

То, что что-то происходит Джон понял, когда к Винтерфеллу стали подходить войска северных домов. Как выяснилось позже, погружённый в тренировки Мил, Джон пропустил как началась война с Железными островами. Бейлон Грейджой Хранитель Железных островов провозгласил себя Железным королём и независимость Островов от материка. Сделал он это достаточно ясно, придав огню весь флот Ланнистеров и разграбив Ланниспорт, один из самых богатых городов Вестероса. Как итог Роберт Баратеон созывает знамёна для подавления мятежа, в том числе и северян.

Когда Джон услышал о войне у него внутри всё всколыхнулось. Вот уже шесть лет он живёт в непреодолимой скуке, без доброй драки, без запаха крови, без доброго мёда и красоти под боком. А тут война. Какой истинный сын Скайрима такое упустит? Верно, никакой. А потому Джон Сноу стал в тайне собираться.

-А что ты делаешь? -И тут же попался.

-Мил? Что ты тут делаешь? -Задал глупый вопрос Джон. От возбуждения и предвкушения он совсем забыл о своём верном хвостике.

-Это и моя комната тоже. -Сказала она, указывая на свою кровать. На которой практически не спала, каждый раз подкладываясь под бочок Джона. -Так что ты делаешь?

-Собираюсь. -Уклончиво ответил норд, не желая развивать эту тему. Но куда там.

-На войну? -Попала в точку первым же вопросом маленькая Шторм. За полгода знакомства малышка достаточно хорошо изучила характер одной непоседливой личности чтобы влёт понять его планы. -Я с тобой. -Так и не получив ответа, не терпящим возражений тоном ответила Миленда. А Джон задумался.

В принципе Миленда отличается от него лишь опытом и знаниями, физические кондиции у неё вполне подходят для будущей войны. Они уже на уровне взрослого мужчины по силе и в два раза быстрее. Маленький вес способствует. Плюс, Джон не собирается идти в ближний бой и лезть на рожон, ни с его габаритами. А для дальнего у него есть механический арбалет. Даже два.

-Ладно. -Согласился Джон. -Но ты не отходишь от меня ни на шаг и делаешь всё что я скажу. Без пререканий. -Дополнил Джон, пусть и не видел особой необходимости, малышка и так ходила за ним хвостом и делала всё что он ей скажет.

-Хорошо. -Улыбнулась она. А Джон ещё раз всё обдумал.

Будучи продуктом своей культуры Джон любил драки и битвы. Это было нормой для воинственных нордов, а уж для клановых, которые были сосредоточием всех нордских традиций, и подавно. Но он не был дураком и прекрасно понимал, что в нынешнем виде на войне ему особо делать нечего. Но тут вылезал его новый статус, приобретённый из-за глупых

местных законов. Бастард.

Для местных это клеймо, даже для некоторых домов Севера. Но главное не это, а будущее. Он не сможет передать своим детям свою фамилию, не сможет передать им земли, не сможет подарить им дом, в котором они смогу расти и крепнуть в безопасности. Что для Джона было тихим ужасом. А потому, единственный для него способ это исправить, получить родовое имя Старк и основать младшую ветвь этого дома. А для этого нужно имя, подвиги, репутация и слава. И чем раньше он начнёт, тем лучше. И война для этого подходит лучше всего.

***

Месяц спустя. Винтерфелл.

Роббу было скучно. Брат сказал что он отправиться гулять по лесу, Мил увязалась за ним. Отец же уехал воевать, что не добавляло маленькому наследнику настроения. Несмотря на малый возраст Робб был умным мальчиком. Тут сыграло роль и хорошая наследственность, и уроки, и тренировки Джона. А потому он прекрасно понимал, что его отец может и не вернуться, хотя и не мог до конца осознать эту мысль. Плюс, сверху наложился контраст. Ещё пару недель назад замок и Зимний городок был полон лордов и их солдат, они с Джоном и Мил каждый день бегали посмотреть на тренировки, поспрашивать о войне и послушать военные байки. Каждый день был наполнен впечатлениями. А теперь? Теперь была скука смертная.

В попытке как-то развеяться Робб решил зайти в комнату брата. Ему было скучно, а так хоть какое-то развлечение. Комната брата встретила его всё теми же каменными стенами, уложенным шкурами полом, парой кроватей и столов с стульями. Ну и сундуки. со всяким разным. Робб уже хотел покапать в одном из них как заметил записку на столе. Ведомый любопытством он подошёл к ней и начал вчитываться в буквы. Что сделал довольно быстро, всё-таки тренировки в техниках стрелка делали своё дело развивая мозг куда лучше и эффективнее чем любые занятия с учителями. И прочитанное Робба ввело в ступор, а потом в панику, ведь там было лишь два слова.

«Ушли воевать».

-Ма-ам! -С криком пообжал Робб на поиски матери, сжимая клочок бумаги в своих ручках. Если отец в его глаза был непобедимым воином и полководцем, то брат и подруга были такими же как он, маленькими детьми которым ещё нужно многому научиться.

Роббу Старку впервые в жизни захотелось поколотить брата.

***

Что такое обоз в Вестеросе? Не с точки зрения сухих строк в учебнике военного дела, а на деле? Это огромная толпа. Солдаты охранения, маркитантки, прислуга и прочие-прочие-прочие. Когда Джон узнал о военной доктрине в этом мире то очень долго плевался. Человек

отслуживший в Северном Легионе имел своё представление о войске и войне. И по мнению любого жителя Империи, да и Нирна, в войске нечего делать детям, старикам и гражданским. Вообще нечего делать тому, кто не умеет сражаться и чётко не встроен в систему командования. Однако у лордов Семи Королевств было своё мнение на этот счёт, из-за чего скорость передвижения армии была убогой... просто убогой, дальше некуда. С другой стороны, именно наличие детей в обозе позволило маленьким Джону и Мил попасть в войска незамеченными и прибиться к одному из отрядов северных воителей. И пусть парочка детей, облачённых в кольчуги искусной работы и вооружённые странными арбалетами и топорами была странной, но это не помешало опытным ветеранам взять под крыло две насупленные моськи, которые хотят стать воинами.

Отряд к которому прибился Джон и Миленда состоял из людей Болтонов. Болтоны одни из сильнейших и важнейших знаменосцев Старков и одни из древнейших соперников Королей Зимы в контроле над Севером. Потомки Красных Королей, они и сейчас известны своей мрачностью и жестокостью методов, а знамя с ободранным кричащем человеком только способствует их зловещей репутации. Всё это не могло не отразиться на их людях, но на взгляд Джона нынешний лорд Дредфорта не был жестоким, а скорее безжалостным, не боящемся крови. Что подтвердили его люди, ничем не отличаясь от стражников замка Винтерфелл. Их приставили к делу обустройства лагеря отряда и приготовлению пищи. Ещё никогда люди Болтонов так не ошибались.

Джон, будучи ярим адептом методов Имперского Легиона сразу же начал насаждать свои взгляды, буквально загоня в первое время слуг. Пусть он и был бастардом, но даже так он был выше слуг по статусу, а уж придя на войну с оружием и подавно. На возраст в этой ситуации не смотрели, хотя и присматривали за детьми. Помним, что на Севере пекутся о детях больше чем в остальных регионах.

В считанные часы были расставлены палатки равномерно друг от друга, обустроена толовая кухня, хотя это был просто большой костёр рядом с которым было несколько котлов и скамеек, и вырыта отхожие ямы. Слуга, который и должен был обучить маленького Джона как разбивать лагерь, был замучен и истощён. Что и не удивительно, ведь большинство так называемых слуг это бедные крестьяне из-за обстоятельств оказавшиеся на обочине жизни и решившие подзаработать. И как правило такие люди те ещё задохлики, легко выбивающиеся из сил, а тут ещё и Джон, который требовал с них как с легионеров. Послать же мелкого пацана взрослые мужики не могли, не то воспитание что у них, что у Джона. Дети крестьян в жизни не подумают перечить слову благородного, даже если это ребёнок, а тут ещё и Джон, привыкший командовать и даже не сомневаться в исполнении своих приказов. Обозные слуги банально робели перед ребёнком, уж более знакомые повадки у него были. Невольно пошли слухи что это какие-то детки лорда, решившие тайком поучаствовать в войне. Они и раньше были, но не сильно. Арбалеты солдаты ещё не видели в деле, а кольчуги основную часть времени прятались под плащами и тёплой одеждой. Но вот после выкрутасов Джона со слугами, и когда солдаты распробовали преимущества его обустройства лагеря, слухи пошли по армии. И дошли до лордов, в том числе до Русе Болтона.

Лорд Дредфорта был умным и прагматичным человеком. И когда до него дошли слухи о странных детях в подконтрольных ему войсках он пошёл убедиться.

***

Лорд Дредфорта, наследник Красных Королей, один из сильнейших лордов Севера Русе Болтон стоял в окружении своей свиты и взирал своими белыми жуткими глазами на двух детей. Мальчик и девочка. Оба черноволосы, не по годам высокие и умные, а также смазливые, хотя и пытаются скрыть это за волосами. Но главное было в глазах. У девчонки голубые, очень яркого цвета, настолько что Русе не был уверен, что у него найдётся сапфир такого же яркого цвета. Но это были просто глаза, редкие, красивые, но просто глаза. В отличии от глаз мальчишки. Серые, ближе к цвету стали. Глаза Старков. И эти глаза в отличии от голубых не боялись смотреть ему глаза в глаза. Лорд Русе даже мог бы поверить, что это знаменитый бастард Эддарда Старка, но... это было маловероятно. Будь это так он бы был с отцом. А ускользни он тайком из дома им бы сообщили и отдали приказ перешерстить армию на поиск пропажи. Видимо один из бастардов тех домов что роднились со Старками.

-И как же зовут столь маленьких воинов? -Задал вопрос лорд Русе.

-Джон Сноу. -Без задних мыслей ответил Джон. В разведке он всегда был плох, Посольство Талмора из которого пришлось прорываться с боем подтвердит.

-... -У лорда Русе закрались подозрения. И пусть холодный расчёт говорит, что такой глупости как незаметная пропажа бастарда не могла произойти, особенно если это бастард Неда Старка, но... такое же имя? Больно подозрительное совпадение, хотя и недостаточно чтобы поверить в бредовость побега бастарда из Винтерфелла. Во-первых, имя Джон одно из самых распространённых. Во-вторых, об этом бы сообщили.

-Ну а вас маленькая леди? -Перевёл взгляд на девочку лорд Дредфорта.

-Миленда Шторм. -Ответили ему, явно побаиваясь.

-«Ещё один бастард?» -Подумал Русе. -«Да ещё и из Штормовых земель?» -Парочка мягко говоря была странной. Но верить в то что это сын Хранителя Севера лорд Болтон отказывался. Его прагматичный разум просто не мог принять что о пропаже ребёнка не сообщат. Особенно с учётом чей это ребёнок.

- Кир, присмотри за детьми. -Обратился лорд Русе к одному из наёмников, нанятых на эту компанию. Кир Сноу был уже стар, приличную часть его волос уже покрыла седина, а многочисленные шрамы показывали, что битвы для этой двухметровой горы мышц были привычны и любимы. Что правда. Старый бастард Амберов, знаменитых своим ростом и силой, провёл всю свою жизнь в битвах. Разменяв пятый десяток, он заметно утратил в выносливости и реакции, но опыт тысяч битв, подкреплённый ни капли не угасшей силой, делали его грозным воином и по сей день. Он даже был знаменит в определённых кругах и имел хорошую репутацию на Севере. Да и с лордом Болтаном работает не впервые. -И переведи их в основной лагерь.

-Хорошо. -Охотно кивнул Кир. Детей он любил, хотя своих и не имел. Ну как не имел? За свою долгую жизнь он вполне мог обзавестись парой-тройкой... сотен.

Кир увёл ребят к их палатке, нужно было её переставить. А сам лорд Болтон пошёл осматривать лагерь отряда. Ещё на подходе он заметил заметные отличия от остальной армии, а заметив чистоту в нём немало подивился. Это следовало изучить.

***

А пока Джон с Милендой обустроивались в армии в Винтерфелле Кейтилин Старк сын принёс ей неоднозначные вести. Бастард сбежал на войну, прихватив с собой свою мелкую девчонку, такую же бастардку. Урождённая Талли была истово верующей женщиной и не подвергала сомнению учение Семерых. Ей для этого не хватало критического мышления. Она вообще была не очень умной, хоть и не душой, и доверчивой, смотря на мир достаточно однобоко. Из-за чего её так и не приняли за свою на Севере. Что и не удивительно, её растили как домашнюю девочку и в своей жизни Кейтилин Старк пережила лишь два потрясения. Первое это смерть Брандона, старшего брата Неда с которым она изначально и была помолвлена. Но всё в итоге кончилось хорошо, и она полюбила Неда. Второй, это когда Нед привёл домой бастарда. И в отличии от первого, последствия эти не проходили, каждый день напоминая ей о том, что не всё в жизни идёт по её хотелкам.

В последнее же время она стала ещё больше ненавидеть бастарда. Кейтилин и до этого его особо не любила, ведь он был позором для неё. Живое напоминание о неверности мужа, о том, что он нарушил клятвы. И ей совершенно не учитывалось то что клятвы те были даны нелюбимой девушке, которую тогдашний Нед и не знал толком. Что он женился на ней расторгнув собственную помолвку с любимой женщиной. О том, что потерял отца и брата. О том, что каждый день войны жил с осознанием что где-то там Рейгар Таргариен насилует его сестру. О том, что каждый день, каждая битва — это бег на лезвии меча. Слишком много для одного пацана которому на момент войны не было и двадцати. Кейтилин не хотела и не видела всего этого. Но реальность в лице бастарда каждый раз жёстко било её по лицу.

И в какой-то момент она реальность решила, что ей недостаточно. Как итог, бастард прилюдно оскорбил её, и она стала на слуху у людей как Рыба, Форель, Тупая Треска. А в ответ ничего. Нед не сделал ничего с бастардом оскорбившем его законную супругу. Даже хуже, он встал на его сторону. В тот день они впервые так поругались. В тот день их отношения дали трещину. И хотя они помирились, но Кейтилин чувствовала, что былой любви и тепла между ними нет. Нед отдалился от неё, а всё из-за мелкого ублюдка. И когда её сын прибежал к ней с запиской от бастарда, с искренним переживанием на лице, она поняла, что её молитвы были услышаны. Она годами молилась богам о смерти бастарда и вот свершилась, он ушёл на войну. Сам. Добровольно. И никто кроме Робба об этом не знает. Разве она могла упустить такой шанс?

-Не переживай, родной. -Обратилась она к сыну. -Я напишу отцу, и он вернёт бастарда домой.
-Не удержалась Кэт от упоминания статуса Джона. После прилюдного оскорбления она даже в мыслях называла его бастардом или ублюдком.

-Угу. -Кивнул Робб. Он не понимал, что леди Винтерфелла была последним человеком к которой нужно было идти с такими новостями. Для него она была мамой, любимой мамой, которая всегда поможет и успокоит. Для него, но не для Джона.

А потому никто так и не узнал о записке Джона.

***

Ланниспорт. Один из богатейших городов Вестероса, а также один из столпов власти Ланнистеров, владык Запада. Ухоженные улочки, красивые дома, большой порт по которому курсируют сотни кораблей и Утёс Кастерли нависающий над всем этим. Но война добавила своих штрихов в эту картину. Беженцы из прибрежных деревень заполнили улицы, воры распоясались и уже начали пощипывать благородных, остовы сгоревших кораблей с золотым восставшем львом на красном фоне украсили собой берег, а заменили их корабли с коронованным оленем. Королевский флот пришёл чтобы собрать войска для атаки Железных островов.

Пир приветствующий лордов был устроен в Утёсе Кастерли и был поистине грандиозен. Тайвин Ланнистер не мог позволить себе ударить в грязь лицом. Но простым солдатам и наёмникам там было делать нечего, и им просто выкатили бочонки с выпивкой и пищей. Опять же более чем качественные.

Джон не особо переживал что он тут инкогнито и не может попасть на пир. Хотя бы потому что он и так бы туда не попал, ведь его статус всё портил. Лорд Тайвин, пригласи он бастарда на пир, тем самым унизил бы всех остальных гостей. Вот и не переживал он особо, хотя и был уязвлён.

В отличии от празднования лордов, простые солдаты были лишены и музыки, и танцев, и прочих развлечений. Солдаты сами себе устраивали веселье, они пили, ели, пели песни и рассказывали весёлые истории и военные байки. Ну и трахались со шлюхами, куда уж без них. Сам же Джон Сноу держался рядом с Милендой Шторм и Киром Сноу. Вернее, это Кир держался рядом с двумя малышами, а Миленда как всегда ходила рядом с Джоном. Сам же Джон устроил себе день обжираловки и баек. Съесть он мог много, а рассказать весёлых баек ещё больше. Что сделало маленького бастарда таким сыном полка, любимым и опекаемым. Ещё в пути к Ланниспорту в армии Севера Джон снискал славу интересного рассказчика, просто рассказывая по вечерам байки со своей родины и свои собственные. Дошло до того что многие солдаты помогали или брали на себя обязанности Джона, чтобы тот побыстрее закончил и рассказал очередную историю. Среди маркитанток и шлюх Джон так же нашёл признание. Молодые девушки более чем охотно поддавались своим материнским инстинктам видя двух очаровательных деток. И именно благодаря им Джон впервые смог объесться в этом мире. Им же Джон помогал зельями, защищающими от беременности, срамных болезней и рецептиками простенькой косметики. Внешность для этих девушек значит не просто многое, она для них всё, и продлить свою красоту, а уж тем более улучшить её, значит для них невероятно много.

Ещё из интересного было новый порядок обустройства для лагеря в войсках лорда Болтона. Наследник Красных Королей оценил новшества и позвал юного бастарда для более детальных расспросов. Как итог, лагерь его армии был самым ухоженным из всех и даже затмевал богатые шатры Ланнистеров и Алых Плащей. Но самое ценное, это отсутствие потерь от поноса и болезней. Люди Русе были куда более дисциплинированные, хотя бы потому что знали нрав своего лорда и не горели желанием познакомиться с традициями дома Болтон. А потому

безмолвно приняли приказ о регулярной помывке и новом обустройстве лагеря, даже если это лишний труд.

Джон отдыхал. По-настоящему отдыхал, в этой компании грубых, подвыпивших и прямолинейных людей он впервые за шесть лет мог не следить за собой. Мог забыть об этой тупой традиции с бастардами из-за которой у него не родовое имя, а кличка. Сейчас он был просто Джоном. Эта мысль ему не понравилась, и он захотел её запить. Но Кир Сноу бдел.

-Мелкий ещё. -Прогудел его бас, а потом вылакал в один глоток кружку Джона. Все заржали, уж больно потешный вид был у младшего Сноу. На его лице так и читалось разочарование, детская обида и смирение с несовершенством мира.

-Старый хрыч! -С боевым воплем кинулся Джон на Кира. Забрался ему на голову и вцепился руками в его патлы, начав те дёргать.

-Ай! -Крикнул Кир. -А ну слезай мелочь! -Попытался поймать тот Джона рукой, но куда там. Маленький Сноу был до жути проворным.

-Отдай мою выпивку! -Кричал в ответ Сноу.

-Да нет её больше!

-Отда-ай! -Продолжал Джон. Ему было в кайф подурачиться, раз уж выпить не судьба, особенно когда увидел весело хихикающую Мил. Её поддержали все собравшиеся.

***

Море. Галера Королевского Флота. Неделю спустя.

Джон проснулся в своём закутке, огляделся и убедился, что всё, как и всегда. На его груди спит Мил, сладка посапывая и слюнявя его камзол, а справа дрыхнет Кир, сотрясая своим храпом весь корабль. Посмотрев же в потолок, Джон как всегда увидел глаза Мрака, что выжидательно-требовательно смотрел на хозяина с немим вопросом «Где еда?». За время пути птица вымахала в два раза от себя прежней, и была уже способна поднять в воздух собаку. Или козу. Или не особо упитанную свинью. Или ребёнка. И жрала она соответственно.

Выпутавшись из хватки цепких лапок своей младшей, тем самым разбудив ту и заставил умиленно потирать свои голубые глазки кулачками, он как всегда не выдержал и начал ту тискать. Смущённые писки же разбудили Кира, что с тёплой улыбкой смотрел на парочку детишек.

Джон, Кир и Мил были приставлены к грузовому кораблю что обеспечивал снабжение войск. Станнис Баратеон, Мастер над кораблями и брат короля разбил Железный флот в генеральном

сражении и с тех пор война с железнорождёнными превратилась в планомерное избиение. Грейджои ещё огрызались, но все лоялисты короны уже понимали, что это скорее агония.

Это была уже их вторая ходка из Ланниспорта и обратно и в этот раз всё так же обещало быть скучным. И так даже было какое-то время. Они спокойно умылись, протёрлись мокрой тряпкой, Джон тайком применил бытовые чары на себе и Мил. И они даже успели заскучать, пока не попали в туман.

Первые пол часа всё было в порядке, но потом Джон увидел глазами Мрака два тёмных пятна в тумане.

-Там корабли! -Крикнул Джон Киру.

-Корабли? -С сомнением спросил тот, покосившись в горизонт. Который небыло видно из-за тумана. Джон же лишь кивнул. -Ладно. -Напряжённо кивнул старший бастард. -Идите готовься к драке, а я изведу капитана. -Джон кивнул и побежал в каюту, к запасам магазинов с болтами. Таскать с собой больше четырёх, плюс один в арбалете, уже неудобно. Хотя взрослый мог бы утащить и пару десятков, площадь тушки позволяет. Но Джон был мелким. И Миленда тоже. А потому они носили с собой заметно меньше чем нужно для хорошего боя.

А тем временем пока Джон и Миленда готовились к бою Кир добежал до капитана с нерадужными новостями. Он понимал, что для их судна, с минимальным количеством солдат, и одного корабля железнорождённых прилично, а уж два... шансов отбиться у них немного. Всё-таки они в тылу, и никто не предполагал, что рейдеры смогут зайти так далеко.

-Пираты? -С неким испугом спросил капитан. Он как никто другой понимал боеспособность своей команды. И не мог списать их на паникёрство, не когда ему об этом сообщает человек, воевавший дольше чем он на свете живёт.

-Вон там и там. -Указал арбалетом Джон направление, незаметно подошедший. В доказательство своих слов Джон выстрелил по кораблям. В первый раз, напряжённо вслушивающиеся люди ничего не услышали, хотя должен был быть всплеск. Но вот во второй раз тишину, нарушаемую лишь волнами и ветром, нарушил истошный крик раненого пирата. Джон угодил тому прямоком между ног, проведя экстренную кастрацию.

-Тревога! -Закричал капитан. -Приготовиться к бою, взвести орудия! И приготовиться пустить на корм рыбам кальмаров! -Команда судна забегала по палубе, экстренно вооружаясь и готовясь к бою. Сам же Джон незаметно для всех накладывал на весь экипаж корабля заклинание школы иллюзии мужество. Заклинание ранга новичок было простейшим, но от того не менее полезным. Его знал каждый боевой маг Легиона. Помимо Мужества Джон так же применял заклинание Ободрения. Это было его пределом в данной школе, а потому получали его лишь настоящие воины, но более стойкие и выносливые солдаты будут отличным подспорьем во время битвы.

Когда корабли железнорождённых подошли достаточно близко их встретили выстрелы из

корабельных скорпионов и залпы лучников. Первая кровь была за ними, но это ничего не значило. Стрельба в слепую, да ещё на корабле была мало эффективна на сколь либо дальних дистанциях, и единственная надежда была на орудия. Они должны потопить корабль, хотя бы один. Но не судьба. Корабли железнорождённых так же открыли огонь по неприятелю. Борт их корабля получил заметные повреждения, но это не сильно сказалось на его устойчивости. А вот манёвренность и скорость пострадали. Чем ближе были корабли железнорождённых, тем эффективнее был их обстрел. У железнорождённых не было луков на кораблях, они предпочитали абордаж, в котором были мастерами. Но и у корабля лоялистов не было много лучников. Зато у них был Джон Сноу и Миленда Шторм. И Джон и Миленда разделили себе зоны обстрела, обстреливая каждый по своему кораблю. Оба к тому моменту превосходно владели техниками лучников, хотя до истинных высот мастерства им и было далеко. Но в паре с арбалетами они были силой с которой стоит считаться.

К моменту сближения железнорождённых с их кораблём те потеряли за пол сотни бойцов каждый. Учитывая же, что экипаж их кораблей составлял чуть больше сотни, это были более чем ощутимые потери. И они лишь усугубились, когда Джону и Мил больше не нужно было стрелять через туман. Учитывая же, что встретили железнорождённых не перепуганные матросы, а готовые и вооружённые бойцы, в первые секунды битвы именно железнорождённые несли основные потери. Они просто не ожидали такого отпора от матросни и кучки солдат. Особенно на их фоне выделялись несколько солдат, что, словно забыв о страхе и усталости рубили кальмаров быстрыми и сильными ударами. Среди них был и Кир Сноу. Старый воин рубился как в молодости. Два его топора мелькали с такой скоростью и силой что разрубали напавших на куски и устраивали небольшой дождь из крови. Дополнялось же зрелище неостановимой и несокрушимой мощи радостный смех Кира и его кровожадный оскал, который не могла скрыть его борода. Добавить же сюда обстрел с верхней палубы от Джона и Миленды, которые просеивали самые сложные участки, не давая кальмарам накопить силы, не боящихся лезть в бой матросов, десятков машин смерти под заклинанием и получим безнадежный бой для налётчиков. Когда они поняли, что всё кончено то попытались сбежать, отступив к своим кораблям. Но враг последовал за ними и перебил бегущего противника. Бой был выигран. Половина команды или погибла, или была ранена, корабль получил серьёзные повреждения, все выжившие валились с ног от отходника, но бой был выигран.

***

Лишь спустя неделю их корабль смог дойти до места назначения. Поломанный, с уполовиненной командой, их встретили с радостью. Что и не удивительно, у войск уже через пару дней должны были кончиться припасы.

Камнедрев был родовым замком рода Стоунтри и был главной угрозой осады Пайка, вотчины Грейджоев. И именно его падение позволит Роберту Баратеону сосредоточить все силы на падении Пайка. Лорд Стоунтри созвал знамёна и защищает свои земли под командованием Виктариона Грейджоя, брата Бейлона Грейджоя. Высокий и сильный воин закованный в бронзовую броню он был одним из лучших командиров и воинов Железных островов.

Понятное дело, что с такими повреждениями и потерями не о каком дальнейшем плавании не могло идти и речи. Хостер Талли, командующий осадой, приказал команде корабля отдыхать и ждать прибытия материалов для починки судна. Бойцов же охранения судна он встроил в свою армию, лишние солдаты никогда не помешают.

Осада Камнедрева шла вяло, в основном из-за малого количества осадных орудий и крепких стен замка. С таким количеством стены можно было бы долбить месяцами. Но иного варианта не было, у лорда Талли было недостаточно людей чтобы гарантировать успешность штурма без пролома стены. А потому старый лорд ждал и методично долбил стены твердыни.

Осаждённые железнорождённые так же не сидели безвылазно в замке, регулярно устраивая вылазки. Самые значимые, и как правило успешные, лично возглавлял Виктарион Грейджой со своими лучшими людьми. Результатом такой вылазки как раз и стало малое количество осадных орудий. Кальмары знали куда больше всего бить, ведь на их островах давным-давно вырубали почти все деревья. Все современные корабли железнорождённых уже столетиями строят из древесины, привезённой с материка. А потому собрать новый осадный парк Хостер не мог, банально не из чего. Вот и продвигалась вялая осада, с вялой партизанской войной.

Спустя три месяца с прибытия Джона на остров мало чего произошло. Из примечательного, Кир начал тренировать своих маленьких подопечных, делая с его слов «настоящих Северных воителей». Вторым значимым событием стал мёртвый рыцарь из речных земель, захотевший «поразвлечься» с Милендой. Ни возраст, ни мнение самой девочки того не интересовало. Как итог, семь трупов, включая и рыцаря, и его брата, а также разбирательство с лордом Талли. Третье значимое событие проистекало из второго, знакомство с отцом Рыжей Рыбы. Чтож, теперь Джон знал в кого у неё такой мерзкий характер. Хостер Талли оказался худым стариком, впрочем, ещё не до конца утратившем силу. Характером тот соответствовал своей дочурке, скорее всего даже превосходя её. Не разбираясь в ситуации, не ища правых и виноватых этот старик начал разговор с претензии за убитых людей с его владений. И будь Кир один, его бы утопили. Но с ним был Джон, ни в грош не ставящий ни самого Хостера, ни род Талли. Как итог вся собравшаяся толпа, пришедшая посмотреть на судилище, в которой были лорды с Запада, Севера, Простора, Штормовых и Королевских земель могли слушать отповедь Джона. Джон был ребёнком, а потому ему многое спускалось, плюс он защищал свою подругу, а для многих из присутствующих в тот момент это был весомый повод. Убийство же насильника и педофила для них и вовсе было благодарным и богоугодным делом. Понимая это, стоя красным от гнева, Хостер Талли был вынужден прилюдно утереться. Правда была на стороне Джона. Будь под его командованием лишь речники, другое дело, но его армия была сборной солянкой почти со всех регионов Вестероса, и те же северяне точно бы вступились за своего земляка. Хостер Талли ушёл ни с чем. В этот раз. Последним из примечательных событий было отбитие очередного налёта на лагерь.

К железнорождённым пришло небольшой подкрепление. Несколько кораблей кальмаров потеснили к берегу и те бросились на мель, не желая принимать заранее обречённый бой с превосходящими силами противника. Как итог у армии Талли появилась новая напасть, диверсанты, всячески гадающие войску. Вот первый из таких налётов Джон в компании из Кира, Миленды и нескольких солдат Болтонов и отбил. Джон с Милендой уже давно примелькались в лагере, а уж после демонстрации их навыков в стрельбе из арбалетов их и вовсе приняли за своих. В глазах солдат, рыцарей и лордов, что тоже приходили посмотреть на диковинку, парочка детей способная оказать такую поддержку в бою были более чем достойны уважения. И в отличии от прочих лучников их не уличали в трусости, прекрасно понимая их невеликие кондиции в силу возраста.

Ещё из примечательного были слухи, пошедшие о Джоне. Мол, он пророк. Хотя на самом деле он просто несколько раз предупредил о налёте, где он будет и количество налётчиков. Мрак,

будучи порождением магии, был очень выносливой и умной птицей, и бдёл за лагерем чтобы его бедовый хозяин не пострадал. Отсюда и слухи.

Так и прошли несколько месяцев войны, вялая осада, разбавляемая внутренними проблемами, диверсиями и охотой на диверсантов.

***

Охрана лагеря была скучным делом, но только если ты не в контрах с тем, кто эту охрану распределяет. С момента ссоры с Хостером Талли прошло ещё полтора месяца, и с тех пор отряд Джона направляли на самые опасные участки. Что бы было узнай старик о его происхождении Джон не думал, зная что по его голову пошлют убийцу.

Его отряд за время осады прошёл больше всех боёв, а те, кто выжил, не без помощи Джона и его магии, стали считаться одними из опытнейших ветеранов данной компании, в миг превратившись в завидных женихов. Что и не удивительно, ведь железнорождённые бежали с кораблей заранее подготовившись, прихватив с собой свои запасы, сбережения, оружие и броню. А кто бы что не говорил об этих пиратах, но опытный железнорождённый это прекрасный моряк и абордажник, закованный в качественные доспехи и вооружённый соответствующе. И каждый из отряда Джона получил трофеи минимум с десятка кальмаров, как следует прибарахлившись. Как итог, к нынешнему моменту каждый в отряде был облачён в качественный средний полу-доспех, вооружены арбалетом, хорошим мечом, копьём и щитом, а также имели по десятку золотых драконов в кармане, что очень прилично. Та же крестьянская семья в лучшем случае получает один дракон в год. О их отряде в целом, и о Джоне с Мил в частности даже поползли слухи по всей армии. Что не очень хорошо, так как их вполне может услышать Нед Старк и проверить, не его ли это сын тут резвиться.

Впрочем, Эддард Старк был далеко, а вот железнорождённые рядом. И в этот раз отряд Джона поставили на охранение осадных орудий. По расчётам через пару недель они должны будут доломать стены и начать штурм, а потому Викторарон Грейджой в последнее время особенно часто пытается прорваться к ним. Не сказать, что успешно, но у него достаточно людей, умеющих скрываться, а подступов к орудиям более чем достаточно для разнообразия атак. И потери на этом направлении регулярны.

Этой ночью всё было спокойно до часа волка, в час, когда начинается самый сильный и сладкий сон. И именно этот час выбрали железнорождённые для атаки. По всему лагерю била тревога, несколько групп железнорождённых напала на важные объекты. Склад с припасами, оружейная, шатры лордов, стойла лошадей, но главное осадный парк орудий. Викторарон Грейджой сумел согласовать действия с оставшимися отрядами железнорождённых, собрав те для единой атаки. Они должны были отвлечь внимание чтобы он со своими людьми смог наконец-то сжечь эти треклятые катапульты и баллисты.

И лишь Джон со своим Мраком смог углядеть истинное положение дел, поведя отряд на перехват Викторарона Грейджойа и его людей. Они смогли успеть занять удобные позиции для засады и ударить кальмарам по флангам, предварительно расстреляв из арбалетов. Джон и Мил как всегда помогали огнём на самых сложных участках, в то время как Кир возглавлял

авангард, вклиниваясь в самую мясорубку. Закованный с ног до головы в металл и вооружённый двумя топорами гигант внушал. А порубленные тела и кровь на нём лишь добавляло ужаса в картину. Мало кто мог пережить хотя бы один его удар. Залп из засады, удар во фланг, и более качественное снаряжение в виде копий и щитов делали своё дело, позволяя отряду Джона одерживать верх над врагом, даже не смотря на его численный перевес. Сорок северян против семидесяти трёх железнорождённых. Виктарион Грейджой хорош подготовился, накапливая людей для диверсии, но не учёл оборотня в лагере врага. Как итог, он и его люди попали в засаду, каждую секунду теряя в числе. Опытный воин и мореход сразу заметил два силуэта на пригорке, что безнаказанно убивали его людей, а потому весь бой прорывался к ним. Джон это заметил и начал обстреливать Грейджоя, но закованный в броню детина был очень живучь и вынослив. Джон выпустил в него четырнадцать болтов, когда Виктарион смог наконец-то приблизиться, но даже так этот великан продолжил свой бег к ненавистному стрелку. Это заметил Кир Сноу и несколько бойцов отряда, бросившись к нему наперез, но явно не успевая. А потом всё было кончено. Виктарион Грейджой был отличным воином, и явно был на пределе физических показателей местных, но не ему было тягаться с прославленным воином Скайрима. Который ко всему прочему прекрасно знаком с архитектурой доспехов. Любых доспехов. И который знал, что любой доспех наиболее слаб в сочленениях брони, а доспех Виктариона к тому же плохо защищал колени. Десять шагов было до Джона Сноу Виктариону, десять шагов до мелкого гада, но именно на этом расстоянии его колено прострелила дикая боль, а секунду спустя и второе. Но даже тогда Виктарион Грейджой не остановился, поползя на врага, сжимая в руке свой меч. За пять шагов он получил по болту в каждую руку, потеряв способность ими двигать. А спустя миг его горло пробил ещё один болт. Последний что остался у Джона. Он был пуст.

Атаку на лагерь отбили, проредив почти под ноль команды кальмаров, а Виктарион Грейджой и все его люди полегли на подступах к орудиям. Чем Джон и его отряд прославились ещё больше. Достаточно чтобы их вызвали пере очи короля.

***

Месяц спустя. Пайк. Королевский шатёр.

Джон Сноу, Миленда Шторм, Кир Сноу и ещё двадцать два северянина стояли перед очами высших лордов Семи Королевств и Короля Роберта Баратеона. Камнедрево так и не сдалось, даже после смерти Виктариона Грейджоя, но это была лишь отсрочка неизбежного. Уже спустя десять дней была пробита стена замка, а за ней пал и сам замок. Штурм был яростным и кровавым, из защитников замка выжили единицы, считая и семью лорда. А спустя пару дней Хостер Талли повёл остатки своих войск на соединение с армией короля.

К тому времени слухи об отряде Джона достигли ушей короля и тот пожелал увидеть «Убийц Кальмаров», как прозвали их отряд. А вместе с ним в тот момент были все значимые люди армии. В том числе и Эддарт Старк.

И вот... Джон, Мил, Кир и ещё двадцать два северянина, потери во время засады и штурма не обошли и их, стоят перед высшими лордами Вестероса. Все смотрят с интересом, кроме двух. Хостер Талли, который так и не смог сгноить мелкого ублюдка источал своим взглядом тонны презрения, даже дочка его была на такое не способно. С другой стороны, какие её годы? Ещё

научиться, Джон не сомневался в её «талантах». А вот Взгляд Эддард Старка отражал многое. И облегчение что нашёлся сын. И гнев на него за то, что заставил ТАК переживать. И обещание очередного знакомства его жопы с хворостинкой. Новости о пропажи сына и дочери его друга достигли его уже на островах, когда искать детей было уже бесполезно. Армию раздёргали по всем островам и ближайшим морям, они могли быть на любом из островов и на любом из сотен кораблей. Но даже так Нед послал на поиски своих людей.

Джон же с Мил, увидев обещание в глазах мужчины отреагировали по-разному. Мил спряталась за спиной Джона, только большие блестящие глаза выглядывали из-за его плеча с опаской поглядывая на Неда. А вот Джон вспомнил как однажды он упёр у отца, ещё там, в Нирне, целый ящик Чёрнвереского мёда и в одиночку выжрал. В тот день глаза его первого отца были точно такими же.

-Привет, пап. -В свойственной себе манере наплевав на остальных лордов и короля, отметил главную опасность для своей пятой точки Джон. -А ты чего здесь делаешь? -И интереса побольше, с невинными глазами. Джон знал, что это не прокатит, знал, что этим только сильнее себя закапывает, но вдруг? Даже Мил в этот момент посмотрела на Джона как на психа. А это Мил.

А тем временем Роберт Баратеон со всеми остальными лордами проследили взгляд наглого мальчишки и наткнулись на занимательную картину. Эддард Старк, прозванный за спокойный и тихий характер Тихим Волком наливался краской, его глаза блестели от ярости, а рот искажился в натуральном волчьем оскале. Казалось ещё немного и лорд Винтерфелла зарычит.

-Джо-о-о-он!!! -Заорал во всю мощь своих лёгких Хранитель Севера чем вверх в шок короля и его Десницу. Джон Аррен воспитывал и Неда и Роберта, на его глазах они росли, и он прекрасно знал обоих. И он никогда не видел Неда таким. Роберт выросший с ним и считавший Хранителя Севера братом тоже. А вот Джон Сноу видел и потому дал дёру. -Стоять! -Ринулся за ним лорд Старк. За ними хвостиком увязалась Мил, а за ней Кир. Старый воин уже привык присматривать за неугомонной парочкой.

-Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!! -Смеялся Роберт Баратеон. Его позабавила реакция друга. Закованный в сталь великан даже согнулся, ему не хватало воздуха, настолько его повеселило увиденное. А Джон Аррен, крепкий старик одетый в цвета Долины, пытался скрыть улыбку. Он понял, что этот маленький бастард только что отомстил за все потраченные им нервы, когда сам Аррен воспитывал двух неугомонных мальчишек.

***

Вечер того же дня. Пайк. Королевский шатёр.

Роберт Баратеон с интересом смотрел на парочку детей. Оба были насупленными, смотрели в пол и время от времени потирали свои седалища. Мил так же не миновала кара. Рядом с королём сидели Джон Аррен и Нед Старк.

-Вот теперь ты меня понимаешь. -Сказал старик, смотря на Неда и попивая вино.

-Мы устраивали пьянки, да убегали на зачистки горцев. А не на войну. -Ответил Нед.

-Дети всегда пытаются превзойти своих отцов. -Покровительственно сказал Десница короля.
-Это не всегда так, но вашим это удалось.

-Нашим? -Переспросил Роберт, переведя взгляд синих глаз на малышку что стояла, прижимаясь к Джону. Синие глаза встретились с обладательницей таких же, но более ярких.

-Нед писал, что приютил у себя твоего бастарда. Это она. -Качнул бокалом вина в сторону девочки Аррен. За время погони, когда весь лагерь мог увидеть бегущего Хранителя Севера, от которого улепётывает похожий на него мальчик, Десница успел поспрашивать людей из отряда и узнать имя девочки.

-Точно. -Вспомнил король. Во время чтения он был пьян, вот и вылетело из головы. -Так значит ты Миленда? -Наклонился Роберт над девочкой, обряженной в кольчугу. Учитывая его рост, со стороны девочки это выглядело более чем внушительно.

-Угу. -С опаской посматривая на великана сказала та, прячась за Джона. Она и так была стеснительной, а тут над ней нависают всякие. Увидев эту картину Роберт тепло улыбнулся. И на то что его дочка прячется за сына Неда, и на то, что тот её защищает, смотря на короля с вызовом.

-Не бойся. -Отошёл назад Демон Трезубца. -Я твой папа.

***

Там же. Те же. После ухода Джона и Миленды.

Троица сидела за столом и пила вино. Джон Аррен был спокоен и благодушен, он был отомщён, а потому сейчас любил весь мир.

Нед Старк уже успокоился. Он был рад что его сын жив-здоров, как и Миленда. Однако его как грызла, так и продолжила грызть мысль почему он так поздно узнал о их пропаже. Он должен был об этом узнать ещё на Севере, во время перехода в Белую Гавань, а там найти парочку мелких попутчиков не составило бы труда. Но он узнал об этом уже здесь, на Пайке. И возможные причины такой задержки ему категорически не нравились.

Роберт же испытывал смешанные чувства. Он признавал, что был отвратительным отцом. И даже знал, что у него есть бастарды. Десятки, а то и сотни бастардов. Но увидеть одного из своих детей, пообщаться с ней, узнать её. Когда он смотрел на малышку он испытывал нежность. Когда узнал, как она оказалась у Старков так сжал кулаки что те захрустели. Когда узнал о участии бандитов был недоволен что те так легко сдохли. Когда же узнал о «семье» девочки твёрдо решил, как следует пообщаться с этими мразями. Или их трупами.

-Может пригласить её ко двору? -Вслух спросил Роберт двух своих по-настоящему близких людей.

-Не думаю, что это хорошая идея. -Тут же ответил Аррен. Он прекрасно знал характер жены Роберта и не удивился бы что вскоре после приезда девочка бы «заболела».

-Согласен. -Кивнул Нед. -Она очень привязалась к Джону. -Нед не знал таких тонкостей, но он знал Королевскую Гавань. И если бы кто-то спросил, что она такое, то Старк не задумываясь бы ответил: «Банка с пауками». Худшее место для взросления Миленды, с её то статусом.

-Чтож... раз вы так считаете. -Ответил Роберт. Он признавался себе, что не сможет уделять достаточное время малышке и хотя бы огородить её от Серсеи Баратеон. -Нед, позаботишься о ней? Как Джон о нас? -Спросил король, спрашивая возьмёт ли тот девочку воспитанницей.

-Ты уверен? -Спросил Джон Аррен. На воспитание к другим лордам отправляют лишь собственных законных детей, но никак не бастардов. А это значит, что Роберт хочет её узаконить, не сейчас так потом.

-Да. -Кивнул Роберт. -Мы так и не смогли породниться. -Печально сказал Роберт, смотря на Неда. -Так пусть хотя бы наши дети сделают это за нас. И когда придёт время на Севере появиться новый дом, с кровью Старков и Баратеонов. -Нед не смог возразить. Он никогда не мог отказать Роберту. Вот и сейчас не смог, даже если это поставит под угрозу Джона.

***

-Так значит ты сын лорда Старка? -Спросил Кир Сноу у Джона Сноу.

-Ага. -Кивнул Джон.

-Ясно. -Немного расстроено сказал гигант. За сыном лорда он присматривать не сможет.

-Хочешь стать нашим учителем? -Внезапно спросил Джон.

-Чего? -Сбился с нерадостных мыслей о расставании с мелкими, Кир.

-Нам с Мил нужен учитель по бою.

-Разве у вас его нет?

-Есть. -Кивнул Джон. -Но сир Родрик Кассель мастер боя на мечах, а мы с Мил хотим научиться владеть топорами. А ты мастер именно этого оружия.

-Вы же можете позвать лучшего наставника на всём Севере. -Сказал Кир.

-Мне не нужен лучший, мне нужен ты. -И о чём-то задумавшись, Джон сказал истинную причину. -Я не всегда буду бастардом. -Сказал он, чем не слабо удивил такого же бастарда что носит имя Сноу шестой десяток. -Я не хочу всю жизнь носить эту кличку и передать её своим детям. Я получу родовое имя, даже если мне придётся для этого перегрызть глотки всем лордам Семи Королевств. -Последнее маленький Джон сказал с абсолютно серьёзным тоном и холодными глазами. Киру в этот момент показалось что вместо глаз у мальчика два кусочка стали.

-Даже если придётся выступить против брата и отца? -Грустно спросил бастард Амберов, бастарда Старков. Кто как не он знал всю печаль от ношения фамилии Сноу? Ты везде чужой, и для лордов, и для простолюдинов. Ты где-то между ними, но при этом везде чужой. Кир знал какого это и даже стезю наёмника выбрал из-за своей фамилии. Ничего лучше для носителя клички Сноу просто не было. И семьёй не обзавёлся по той же причине, он не хотел видеть своих детей бастардами. Уж лучше пусть будут безродными и никогда не знают отца.

-Если до этого дойдёт, значит они мне не семья. -Твёрдо ответил Джон. -Но этого не будет. -Добавил тот. В сознании норда понятие семьи было чётким, как и её функции. И если обобщить все те нюансы, то каждый член семьи дорожил каждым родичем и пытался помочь ему всем чем мог. И если Робб и Нед действительно считают его членом семьи, то рано или поздно они узаконят его как Старка. Джон в это верил, в его голове просто не могло быть иначе, ведь они семья.

-Твои слова да богам бы в уши. -Грустно улыбнулся Кир. Коренной житель Вестероса, успевший повидать жизнь был иного мнения чем Джон, но предпочёл промолчать.

-Ну так что? -Вернулся к изначальной теме Джон. -Будешь служить мне?

-Я уже стар мальчик. -Вздыхнул Кир. -Ещё лет пять, максимум десять и я начну усыхать на глазах. Моё время давно прошло.

-Это не проблема. -Лишь отмахнулся спутник Довакина. -Ты же заметил? -Заговорщицким тоном спросил Джон. -Заметил же?

-Заметил. -Ответил Кир. Он сразу понял, что имеет ввиду малыш. Странная птица и его знания об местонахождении отрядов железнорождённых. Аномальная точность стрельбы и её скорость. А также выносливость и сила, совершенно не соответствующие ребёнку его лет. Кир скосил взгляд. А ещё точно такая же малышка шла рядом с Джоном, погружённая в свои мысли. Встреча с отцом вызвало сильную бурю в душе девочки.

-Тогда не переживай. -С ухмылкой сказал Джон. -Уж позаботиться о твоём здоровье и отсрочить старость я смогу.

-Тогда... тогда я буду служить тебе.

***

Пайк. Важнейший замок на Железных островах, а также самый старый. Расположенный на нескольких скалах его штурм — это гарантированная резня. Штурмующие умоются кровью при любом раскладе, это понимал Бейлон Грейджой, это понимал Роберт Баратеон. Но сидеть в осаде замка можно было годами и других вариантов кроме штурма у войск короля небыло.

Всё началось с пробития стен. Осадные орудия наконец-то справились с крепкими стенами твердыни Грейджоев, открыв путь атакующим. Тысячи солдат в едино порыве побежали в эти проломы, ведомые страхом, жаждой крови и запахом наживы. Но их ждали. Бейлон Грейджой не был дураком, хотя и отказался сдаться, и понимал, что стены рано или поздно падут. Но он надеялся на флот Харлоу, что меньше всех пострадали во время разгрома Железного флота. Он не знал, что во время осады, Станнис Баратеон захватил Десять Башен и принудил их к капитуляции. А потому никто не ударит лоялистам в спины. Он был обречён.

Готовясь к штурму, Бейлон Грейджой превратил свой замок в натуральную полосу препятствий. Пайк и до этого имел множество узких коридоров и мостов, что вели от одной башни к другой. А тут ещё и баррикады с немногочисленными лучниками за ними, и копейщиками на самих баррикадах. За каждого убитого железнорождённого корона платила дюжиной убитыми или ранеными. Страшный размен, но Роберт Баратеон мог себе его позволить. Его войско насчитывало десятки тысяч, в то время как Пайк защищала в лучшем случае пара тысяч. Плюс, солдаты не смели роптать, ведь в первых рядах шёл сам король. В своём знаменитом рогатом шлеме он возвышался над рядами атакующих, а его молот ломал баррикады и кальмаров десятками. Демон Трезубца был могучим воином, одним из сильнейших в мире. Вкупе же с лучшими доспехами, которые можно купить за деньги, невероятным мастерством в обращении с молотом, сверхчеловеческой силой и верными Белыми Плащами, лучшими мечниками Вестероса, король и его гвардия были натуральным клином, пробивающим оборону врага из раза в раз. За весь штурм атакующие ни разу не откатились, ни разу не отступили, ни разу не дрогнули. Ведь их вёл вперёд король и королевские гвардейцы.

***

Пайк. После штурма. Чертог замка Пайк.

Король Роберт Баратеон сидел на троне и смотрел на коленопреклонённого Бейлона Грейджоя. В зал его притащили, закованного в цепи, вместе с его оставшимися в живых детьми и остальными мятежными лордами. Короля же окружали лорды, а по праую руку от него стоял Джон Аррен. Его тёзка с фамилией Сноу же сидел на плече Кира. Второе плече великана занимала Миленда.

-Лорд Грейджой... -Начал Десница короля. -Вас обвиняют в поднятии мятежа, нарушении королевского мира, убийствах и пиратстве. Уважаемые лорды. -Обратился он к собравшимся

лордам, что сохранили верность короне. -Можем начинать суд.

-Давайте закончим с этим побыстрее. -Проворчал Роберт. Его доспехи покрывали вмятины, царапины, кровь и кусочки плоти. Молот не очень чистоплотное оружие, но до крайности эффективное. Восседавая же в таком виде на троне Роберт Баратеон внушал истинный трепет.

-Наказание за измену одно, смерть. -Сухо сказал Станнис Баратеон, брат короля. Он давил остатки Железного флота и прибыл за пару дней до штурма.

-Я не изменник! -Упрямо и зло прокричал Бейлон. -Я не давал клятв верности Роберту Баратеону!

Весь зал затих в ожидании развязки, неслыханная наглость. Джон ожидал, что король вот-вот взорвётся, но вместо этого тот громко засмеялся.

-Тогда у тебя два пути. -Всё ещё весело скалясь сказал король. -Или присягнуть мне здесь и сейчас, или попрощаться с головой. -Зал потонул в возмущении, особенно громкими были те лорды что пострадали от налётов железнорождённых. Но Джон Аррен, Тайвин Ланнистер, Хостер Талли и Нед Старк быстро навели порядок. Мейс Тирелл как терялся где-то в толпе, так и продолжил теряться. Про него и вовсе все забыли, что и не удивительно, ведь тот додумался привести с собой на войну конницу. Конницу... На войну с Железными островами. Жирный розан оправдывал свою репутацию.

Сноу разочаровано вздохнул, уж очень милостивым был Роберт Баратеон, уж очень он любил упрямых и сильных духом людей. Однажды это сыграет с ним злую шутку. Но сделанного не воротишь. И не вернёшь назад сказанные слова. Присяга была принесена.

-Ты отправишь своего последнего сына в Винтерфелл в качестве заложника, а все рабы отправятся на материк, — Бейлон скрипнул зубами и был вынужден согласиться.

Так закончилось Восстание Бейлона Грейджоя.

***

Ланниспорт.

Турнир и пир в честь окончания войны устроенный Тайвиным Ланнистером был масштабен и очень дорог. Одни призовые делали этот турнир одним из самых дорогих в истории. Десять тысяч золотых драконов за первое место в соревновании лучников, пять за второе и тысячу за третье. Двадцать тысяч за первое место в общей схватке, десять за второе, и пять за третье. И как апогей, сто тысяч золотых драконов за первое место в рыцарских сшибках, пятьдесят за второе и двадцать пять за третье. Огромные деньги, целые состояния которых хватит на многие поколения даже домам лордов. На эти деньги можно купить целую армию. Или замок. Или

флот. Такими призовыми Тайвин Ланнистер в очередной раз доказал богатство и силу своего дома заткнув за пояс всех остальных Верховных лордов.

Джона и Миленду как бастардов на пир не пригласили. Плюс они слишком маленькие и им по возрасту там быть не положено. Кира приглашали, но он предпочёл остаться с мелкими. Роль няньки приросла к нему окончательно.

Сам Джон сидел в библиотеке Утёса Кастерли. Не пустить сына Неда Старка и дочь Роберта Баратеона, которые ещё и воевали, Хранитель Запада не мог. Так что Джон сидел в библиотеке и читал книжки Мил.

Пир пройдёт три дня, после чего начнётся турнир. Сам Джон планировал поучаствовать в стрельбе из лука, Миленда будет болеть за него с трибун, а Кир хочет попробовать себя в общей схватке. Он уже начал принимать курс зелий, призванных улучшить его организм и первые изменения уже наступили. Его мышцы начали наливать куда большей силой чем в его лучшие года, боль в когда-то сломанной ноге прошла, а выносливость вновь была как в юности. Хотя тренировки, которые его заставлял проходить Джон были на грани издевательства.

Так и сидела троица, пока их не потревожил незванный гость. Он был мал, даже ниже Джона, хотя и заметно старше того. Карлик, понял Джон. Имел он отталкивающую внешность, разный цвет глаз и бледно-жёлтые волосы. Лицо же было уродливым, ножки короткими и кривыми, а ручки мускулистыми.

-И зачем бастарду книги? -Спросил Тирион Ланнистер. Только один житель Утёса Кастерли имел столь яркую внешность.

-Чтобы перестать быть бастардом. -Ответил Джон.

-О как. -Воскликнул Тирион. -И думаешь получить?

-Или умру пытаясь. -Пожал плечами Джон. -Но скорее всего убью всех, кто против.

-Оскалился тот. Тирион в этот момент увидел вместо маленького ребёнка молодого лютоволка. Он ещё мал, слаб и без защиты старших сородичей обречён. Но дай тому время и смертоноснее твари будет не найти.

-Какие кровожадные слова из уст столь маленького бастарда. -Улыбнулся Тирион.

-Я ещё вырасту. -Отзеркалил улыбку северянин. -Джон Сноу. -Представился Джон.

-Тирион Ланнистер. -Представился карлик.

Тирион оказался интересным собеседником. Начитанным, умным, имеющим на всё своё

мнение, как правило саркастическое. Любил шутить. Особо интересный разговор у них состоялся, когда они затронули драконов. Тирион обожал этих летающих ящериц и мечтал прокатиться на них. Джон же не переносил этих высокомерных ящериц на дух. Единственный кто вызвал в нем чувства отличные от желания немедленного усекновения головы это Партурнакс. Всех остальных норд воспринимал исключительно как ценные материалы для алхимии иковки.

***

Ланниспорт. Спустя три дня.

По традиции каждый турнир открывает соревнование лучников. Так сказать, самая не интересная часть соревнований которую можно и пропустить. Последнее особенно важно, так как только вчера кончился пир, и многие лорды маются похмельем. Да и сами состязания лучников те не особо любят, в них нет ни драк как в общей схватке, ни мощных ударов как в сшибках на лошадях, ни насилия.

Но Джона это особо не волновало. Он любил славу, любил хорошую драку и запах крови, но при его нынешнем росте ему это не скоро светит. Во время войны, что тянулась почти год, он успел с этим смириться. И пришёл он на эти соревнования не столько чтобы прославиться, как могли подумать многие, а исключительно из-за денег. Десять тысяч — это очень много и на эти деньги можно развернуться как следует. Джон уже распланировал куда потратит выигрыш.

Он построит фабрику. Ещё одно отличие этого мира от Нирна в том, что здесь не знали разделения труда. Империя знала. Клан Чёрного меча знал, обеспечивая своих членов оружием и бронёй выше среднего. И Джон как один из сыновей главы клана знал устройство семейной фабрики по ковке. Джон уже успел обеспечить Север большими запасами качественной стали, что уже успело сказаться на военном потенциале региона. Гвардия Старков, успевавшая пройти переоснащение едва ли на треть показала себя в этой войне превосходно, вплотную подойдя к Алым Плащам Ланнистеров. А ведь они были единственной регулярной армией на весь Вестерос. А всё дело в оружии и броне, на порядок превосходящих снаряжение западников. Ну и немного более насыщенный магией фон на Севере, приведший к чуть более высоким характеристикам первых людей в сравнении с андалами. А всё потому что последние вырубали почти все чародрево на своей земле, которые и создают повышенный магический фон.

Джон хотел создать производства что обеспечат если не весь Север качественной бронёй и оружием, то как минимум половину. И это было даже реально, нужно было лишь прибегнуть к некоторым хитростям двумеров и магии изменения, для ускорения процесса. Но для этого нужно было выиграть.

Ведомый этой мыслью Джон осмотрел своих конкурентов. Большинство были простолюдинами, или охотниками, призванными на войну, или наёмниками, слишком молодыми для нормального боя на мечях. Но были и рыцари, и даже парочка сынов лордов, скорее всего четвёртые-пятые. В общем те, кому из наследства достанется лишь лошадь, меч, броня и напутственный пинок под зад. И они все небыли Джону равней. И тут дело даже не в

использовании внутренней энергии, или композитном луке, созданном магией и зачарованным на точность. Просто никто из них не занимался луком так же, как и Джон. Одна из его матерей могла попасть воробью в глаз с тысячи шагов и в полной мере передала своё мастерство сыну. И пусть Джон так и не смог достичь той скорости, при которой его мать могла опустошить колчан на полсотни стрел за две секунды, но тут и не нужна скорость. Соревнование будет на точность. Сначала на пятьдесят шагов, потом на сто, затем двести и закончиться на триста. Редко какой лучник тренируется стрелять дальше двухсот. Охотникам и сотни хватает за глаза, в лесу на большее расстояние мешают стрелять деревья. Наёмники же дальше двухсот шагов не упражняются из-за потери силы выстрела. За двести шагов стрела может навредить лишь тому, у кого нет брони. Для исправления столь досадного недоразумения придумали тяжёлые наконечники стрел, но они в разы дороже, а наёмники редко когда готовы тратить на подобное. Особенно если есть альтернатива в виде верного меча, который может служить годами при правильном уходе. Ну или когда можно подобрать новый с трупа. Единственные кто мог бы составить Джону конкуренцию это младшие сыны лордов, но... у благородных лук считается оружием трусов. Им учат пользоваться, но больше для охоты и статуса, этаким набор аристократа. Вот и выходило что у Джона не было конкурентов, даже без использования боевых техник.

***

Первый день турнира. Королевская ложа.

-«Ох, как мне плохо.» -Думал Роберт Баратеон, мучаясь похмельем. -«Последний бочонок был явно лишним.» -Вяло ворочались его мысли, когда глаза страдальчески смотрели на Джона Аррена. Крепкий старик же стоически игнорировал страдания воспитанника, даже не смотря на то что именно он был причиной нахождения здесь Баратеона.

-... -Видя бесполезность его молчаливых воззваний к совести одного старого упрямого деда, Роберт повернулся к соседнему креслу. Там сидел Эддарт Старк, такой же бледный и с такими же красными глазами, как и у Роберта. Хранитель Севера за время разлуки успел подзабыть характер своего друга и не успел вовремя удрать, а потому был напоен вином до одури. А присутствовал он здесь так же из-за Роберта. Тот был вынужден открывать турнир как король, хотя это мог сделать Старый Лев как хозяин. Но тот умыл руки, как подозревал Роберт, чтобы его помучить. А Нед был здесь за компанию, оказывал моральную поддержку другу и своему королю.

Время тянулось ужасно долго и единственное что радовало Роберта, это тишина. Лучники не матерились как воины во время общей схватки, не ломали друг о друга копыя как на сшибках. Они тихо вставали на поле, тихо выстреливали и тихо матерились в случае промаха. Сейчас шёл отсев лишних, он был массовым. Расстояние постепенно увеличивалось, стрелков становилось всё меньше и так будет пока не останется десть лучников. И вот из толпы на поле осталось десятеро. И к своему удивлению Роберт Баратеон узнал двух участников, как и Джон с Недом. Уж два маленьких силуэт он бы отличил и в хламиду пьяный.

А дальше начались сами соревнования, которые к удивлению короля, его порадовали. Его дочка была превосходна, она уделывала всех своих соперников без особого труда, все её стрелы ложились ровнёхонько в центр. Роберт даже не заметил, как начал болеть за дочь, а

рядом его перекрикивал Нед, болея за сына. Даже головная боль отступила, впрочем, это было закономерно. Соревнование уже идут третий час. И вот, на поле остались двое, Миленда Штурм, дочь короля Роберта Баратеона, и Джон Сноу, сын Хранителя Севера Эддарда Старка. А бедные организаторы уже не знали, что делать, у них кончились мишени и кончилось поле. Два маленьких монстра истыкали все мишени, даже когда те поставили на дистанцию в полтысячи шагов. В итоге вмешался Тайвин Ланнистер, решивший проверить почему так затянулся турнир лучников. А узнав, просто присудил обоим детям первое место, выплатив каждому десять тысяч золотых драконов. Он был доволен устроенным детьми представлением, редко, когда соревнования лучников так захватывают людей, а уж тем более короля, что светился довольством и благодушием. Плюс, люди будут пересказывать турнир в Ланниспорте, а это лишние плюсики в репутацию семьи.

На следующий день, Джон и Миленда, оставившие свой выигрыш под охраной гвардии Старков и Алых Плащей, сидели в королевском ложе. Им такое, с их статусом бастардов, конечно не положено, но Роберт король и может себе позволить почти всё. В том числе и усадить подле себя незаконнорождённых детей себя и своего друга.

А тем временем участники заходили на будущую арену. Общая схватка была самым кровавым из развлечений, с гарантированными трупам. В пылу схватки всякое бывает, и лорды не особо заморачивались безопасностью участников, ограничиваясь правилами сдачи в виде поднятой руки и отсутствия кого-либо оружия в руках. Опять же исключения бы в виде участия значимых лордов. В таких случаях хозяева турниров, не желая проблем с могучим лордом или его домом использовали подкупленных участников, что будут защищать бедовую голову знатного участника. На общем фоне выделялось несколько воинов.

Сир Григор Клиган по прозвищу Скачущая Гора, или просто Гора — рыцарь огромного роста из Западных Земель, глава дома Клиганов. Его рост составлял два метра сорок сантиметров. И был он известен не только своим ростом и огромной силой, но и чрезвычайной жестокостью. В конце концов он насильствовал Элию Таргариен, урождённую Мартелл, пока на её глазах отрывал голову её годовалому сыну голыми руками. За это Мартеллы и по сей день хотят его голову.

Вторым был Сир Барристан Селми, также известный как Барристан Отважный — лорд-командующий Королевской гвардией. Он считается величайшим мечником Семи Королевств, даже не смотря на возраст. Джон же знал, что тот был магом, что вкупе с сильной волей позволило тому отсрочить старость. Да, его лицо изрезали морщины, но они были мимическими, они бывают и у молодых, а лорд-командующий был уже далеко не мальчиком. И при этом у него не было ни старческих пятен, ни мешков под глазами, ни характерной отвисшей кожи. Он мог бы сойти за опытного моряка, только-только перешагнувшего свой третий десяток. О том, что этому человеку пошёл шестой десяток говорили только поседевшие волосы, всё такие же густые, как и в молодости.

И третий участник, Кир Сноу. Знаменитый в узких кругах наёмник, высокий, мускулистый, седой как лунь. Если Барристан Селми был воплощением рыцарства, то Кир был воплощением яростного воина. Одетый в свой полудоспех, потрёпанный боями и годами использования, он разительно отличался от чистого отполированного бело-золотого доспеха королевского гвардейца. Как и оружием. Сир Барристан был вооружён длинным мечом-бастардом и щитом, в то время как Кир имел два топора. Ещё не закончивший процесс изменений, он не сильно отличался по кондициям от простого человека, но уже имеющегося хватило чтобы он стал

сильнее чем когда-либо. Опыт десятилетий боёв и сила как в молодом теле сделали своё дело.

Но вот, сигнал к бою прозвучал. Многие объединились в отряды, прикрывая друг друга. Они здраво рассудили, что лучше сначала разобраться с остальными, а потом можно и выяснить кто сильнее. Но взгляды зрителей были прикованы к трём лицам. Гора буквально ломал соперников, а то и разрубал. Тот был вооружён двуручным мечом, хотя это и не мешало ему орудовать им одной рукой, словно, простым длинным. Неостановимая мощь и жестокость, вот чем был Гора на поле боя. Сир Барристан Селми же удивлял знающих людей своим мастерством и техничностью. На каждого соперника он тратил максимум один-два удара, а потом или калечил, или отправлял поспать, или вынуждал сдаться. В отличии от Горы, старик не получил ещё не одного удара, а его белые доспехи так и не запачкали грязью и кровью. Кир Сноу же, которого поддерживали все северяне без исключений, был воплощением ярости и неутомимости. Он, как и Гора разрубал своих врагов на части. Но если Гора был медленной неостановимой угрозой, то Кир Сноу был кровавым ураганом. Его топоры мелькали с бешеной скоростью, а его полный ярости крик казалось становился лишь громче. Уже спустя пять минут боя он был весь покрыт кровью. Встреча трёх монстров была лишь вопросом времени и вот она состоялась. Первым на Гору наткнулся Барристан Селми. Лорд-командующий превосходил Григора Клигана в мастерстве и опыте, а также скорости. Но Гора был выше, его атаки доставали дальше из-за более длинных рук и более длинного оружия. А его ноги позволяли ему куда быстрее наступать и отступать. И тем не менее Барристан Селми теснил его, а любой, кто осмеливался вмешаться в их бой становился или калекой (Селми некогда было миндальничать, сражаясь с кем-то уровня Горы), или трупом (Гора и не думал сдерживаться, с радостью отнимая жизни с самого начала боя). Они сошлись в центре арены, устелив её мёртвыми и стонущими телами. Никто не осмелился подойти к ним чтобы забрать раненых. Так продолжалось до тех пор, пока в их бой буквально не влетел яростно кричащий Кир. В этот момент трибуны на которых сидели северяне взревели, ведь они знали кто это. Кир успел прославиться за время войны, возглавив отряд убивший больше всего кальмаров. Но причина радости была не в этом, а в том что тот, увернувшись от трёх ударов Горы, ударил одним из своих топоров тому по шлему, да так что тот погнулся и люди услышали звон даже на дальних трибунах, а вторым он умудрился ударить с такой силой что пробил им доспех Григора и пустить тому кровь. Скачущая Гора получил серьёзную рану в боку и припал на одно колено, а Кир лишился своего топора. Деревянная рукоять просто не выдержала удара. Гора выбыл из боя, а Кир Сноу остался один на один с Барристаном Селми.

Кир подобрал один из валяющихся под ногами мечей и тут же ринулся в бой. Яростный напор ударов был силён, а их сила пусть и уступала Горе, но компенсировалась их техничностью и выбором цели. Кир Сноу прошёл сотни, если не тысячи битв и прекрасно знал куда бить чтобы удар было трудно отразить. Даже щитом. Барристан Селми отступал. Его просто задавили яростными, сильными и техничными ударами. Впервые старый рыцарь встретил человека что не просто не уступал ему в опыте, а превосходил. Их битва длилась сорок минут. Кир Сноу устал, его новая выносливость пока имеет предел, и он не особо далёк от человеческого. За это время он нанёс свыше тысячи ударов, он буквально расколол щит соперника и сломал тому руку, отбил потроха и возможно сломал парочку рёбер. Но и сам он не отделался легко. У него сломана ключица, что мешает дышать и левое плечо, теперь он не может поднять руку, а глаз застилает кровь из рассечённого лба. Один из ударов Селми чудом не лишил старого бастарда глаза, тот успел увернуться буквально в последний момент. К тому моменту у обоих ветеранов были сорваны шлемы. Оба старых воина понимали, следующий обмен ударами решит исход битвы. И он настал.

Кир, как и в прошлые разы, напал первым, замахнувшись своим топором. Быстрый удар снизу-вверх, но Селми увернулся и уже хотел контратаковать, как ему в лицо прилетел кулак. Нос хрустнул, явно сломан. Северянин ударил уроженца Штормовых земель сломанной рукой. Это вызвало уважение у всех, кто это осознал. Но это не помешало Селми закончить связку ударов, по итогу которых Кир обзавёлся трещиной в ноге и начал падать. Но он успел ещё раз ударить Барристан топором в грудь. Побитый и памятный доспех жалобно скрипнул и раскололся, но защитил владельца, однако это выбило воздух из лёгких Отважного. Вкупе с силой удара, тот так же упал. Трибуны замерли, неужели опять ничья? Проходит минута, вторая, на арену уже спешат лекари. Но вот Сир Барристан Селми поднимается. Неуверенно, опираясь на меч со множеством скол и трещин. В то время как его соперник лежит без сознания. Силы окончательно покинули Кира Сноу. А все немногочисленные воины что остались на арене преклонили колени и сдались. Они все видели бой двух старых монстров, и никто не посмел отобрать эту победу у Сира Барристана Селми. Трибуны взревели, лекари уносили раненых стариков, к ним спешил Джон. За жизнь Кира тот не переживал переломы, синяки, ушибы да царапины, пара зелий и оклемается.

А люди тем временем обсуждали бой. Они были невероятно воодушевлены, ведь нашёлся кто-то равный Селми, считавшемся сильнейшим мечником Семи Королевств. И главное кто? Такой же старый ветеран, но с Севера. Скоро новость о Кире Старом Северянине облетит все Семь Королевств, сделав его одним из первых мечей Вестероса.

***

В отличии от предыдущих дней турнира, конная сшибка, являющаяся самой интересной для зрителей, не имела неожиданностей. Лорды и леди были даже немного разочарованы. Победил Джейме Ланнистер по прозвищу Цареубийца. Убийца прошлого короля был явным победителем, ведь что Селми, что Клиган выбыли из-за ран полученных в общей схватке и не могли принять участия. А других достойных соперников для Джейме небыло.

А после был ещё один пир, после которого все стали разъезжаться по домам.

***

Север. Винтерфелл. Четыре года спустя.

С момента восстания Бейлона Грейджоя прошло четыре года. Много это или мало? Смотря для кого. Для детей это вечность, а для взрослых просто приличный отрезок их жизни. Но не для Севера.

Эддард Старк, отсутствующий дома почти год был рад вернуться. И пусть его ждали накопившиеся дела и не особо приятный разговор с женой, но он решил отложить всё это, просто чтобы набраться сил перед предстоящими проблемами. А силы ему понадобились.

Спустя два месяца Нед впрягся в дела Севера. Отдохнул он знатно, да так что его жена вновь ходила беременной. Но от неприятного разговора это её не спасло.

Мейстер Лювин, будучи в первую очередь верен Лорду Винтерфелла сдал Кейтилин с потрохами. Как и Робб, когда рассказал о найденной в комнате брата записке. Результатом стала новая ссора с женой, их окончательно похолодевшие отношения и её отселение в отдельную комнату. Ещё была надежда что всё наладиться после рождения нового Старка... но былого доверия к своей жене Хранитель Севера уже никогда не вернёт.

Джон, Миленда и Робб всё это пропустили. Джон и Миленда мучили Сансу и Арью, соскучившись по двум малышам за время войны. Робб же просто проводил время с ними время, попутно слушая их рассказы о войне и турнире в Ланниспорте, завидуя тем белой завистью. Малышку Сансу же первое время было не отцепить от брата, та категорически отказывалась того отпускать, а на попытки Джона смотрела тому в глаза своими голубыми печальными глазами на мокром месте. Как итог, Джон всегда отступал, а намечающиеся слёзы тут же забывались. Санса росла маленькой манипуляторшой.

Но не только общением с семьёй был занят Джон Сноу. Планы по созданию доспешного и оружейного производства небыли забыты, а с деньгами Миленды Шторм и Кира Сноу можно было развернуться и подумать о чем-то ещё. Таким образом трио бастардов стали совладельцами бизнеса. Очень прибыльного бизнеса, ведь качественное оружие и броня нужна всем лордам, даже за пределами Севера.

Джон, во время стройки будущих заводов по максимуму использовал магию и смог повторить паровой двигатель двумеров. Исчезнувшая раса умела использовать жар недр, а Джон потратил годы на исследования их технологий. И так сложилось что Винтерфелл стоял на горячих источниках, а значит под ним можно было найти и магму. И копнув поглубже Джон смог её найти. А дальше создать лавовые печи и паровые молоты было делом времени, как и проложить дорогу к заводскому складу напрямиком от шахты и обеспечить тому охрану. По первости помог Нед, выделив гвардейцев, но потом Джон нашёл подходящих людей, как правило ветеранов, отошедших от дел или калек. Поправить им здоровье не составило особого труда, в конце концов им через курс модификаций проходить было не нужно.

Отдельно стояла проблема кузнецов. Прогоревших мастеров молота и наковальни было немного, как и вечных подмастерьей, что были вечными помощниками своих учителей из-за отсутствия денег на свою кузницу. Но Джон предвидел этот момент и в фундамент заводов закладывал ритуал призванный повысить выносливость находящихся там, ускорить восстановление сил и помогать в кузнечном деле. Последние чары были любимыми у Джона, особенно в дополнении с зельями для такого же эффекта. Именно под этими чарами и зельями он ковал свои величайшие шедевры и вообще смог стать великим мастером. После спада эффекта кое-что у него в голове и мышечной памяти оставалось, с каждым разом всё больше, и так до тех пор, пока то не стали частью его души, буквально слившись с ней. Эффект был интересным и подарил магам Коллегии Винтерхолда материала на десятки лет исследований. К несчастью сам Джон результатов не застал, на момент своей смерти от когтей Алдуина он лишь знал, что без таланта такого же эффекта как у Джона не будет. Но даже так люди на его заводах буду со временем становиться прекрасными мастерами, одними из лучших в мире.

На Севере Джон продавал оружие и броню по сниженным ценам. Он хотел видеть свою новую родину сильной, а потому её лорды должны иметь хорошо оснащённых солдат. И лорды не подвели. Дошло до того что в первый месяц работы заводы Джона были завалены заказами на месяцы вперёд. Джону даже пришлось зазывать новых рабочих, расширяя их штат. В итоге

бизнес Джона привёл к тому что на Севере вся пехота и кавалерия стала тяжёлой. Лорды Севера здраво рассудили, что если можно лучше защитить и вооружить своих людей, да ещё и не особо сильно потратившись, то лучше защитить их чем-нибудь потяжелее, чтобы враг устал выковыривать тех из доспехов. В итоге даже кони Северян получили защиту.

Но не одними заводами был занят Джон.

Тридцать тысяч, которые были на руках у троицы бастардов были огромной суммой. Не в каждой сокровищнице такая есть. И по завершению постройки заводов у компании осталось двадцать тысяч золотых. И построить на них норд решил медоварню. Он дико скучал по мёду, но в этом мире его не знали, и это требовалось самым решительным образом исправлять. Смешно, но на постройки медоварен Джон потратил времени и сил больше чем на заводы. А всё потому что он хотел получить качественный мёд. И он экспериментировал. С травами. С матками пчёл. С цветами. С рецептурой. Магия изменения давала огромный простор для творчества, и это дало результат.

Джон смог построить производство, которое при крошечных затратах приносит натуральные горы золота. Впервые в истории Семи Королевств, вино, будучи единственным монополистом на рынке алкоголя, было потеснено. Джон создал три сорта, лёгкое, названное маргариткой. Его предпочитали девушки. Средней крепости, названное тюльпаном. И крепкое, способное за пяток бутылок свалить медведя, названное северным. Последнее особенно прижилось на Севере, хотя за четыре года мёд заполнил не только Вестерос, но и за Узкое Море просочился, принося целое состояние Джону и Ко. Северная диковинка была принята на ура, пополняя столы и кладовые лордов. Такой ажиотаж вышел случайно, Джон отправил Тириону Ланнистеру несколько бочонков как известному ценителю вин, а тот часть переслала в Королевскую Гавань, где она попала на стол короля, которому пришлось по вкусу и стала неотъемлемой частью его застолий. А лорды и леди подхватили, ведь если король пьёт этот напиток, то и им не зазорно. А там уже сами распробовали и пошла цепная реакция.

На оставшиеся пять тысяч Джон построил приют. Такие большие деньги ушли из-за того, что здание строилось каменным, и большим. Джон решил совместить полезное с полезным, и отныне все беспризорники Зимнего городка и окрестностей проживали в Снежном Приюте. Обучаясь грамоте, числу, немного алхимии и медицине, а также верховой езде, стрельбе из лука, бою на мечах, топорах, копьях и тактике малых отрядов. Вне зависимости от пола. Ну а обучали их всему вышедшие на покой наёмники из северян. Джон здраво рассудил, что плодородной земли на Севере немного, а если такая и есть, то она далека от обжитых земель и обучать детей пахать поля бесполезно. А вот наёмников много не бывает, особенно когда они в основном востребованы в Эссосе. Фундамент приюта так же был якорем для ритуала что повышал скорость обучения детей, оберегал их от болезней, позволял вырасти сильными и здоровыми, а также позволял лучше учиться бою. К моменту выпуска приличная часть выпускников была мастером боя на каком-то оружии, что было прекрасным показателем качества обучения.

На всё это Эддард Старк, да и все лорды, смотрели с одобрением. Хорошая выпивка и добрая сталь доступная всем домам Севера, даже Мормотам, самому бедному дому региона, прославили маленького бастарда и его друзей. А также подняли тем репутацию до уровня лордов, хотя за ними небыло ни земель, ни воинов. А Снежный Приют лорды и вовсе восприняли крайне положительно. Конечно понятно, что большинство выпускников пойдёт

служить Старкам, грамотные командиры и воины всегда востребованы, но ведь не всем хватит мест. Рано или поздно у Старков банально кончатся места в армии. И вот такие попадут в армии иных северных лордов, пополнив их грамотными командирами. А даже если воспитанники приюта решат пойти стезёй наёмника, не беда. Вернувшиеся и решившие остепениться наёмники как правило закладывают новую деревушку, где и главенствуют. А новое поселение — это новые налоги. Сплошные плюсы. Сам же Эддарт Старк смотрел на дела Джона положительно и даже не думал слушать Кэт, которая чуть ли не вопила что бастард готовит переворот. Нед прекрасно видел отношения между детьми и знал характер Джона. Тот никогда не нарушит своё слово и не пойдёт против родной крови. В Джоне от северянина было больше чем в иных лордах, а ведь он ещё растёт. Плюс, налоги, получаемые Недом от предприятий Джона и его компании впервые за многие годы, наполнили казну Винтерфелл до краёв. А ведь была ещё и ожившая торговля. Торговцы со всего Вестероса и Эссоса приезжали на Север, покупая мёд, сталь, оружие с бронёй, а также меха. Некоторые даже платили за живых медведей. Элита Вольных городов купалась в золоте и достатке и искала диковинки которых нет у других, в том числе и северные.

Что касается разделения прибылей, то и Мил, и Кир согласились получить по двадцать пять процентов. И это не Джон такой скряга, он как мастер школы изменения и вовсе давным-давно забыл о ценности золота. Это сама Мил, которую пришлось буквально уговаривать стать совладелицей, а не просто отдать все свои деньги Джону, согласилась на такой процент. Как и Кир, который понимал, что всё устроил и сделал именно Джон, в то время как сам старый воин во всех этих делах ни бум-бум.

Но у всего есть последствия. Получив же такой капитал Джон с Милендой стали более чем выгодной партией. К Неду Старку даже приходили письма с предложением о помолвке от некоторых лордов, при том не только с Севера. А это показатель. Чтобы южные лорды, да согласились выдать своих детей за бастардов, даже если это бастарды короля и его лучшего друга... нет. Но звон золота это в миг исправил. Когда отец заговорил с ним о браке с южанкой, Джон плевался двадцать минут, в красках (хоть и без мата) описывая где он видел всех этих наряженных кукол. Нед внял, но больше из-за реакции Миленды, которая так же присутствовала и услышав предложение о помолвке стала бледной как мел. И пусть Хранитель Севера помнил предложение Роберта, который грезил соединить их дома общей кровью, но не спросить Джона он не мог. Он и так был виноват перед ним за клеймо бастарда. Но видя отношение детей Нед смирился с предложением Роберта, уже сейчас было видно, что дети близки как мало кто.

Кир же за четыре года наконец закончил курс модификаций организма. Занял он два с половиной года, но того стоил. По результатам, Кир приобрёл чудовищную выносливость и теперь мог рубить врага десять дней без перерыва. Буквально. Он раздался в плечах, его мышцы стали более выразительны, хотя он и до этого был горой мышцы, а его рост приблизился к росту Горы. Сила же превосходила. Кир мог поднять камень больше себя в три раза и без особых проблем бросить тот на несколько сотен шагов, погнуть меч и порвать доспех голыми руками. Он стал самой настоящей машиной смерти по местным меркам. Да и срок его жизни увеличился, добавив тому полвека здоровой и активной жизни. К несчастью потом пойдёт резкий спад, регресс и смерть. Джон пытался с этим бороться и отсрочить данный срок как можно больше, но не смог. Будь он мастером целителем, смог бы, но он всего лишь адепт.

Сам Джон на пару с Милендой, достигнув десяти лет стали резко расти. Наконец-то начали

сказываться их упорные тренировки и организм начал рост и улучшение себя. Два ребёнка десяти лет выглядели на двенадцать, подтверждая бредни что бастарды растут быстрее. Хотя это бред и занимайся Робб так же, как и его брат, был бы точно таким же акселератом.

Сам Робб сдружился с Теоном Грейджоем. Парень был старше Робба, но туповат, в то время как Робб наоборот был сообразительным для своего возраста. Сказалась хорошая наследственность, курс зелий и тренировки с техниками. И Теон не очень любил Джона. Во-первых, тот знал кто именно убил его дядю. Во-вторых, мелкий кальмар положил глаз на Миленду, чего не оценил ни сам Джон, ни девочка. И если раньше зашуганная семьёй девочка была робкой и стеснительной, то после воспитания Джона она могла сломать челюсть кому угодно, не смотря на статус. Как итог, Теон был бит. Сначала Милендой, а потом и Джоном.

Санса росла прекрасной девушкой. Яркие голубые глаза, красные волосы, белая кожа, прекрасное личико. Санса уже сейчас обещала затмить красотой свою мать, которая и по сей день, после трёх родов и подступающих четвёртых, была одной из первых красавиц Семи Королевств. И пока окружающие удивлялись такой неземной красоте и умилялись с малышки, Джон продолжал поить сестру зельями и заниматься с ней тренировками. Санса любила брата, очень-очень, а также считала его своим рыцарем. Не смотря на все старания Джона септа Мордейн совместно с Рыбой умудрилась засорить голову девочки южными сказками, где рыцари никогда не умирают, никогда не насилуют, не грабят и не убивают невинных. Хотя кое с чем Санса была категорически не согласна с септой и матерью, что бастарды зло и порождения греха. Малышка пусть и была подвержена авторитетам старших, но Джон с Милендой для неё тоже были старшими. Любимыми старшими братом и сестрой. И живой пример перед глазами всегда будет значимее, чем слава даже самых близких, особенно когда Джон не перестал ездить по ушам своим братьям и сёстрам о отличии северян и южан. И каждая попытка переубедить Сансу заканчивалась истерикой малышки, ссорой с мамой и слезами малышки. Успокаивали же её или отец, или Джон, или Робб, или Мил. Кого первым малышка найдёт. Благо после третьей такой ситуации лорд Старк вмешался и пригрозил двум дурам что если продолжат, то ни Храма Семерых, ни самой септы в Винтерфелле больше не будет. После этого такие истории иногда повторялись, но не чаще раза в полгода-год и на пятый раз прекратились. Пять ударов плетью отрезвили септу.

Санса родилась под знаком леди, получив повышенную регенерацию и ускоренное восстановление сил. А так как она, как и все дети Неда родилась магом, эффект от созвездия леди был куда выше. В итоге Санса была очень активным ребёнком у которой любые детские травмы на подобие разбитых коленок, быстро заживали. Джон же, вычислив, что сестрёнка родилась под знаком леди подумал увеличить ей нагрузку, но в итоге передумал. Малышка была активной, и любила проводить время с любимым братиком и сестрёнкой Мил, но ещё она любила играть с другими детьми своего возраста. Тренировки же у них заканчивались к обеду, и за время приёма пищи Санса вполне себе успевала отдохнуть для последующих игр. И пусть Кейтилин Старк не нравилось, что её дочь учат обращаться с оружием, и не раз жаловалась на это мужу, но Нед Старк её игнорировал. Как правильно заметил Джон, на Севере воительницы хоть и не часто встречаются, но и не то чтобы редко. И Сансе будет полезно уметь постоять за себя, тем более что это не идёт во вред её урокам настоящей леди. Её вышивка уже на высоте, особенно для её возраста, этикет она знает на зубок. Игра на арфе хромает, но это исключительно из-за возраста.

Санса мечтала стать идеальной женой прекрасного лорда, тут её мать постаралась на славу.

Но из-за Джона в голове Сансы образ южной леди и нордской жены перемешались, родив любопытный итог. Идеальная жена должна уметь танцевать, поддерживать разговор и рожать здоровых детей. Это то что она почерпнула из рассказов матери и септы. Но также настоящая леди должна быть сильной и здоровой, уметь постоять за себя и защитить детей, пока муж ушёл воевать. Это то что она почерпнула из рассказов Джона. А потому малышка старалась овладеть копьем, кинжалами и луком, обучиться читать следы и охотиться, а также устраивать засады, чтобы самой их различать. В случае последнего страдала стража, чтобы не расслаблялись, и септа Мордейн. Джон с Роббом сдержали слово и устраивали пакости в замке, подключая к ним сестру.

Арья же росла образцовой северянкой. Платья она терпеть не могла, при первой возможности надевая штаны. Уроки септы и матери так же не любила, сбегая с них при первой возможности, а на каждый урок нужно было её вылавливать. К счастью малышка трёх лет пусть и была маленькой, но не особо могла спрятаться, банально не хватало внимательности, знаний и скорости. Но вот когда она подрастёт придётся подключать для поисков и поимки стражу. И как маленькая Арья не любила занятия у септы, так же она любила занятия у брата. Малышка буквально лучилась счастьем отрабатывая простенькие удары и стойки с мечом, и могла до полного истощения заниматься техникой воинского развития. И пусть резерв у неё пока был не особо большим, да и рождение под знаком Вора ей не особо помогало в освоении воинских техник, но старательность малышки это компенсировало, позволяя не уступать своим братьям и сёстрам в её же возрасте. И да, именно сёстрам, за четыре года в замке Миленда Шторм давно и прочно стала сестрой для всех детей Старков.

Сам Джон тоже не сидел без дела в плане личного развития. Ограничения, вызванные возрастом, давали много свободного времени. Насчёт тех же предприятий он не волновался, управлять ими нужно было лишь первое время, а дальше найденные управленцы взвалили всё на свои плечи. Да и Кир присматривал чтобы никто не хитрил и не воровал. И Джон, через Мрака или других птиц.

Что же касается здешней магии, то у Джона случился прорыв. Он научился перекидываться в других животных. Пусть по началу он мог стать лишь птицей, притом вполне определённой и знакомой, чёрной и наглой, но со временем он смог разобраться как работает эта магия и научиться перекидываться в любого зверя в которого вселялся. Но главное было не это! Главным было то что, соединив оборотничество с магией изменения Джон мог улучшать тела зверей в которых переселялся или превращался. Как-то раз он даже смог отрастить мышью ухо! Человеческое ухо! А это уже заявка на бессмертие, ведь как можно убить того, кто умеет переселиться в любое живое существо, а после изменять его на тело человека? Никак! И пусть до подобного результата ещё годы и годы тренировок, но Джон всегда был упрямым, как истинные норд.

На фоне возможного бессмертия другие его достижения в магии смотрятся уже не так потрясающе, но тем не менее стоят упоминания.

Так, Джон смог разобраться со своим пророческим даром, хоть и безбожно кастрировав тот в процессе. Не имея учителей и лишь теоретические знания из Нирна, да и те судя по всему не особо подходили, он повредил и ограничил свои пророческие возможности и больше никогда не сможет видеть далёкое будущее. О чем не сильно жалел, ведь он достиг того чего хотел, боевого предвиденья! Минута! Он мог видеть всё что произойдёт и может произойти в течении

минуты! А в бою это огромный отрезок времени! И это не предел его способностей. Потихоньку он увеличивает этот отрезок. В потенциале Джон сможет видеть будущее целого дня. Да, с годами и десятилетиями это не сравнить, но зато контроль над даром у него такой, какой и у величайших мастеров из Нирна не будет. Как пример, Джон мог спокойно прийти в библиотеку и за минуту прочесть книгу используя свой дар. Он мог проверить что будет если он начнёт читать ту или иную книжку и тем самым узнать всё что в ней написано. Со временем он за секунду, не вставая с кровати сможет прочесть всю замковую библиотеку.

Ну и последнее достижение Джона на пути обучения местной магии, это древовиденье. Когда Джон думал о том, что древовиденье это следующий уровень магии оборотней то не ошибся. И перспектива возрождаться из любого дерева его радовала, как и возможность видеть всё что видит дерево, но..., во-первых, до вселения в обычное дерево, а не чардреву ему ещё топать и топать. Во-вторых, на фоне открывшегося это показалось мелочью. Оказалось, местные маги всё-таки имели общедоступную библиотеку знаний о магических искусствах. Но доступна она только древовидцам. Оказывается, древовидцы могли не просто вселяться в деревья и смотреть через них что происходит, о-о-о нет. Они могли смотреть всё что когда-либо происходило рядом с деревом и чем сильнее древовидец, тем дальше от дерева он мог смотреть. И зависело это расстояние в первую очередь от резерва. С резервом Джона тот мог охватить через одно единственное чардреву всю местность до горизонта. Понятное дело, что у подобного архива небыло никакой сортировки и на поиск знаний могли уйти годы, но тут на выручку приходило предвиденье Джона. Да, Джон мог видеть будущее лишь на минуту вперёд, но для поисков нужно информации этого было достаточно. За секунду Джон мог просмотреть десять вероятных линий будущего, а в минуте шестьдесят секунд. Иными словами, Джон мог за миг проверить шестьсот вариантов, потратив в не случившемся будущем минуту на изучение обстановки. Именно после открытия этой Зелёной сети, объединяющей весь зелёный мир, Джон начал стремительно прогрессировать в освоении местной магии.

***

Винтерфелл. Несколько месяцев спустя.

Сир Родрик Кассель, Эддарт Старк и Кир Сноу смотрели за тренировкой двух детей. А чуть в стороне от них всё молодое поколение Старков. Сторонний наблюдатель мог бы сказать, что перед ним спаррингуют два ребёнка тринадцати лет, может двенадцать, просто рослые, но все наблюдающие мужчины знали, что перед ними два ребёнка десяти лет. И все они знали что один из них маг.

С момента обнаружения рудной жилы, оказавшейся, пожалуй, самым большим источником качественной стали во всём Вестеросе, если не мире, Нед Старк лишь убедился, что Джона благословили Старые Боги. Кир Сноу понял это ещё на войне, когда маленький бастард лечил его раны и находил отряды диверсантов. Ну а Родрик понял, когда оба его воспитанника начали ломать в щепки тренировочные мечи из железноствола. Нед не раз говорил с Джоном о магии и многое узнал, как для человека лишённой её. Например, Джон рассказал ему о значимости крови, о магической родословной. Так, со слов Джона кровь Старков даёт своему обладателю невосприимчивость к холоду, предрасположенность к стихии льда и способности оборотня. Последнее было самым ценным на взгляд Неда, поддержать армию людей армией зверей дорогого стоит. Но также Джон рассказал ему о даре Баратеонов, повышенной жизненной энергии, что это такое и о их сверхчеловеческой силе. И вспоминая Роберта,

который имел лишь жалкие зачатки магии, которые никогда бы не позволили ему стать магом, со слов Джона, Нед был вынужден признать его правоту. И именно эти знания стали тем что заставило Хранителя Севера позволить Джону тренировать своих братьев и сестёр. Хотя малыш Бран ещё совсем маленький для такого и в лучшем случае он начёт года через три.

То, что Джон — это благословение Старых Богов были согласны и спутники Неда. Заводы по созданию оружия и брони, медоварни и Снежный Приют работали и давали поразительные результаты. Север буквально на глазах оживал и набирался сил, такого не происходило со времён объединения Вестероса в Семь королевств. Впервые за века Зимний городок стал расти, чего небыло... никогда. Лорд Винтерфелла видел, что Зимний может перерастить в полноценный город, центр производственных и ремесленных мощностей Севера, и не стеснялся советоваться об этом с людьми, в том числе и с Джоном, который и является причиной роста. Впрочем, это может и подождать, городок у стен Винтерфелла никуда не убежит, а понаблюдать за спаррингом двух молодых мастеров меча и топора хотелось уже сейчас.

И да именно «мастера». Джон к десяти годам полноценно восстановил себе рефлекс и навыки в обращении с мечом, хотя до былой физической мощи и было далеко. Именно поэтому топор он пока оставил в покое, там очень важна физическая мощь, чтобы при ударах небыло заносов. А Мил, как его самая лучшая и усердная ученица вышла на уровень мастерства во владении топорами, который не каждый муж способен достичь за всю жизнь. Хотя Киру и уступала. В отличии от Джона, Мил могла спокойно учиться работать с топорами и секирами. Во-первых, она изучала двуручный стиль и могла компенсировать занос одного оружия другим. А, во-вторых, она была сильнее Джона. Уже два года родовой дар Баратеонов начал активно вмешиваться в организм своей носительницы, делая её мышцы куда совершеннее чем у простых людей и даже у Джона. Миленда Шторм, будучи магом с раскаченным резервом и воином, прошедшем курс эликсиров, уже сейчас могла крошить камни простым сжатием руки. А потому легко перенаправить удар топора она могла уже сейчас, не испытывая совершенно никаких неудобств от инерции.

Меч мелькал с огромной скоростью, буквально смазываясь в воздухе для глаза зрителей. Топоры же мелькали заметно медленнее, но их было в два раза больше. Оба оружия издавали лязг от столкновений и высекали искры в моменты особенно сильных ударов и жёстких блоков. В чём были одинаково похожи оба соперника, это в стиле ведения боя. Не фехтования, а именно стиле. Тактике. Сила, прямота и ярость. Никаких финтов и уловок, только скорость и мощь. И это работало, ведь никто из взрослых зрителей, что были признаны мастерами своего оружия, не могли сказать, смогли бы они применить хотя бы одну уловку при таком напоре противника. А Джон и Миленда тем временем только разогревались. Всё активней мелькало оружие, хоть и затупленное. Всё чаще был слышен лязг доспехов, всё быстрее два противника перемещались по полю боя. Теперь уже и топоры Миленды стали размываться в восприятии зрителей, но Джон и вовсе стал плохо виден за мельтешением своего клинка. Он двигался с такой скоростью что его руки и ноги уже были плохо различимы.

Видя это Нед снова задумался. Магия. Как говорит Джон, магия есть в каждом, в ком-то больше в ком-то меньше, но она есть у всех. Человек с момента зачатия пропитывается магией от мирового фона и со временем окрашивает её, делает частью себя, своей души. И может использовать, усиливая своё тело, делая то лучше, попутно пропитываясь ей ещё больше. Но есть и те, кто рождён с собственным источником магии, резервом. Обладатели героической

души что совершили в прошлой жизни подвиг, выдержали все испытания и закалили свою душу в реке невзгод. Есть и другие, рождённые от союза двух магов и унаследовавшие резерв от родителей, но маги, рождённые в семье обычных людей именно перерожденцы. Утратившие память и знания, лишённые груза прожитых лет и потерь, они перерождаются с магическим даром. Миленда Шторм, Робб Старк, Санса Старк, Арья Старк, Бран Старк и Джон Сноу были магами. А их родители нет. Заставляет задуматься и уже относиться к своим детям немного по-другому. Хотя бы потому что Джон сказал, что он, Нед Старк, если уйдёт на перерождение точно в новой жизни станет магом.

Кстати ещё один аспект их общения с Джоном, он удивительно осведомлён о загробной жизни. Так Нед Старк узнал о Чертоге Предков, месте где находятся все ушедшие из жизни. В том числе и отец, брат и сестра Неда. Это знание, сказанное тем, кто контактирует с чем-то мистическим успокаивало и заставляло многое переосмыслить. Нед Старк и до этого не особо боялся смерти, а уж теперь... теперь ему куда страшнее войти в Чертог и увидеть в глазах предков разочарование.

От размышлений Неда отвлёк особенно громкий скрип металла. Один из топоров Миленды не выдержал очередного столкновения с мечом Джона и раскололся. Это приблизило победу Сноу над Шторм, но так просто девочка не собиралась сдаваться, перехватив топор двумя руками. Теперь её удары были ещё сильнее, и Джон больше не мог принимать их на жёсткий блок. Спарринг, длившийся уже тридцать минут продолжился.

Джон так же показал отцу технику тренировки с помощью магии. И Нед Старк, один из первых мечей Вестероса её освоил и вот уже четыре года тренировался по ней. По началу было сложно, он буквально валился с ног от усталости, но оно того стоило. Его тело налилось невиданной до этого силой и выносливостью, его зрение было остро как никогда, а реакция молниеносна. Старая техника развития клана Чёрного меча была результатом векового развития и являлась вершиной магических воинских искусств. Хоть и уступала новой, созданной Джоном при поддержке его братьев и сестёр.

Бой продолжался ещё двадцать минут, совершенно не сбавив в скорости. Но как уже говорилось, Мил, лишившись одного из топоров, была обречена на поражение. Джон резко встал на карачки, а спустя секунду буквально выстрелил собой в сторону Мил. Плечо Джона ударилось о броню Мил, погнув её и повалив владелицу на землю. Стоило Миленде упасть как Джон уже приставил свой меч к её горлу. Только сейчас Нед заметил в насколько плачевном состоянии был меч Джона. Он был весь покрыт сколами, трещинами и вмятинами на лезвии, а его кончик и вовсе был загнут почти назад. Ещё пара ударов и тот бы просто сломался. Джону пришлось приложить всё своё мастерство чтобы заблокировать удары соперницы менее повреждёнными частями клинка.

-Блин, опять проиграла. -Раздался голос из-под шлема лежащей. Спустя секунду та сняла его, и зрители могли увидеть прекрасное лицо молодой девушки с яркими голубыми глазами и шелковистыми чёрными волосами. Уже сейчас Миленда Шторм могла претендовать на титул одной из красивейших девушек мира. Примечательным было то что у девушки не было отдышки, а на лице и капельки пота. И это после часа активного спарринга в тяжёлой латной броне и с железным оружием, хоть и затупленным.

-Потом выиграешь. -Снимая шлем ответил ей Джон. Уже сейчас все жительницы замка могли с уверенностью сказать, что Джон будет одним из красивейших мужчин Вестероса. Некоторые особы уже сейчас начали засматриваться на молодого Сноу, а ведь тому лишь десять. -Давай руку. -Улыбаясь протянул Джон руку поверженной девочке, помогая той подняться. Будь на месте Мил любой другой ребёнок, вплоть до четырнадцати лет, он бы никогда не смог бы встать, будучи облачённым в тяжёлые латы без помощи со стороны. Но Мил могла. И всё равно Джон ей помогал каждый раз.

-Ты каждый раз так говоришь. -Немного надувшись проворчала малышка.

-И ты каждый раз всё лучше и лучше. -Улыбнулся в ответ Джон. Даже особо не стараясь можно было увидеть что мальчик и девочка неровно дышат друг к другу. -Ладно! -Отойдя от поднявшейся Миленды Джон обратил внимание на своего брата и сестёр. -Теперь, когда вы увидели результат, надеюсь вы больше не будете отлынивать от тренировок. Верно Робб?

Весь этот спарринг был нужен чтобы показать юным Старкам для чего они тренируются. И если Арья и Миленда даже не думали отлынивать от тренировок, выкладываясь на полную каждый раз, то те же Робб и Санса частенько отлынивали и занимались спустя рукава. И Джон надеялся, что, увидев результат они одумаются.

***

Один из чертогов Винтерфелла был как всегда переполнен людьми. И причиной тому был Джон.

После возвращения с войны он решил рассказывать истории по вечерам, когда есть свободное время. Сначала он рассказывал их лишь Роббу и Сансе, потом ещё и Арье, когда малышка подросла. Через пару лет будет рассказывать их ещё и Брану, второму сыну Неда Старка от Кейтилин. Мальчик родился таким же рыжеволосым и синеглазым, как и мать, здоровеньким, миленьким и активным. Но слушать он уже будет эти истории со всеми слушателями. Истории Джона ценили, хотя бы потому что это были истории его походов с Довакином, в некоторые из которых и поверить сложно, даже пережив лично. Но сегодня Джон решил рассказать историю из этого мира, благо после подключения к сети древовидцев он получил доступ ко всему что происходило в Вестеросе последние тысячелетия.

-Сегодня будет особенная история. -Держа на руках Арию начал Джон. Это было её любимым местом. Оно же было и у Сансы, пока она не «выросла» из этих «детских глупостей» пытаясь казаться взрослой. А потому каждый раз смотрела на Арию с завистью, но стойко терпела, ведь она «взрослая леди», а взрослые леди не сидят на чужих коленях. Даже если хочется.

-История о первых Старках. -Продолжил Джон, вызвав нешуточный интерес у всех. Жители замка любили род, которому служат, тем более некоторые из присутствующих детей были потомственными слугами и Старков уважали. -Кто скажет кем был первый Старк?

-Брандон Строитель! -Выкрикнула Санса. На уроках мейстера Лювина она очень старалась и уже почти нагнала братьев.

-Верно. -Кивнул Джон. -Но что насчёт его отца? Или отца его отца? -Заговорщицки спросил Джон, хитро посматривая на Сансу, Робба и Арию. В первую очередь он рассказывал им и для них. -Не знаете? -И дождавшись отрицательного ответа продолжил. -Тогда я расскажу вам о том как родился род Старк.

***

П.А.

Короче, подумал, прикинул и решил поменять сроки выкладки. Теперь и здесь и на бусты главы будут выходить раз в неделю, но на бусты будет больше выложенных глав. По скорости вроде выходит)))

***

Более восьми тысяч лет назад между первыми людьми и детьми леса шла война. Первые люди отвоёвывали себе Вестерос, и ни орды хищных зверей которых вели оборотни детей леса, ни племена великанов что давили воинов десятками, ни магия не могли остановить их. Война длилась веками, из года в год первые люди побеждали, отвоёвывая землю у детей леса. И в этой войне родился один из величайших полководцев первых людей. Рождённый от союза Человеческого мужчины и оборотня детей леса, он тем не менее был высок и статен. Мать не вскармливала его молоком, она отнесла его в лес, чтобы там он и издох. Но Старые Боги решили иначе и того ребёнка нашла лютоволчица. Она приняла его как своего сына и вскармливала своим молоком, чтобы тот вырос большим и сильным.

Время шло. Мальчик рос и так бы и остался он в стае лютоволков, если бы не великаны. Племя великанов бежало от войны, и наткнулось на стаю мальчика. И была битва. Стая против племени. Лютоволки победили, но осталось их мало, и стая распалась, влившись в другие. Но не мальчик. Он и ещё один лютоволк, его молочный брат, были отвергнуты другими стаями. Мальчик понятно, он был человеком. Чужаком. А вот лютоволка не взяли так как он был щенком. Единственным на тот момент. Бесполезным и слабым. Но мальчик так не считал, и он заботился о своём младшем брате. И между ними возникли узы, крепче родственных. Три дня и три ночи мальчик и лютоволк питались телами великанов. В первый же день мальчик выгрыз сердце вождя племени и разделил его со своим братом. А потом пришли люди.

Зрелище того как маленький мальчик, голый и грязный, испачканный в крови, поедает сырую плоть их врагов поразило первых людей. Они сочли это знаком и взяли мальчика и его щенка с собой, став воспитывать и обучать.

И вновь время начало свой ход. Мальчик и его лютоволк росли и становились сильнее. Мальчик получил имя, данное ему вождём той армии, и новым владельцем земли, на которой некогда жило согнанное племя великанов. Олдвильф. Его же молочный брат стал носить имя Клык. Глупое имя не нужное грозному хищнику, но нужно людям. Свою первую победу молодой Олдвильф одержал в пять лет. Как раз то племя великанов. Потом в десять он убил бандитов, просто растерзал их вместе с Клыком.

Мальчик рождённый от союза дитя леса и человека, вскормленный на молоке лютоволчицы и выросший с её стаей, вкусивший плоти великанов отличался от людей. Его глаза были красного цвета и имели вытянутый вертикальный зрачок. Ногти ему заменяли когти, зубы клыки, а его слух и нюх были больше под стать волку, чем человеку. Он был невероятно силен и уже в десять лет мог одним ударом сломать руку или рёбра взрослому мужчине.

Когда Олдвильфу было двенадцать, вождь приютивший его умер. Погиб в битве с великанами. Его сыновья предлагали мальчику службу, но тот отказался. Его влекла дорога, тайны магии и зов битвы.

В жилах Олдвильфа текла кровь детей леса, а потому он жил куда дольше простых людей. Но странным было и то что Клык так же не спешил стариться и умирать, как и подобает лютоволкам. Сто лет они скитались по Вестеросу. Сто лет они принимали участие в боях. Слава о Олдвильфе гремела так громко, что заглушала остальные. Короли первых людей не считали зазорным склонить перед ни голову и выдать за него своих дочерей. Олдвильф прославился как величайший и непобедимый воин и полководец. Его красные глаза внушали ужас и трепет во врагов. Его клыки и когти восхищение в подчинённых. А его рост заставлял думать, что его мать была не низеньким дитём леса, а великаншей. И тем удивительней был факт того, что столь великий воин имеет всего одного сына. Прекраснейшие женщины хотели стать его жёнами, величайшие воительницы соглашались бы греть его постель и дарить жизнь его детям. Но Олдвильф был лишь с одной женщиной и больше не с кем.

Ледяная ведьма Альпин, владычица снега и вьюги. Она имела голубые волосы, бледную идеальную кожу, прекрасную фигуру и серые глаза. Именно от неё Старки унаследовали свой цвет глаз. Говорят, её сила была так велика что она могла противостоять богам. А красота могла затмить весь мир. И лишь с ней Олдвильф был близок. И лишь она удостоилась чести подарить ему сына. И всё бы было хорошо, если бы не ненависть Олдвильфа.

Олдвильф ненавидел великанов и детей леса. Великанов за смерть его первой семьи. А детей леса за то, что те выкинули его как мусор. И он поклялся истребить их всех. Всех до последнего. И он даже имел успехи в этом. Пусть путь был долог, и его сын уже обзавёлся собственным ребёнком, а Клык стаей, но Олдвильф шёл вперёд и наносил поражение за поражением своим ненавистным врагам. И так всё продолжалось пока детей леса не загнали в угол, и они не решились пойти на отчаянный шаг. План столь чудовищный, что лишь немногие из детей леса решились. За что были изгнаны собственными соплеменниками. Но они решились. И для их плана был нужен лучший воин и полководец людей. Им нужен был Олдвильф.

Олдвильф зазнался к тому времени. Более чем за век нескончаемых войн он не проиграл ни одного сражения. За что и поплатился. Кинувшись за отступающим врагом, он выскочил прямо на засаду. Первым умерла Альпина. Затем Клык и все его ближники. Умер бы и сын с внуком, но их смогли вытащить их лютоволки, дети Клыка. Отец подарил им их ещё щенками, и они имели ту же мистическую связь, как и Олдвильф с Клыком. И те же черты.

Олдвильф был пленён. Его войско разбито. Его жена, брат и верные соратники мертвы. И лишь знание о том, что его потомки спаслись поддерживало его. И ненависть. Страшная. Холодная. Лютая. Она то и нужна была детям леса.

Спустя месяц после пленения Олдвурьфа началась зима. В один миг землю укрыл снежный покров, а метели закрыли Солнце. Но страшнее всего стало не это, и даже не лютый холод, выпивающий из тебя силы, а потом и жизнь. Куда страшнее стали восставшие мертвецы. Мёртвые стали пробуждаться от вечного сна чтобы охотиться на живых.

Фридольф, сын Олдвурьфа знал причину этого. Он видел, как дети леса пленили его отца, а потому отправился за ними в погоню. Он хотел спасти отца, но в итоге стал лишь свидетелем его смерти. Вернее, перерождения.

Отправившись в погоню, подгоняемый любовью к отцу и ненавистью к убийцам матери Фридольф был быстро найден и схвачен. Но не убит. Видимо дети леса решили, что иметь запасной вариант будет хорошей идеей. А потому сын видел, как умирает его отец и... перерождается. Распятый на огромном чардреве, что было полностью покрыто кровью, чьи ветви были украшены сердцами и головами самих детей леса, его отцу пронзили грудь костяным кинжалом, от которого чувствовалось что-то... страшное. Потустороннее и чуждое нашему миру. Его кожа стала голубой, глаза посинели, волосы побелели, а с лица исчезла даже капля эмоций. И лишь в глазах любящий сын видел страдания и ужас. Его бесстрашный отец был в ужасе, осознав во что его превратили. Но дети леса просчитались. Ненависть Олдвурьфа была куда сильнее чем они могли даже вообразить. И вместо того чтобы та перекинулась с волшебных созданий на людей, она стала всеобъемлющей. То, что некогда было Олдвурьфом ненавидела всё живое. Но больше всего детей леса.

Стоило превращению закончиться как цепи, которые сковывали его тело в миг промёрзли до основания и раскрошились. И он начал убивать. В первую очередь детей леса, что и позволило Фридольфу выжить и сбежать. Сначала на своих двоих, а потом и на лапах его верного лютоволка. Дети Клыка были большими даже по меркам лютоволков. И именно тогда выпал первый снег. Началась зима, которую в будущем прозовут Долгой ночью.

Фридольф любил своего отца и мать. И он хотел отомстить. И он даже надеялся, что отец сможет скинуть с себя проклятье детей леса и вновь стать прежним. Но потом увидел его в центре орды мёртвых что разорили одну из деревень. И там небыло ничего от его отца. Там было чудовище, желающее уничтожить всё живое в своей потусторонней ненависти, но никак не его отец.

Вновь пошли годы. Годы ожившего кошмара. Люди бежали и отступали. И так прошло десять лет. Люди научились убивать нежить и Иных. Людей с голубой кожей и глазами, обряженных в доспехи изо льда и с таким же оружием. Драконье стекло, огонь и магия могли убить эти порождения смерти. Но даже так люди отступали. Каждый убитый у людей это пополнение в рядах мёртвых орд. Каждая потерянная пядь земли — это минус посева, которых и так было мало с приходом зимы. Люди отчаивались. Величайшие воины и короли первых людей всё чётче понимали, им не победить. И с каждым годом всё больше впадали в бездну отчаяния. Но не Фридольф. Пламя что горело в его груди было столь яростным и пылающим что прорывалось в материальный мир.

Его жена была из рода потомственных кузнецов. Доспехи и мечи покрытые рунами были их творениями. Они были одними из лучших в Вестеросе. И она же успела обучила мужа своему ремеслу до того, как погибла в бою с мертвецами. Используя её знания и пламя в своей груди

Фридольф выковал себе меч из обсидиана. Закалённый в смеси из собственной крови и костяного порошка лютоволков, великанов и детей леса, раскалённый на углях из чардрев, подогреваемый ветрами с севера, только такой огонь мог расплавить обсидиан. И только такая смесь могла его закалить. Когда Фридольф в последний раз вынул свой клинок из бочки со смесью он пылал красным огнём. Тем же что и в его груди.

С этим мечом он повёл людей. Именно этим мечом он сразил не один десяток Иных. Именно этот меч стал символом, под которым объединились все короли и королевы первых людей. Но даже этого не хватило. Десять лет Фридольф воевал против своего отца. И пусть тот стал чем-то ужасающим, но это нисколько не отразилось на его военном гении. Но он был сыном своего отца. Он учился у него. Он подражал ему. Он восхищался и брал за пример его. А потому знал, как его можно победить. Впервые за годы войны в войне первых людей и Иных случился паритет. Впервые шествие орд мёртвых было остановлено. Но этого было недостаточно. Мёртвые орды не редели как бы Фридольф не старался. А вот его армия от года к году становилась всё меньше. Плюс зима с каждым годом была всё сильнее и страшнее, а еды всё меньше. Было ясно что однажды армию настигнет голод. Ей и так отдавали большинство урожаев, прекрасно понимая, что иначе смерть. А потому Фридольф решился на отчаянный шаг. Он решил попросить о помощи детей леса. Он ушёл, собрав с собой сто лучших воинов своей армии. Верхом на лютоволках они были быстры, но даже так он потратил бы слишком много времени на поиски союзников. А потому командовать остался его сын. От него не требовалось побеждать, лишь выиграть время и сохранить армию пока Фридольф не вернётся. Но даже так это была огромного труда задача. Но Фридольф верил в своего сына.

Пять лет. Пять лет Фридольф и его соратники скитались по просторам Вестероса, в том числе и в глубине территорий, захваченных нежитью. Они искали племена детей леса и великанов. В сложившейся ситуации каждый воин был на счету. Даже бывшие враги. Фридольф терял соратников одного за другим. Получал раны. Был на волосок от смерти десятки раз. Но он справился. Он потерял всех, кто пошёл за ним, в том числе и своего лютоволка. За эти пять лет он постарел на десятки лет. От некогда статного и молодого мужчины прекрасной мужественной и дикой красоты остался лишь изрезанный шрамами старик. Но силы и воли он не потерял. Он смог собрать вторую армию.

Выйдя к армии первых людей его смогли узнать лишь по мечу. Лишь в руках создателя он горел красным огнём. Сын был счастлив увидеть отца живым, но в то же время он был в ужасе. В них в обоих текла кровь детей леса, долгоживущей расы чей срок отмерен сотнями лет. И пусть в его отце крови волшебного народа была лишь четверть, но даже так он должен был начать стареть лишь прожив сотню лет. Но он стал стариком, не прожив и семидесяти.

План Фридольф был прост. На что-то сложное и у него, и у людей не осталось сил. Как физических, так и моральных. Они зажмут орду мёртвых в тиски. Он во главе лучших воинов людей, великанов и детей леса будет прорываться к центру.

Последующая битва длилась два дня. Армия Царства Живых смогла победить, но... их врагом был Олдвульф, величайший полководец людей. Он понял их план и смог отступить. И они были вынуждены его преследовать. Фридольф понимал, что отец их изматывает, ведь в отличии от армии Царства Живых его мертвецы не устают. Но даже так Фридольфу удавалось кусать армию своего отца, из раза в раз сокращая её поголовье. Так продолжалось до тех пор, пока они не дошли до севера. Самый холодный и снежный регион, он был мёртв. Земля была

проморожена насквозь и покоилась под метрами снега. Растения были на грани гибели, а животные давно сбежали или пополнили мёртвую орду. Люди не могли находиться на этой земле смерти долго и тот, кого потомки прозовут Королём Ночи это знал.

Финальная битва Долгой ночи настала, когда с начала зимы прошло ровно двадцать пять лет. Король Ночи повёл свои войска мертвецов на последних защитников Мира Живых. И он должен был победить. Это знал он, это знал его сын, это знал его внук и это знали короли и королевы. Но даже так они были готовы сражаться до последнего, потому что понимали, что за их спинами находятся все живые. Их жёны и дети, братья и сёстры, отцы и матери. А потому они примут бой, в тщетной надежде выстоять и победить, даже если это означает гибель.

И лишь Фридольф отказывался сдаваться. Десятилетия войны с потусторонней сущностью в которой превратился его отец выковали из него нечто большее чем простой смертный. Его воля была несокрушима, а разум не застилала чувства и брменная плоть. Он ещё видел путь к победе и намеревался его пройти.

И вот последняя битва началась. Фридольф знал, убей Короля, и эта армия рассыпаться. Он собрал кулак из лучших воинов и последних великанов для прорыва к Королю Ночи. К своему отцу. И он смог. Его воины отдавали свои жизни без сомнений и страха, лишь с надеждой что их лидер справится и остановит надвигающийся конец света. Они терпели боль от ран и отрубленных конечностей, бросались на мечи и копья Иных, умирали но продолжали бой пока были силы. И они дошли. Фридольф встретился с отцом впервые за двадцать пять лет.

Величественный и прекрасный. Его отец и до преобразования был обладателем хищной и мужественной красоты от которой сходили с ума лучшие красавицы Вестероса. Теперь же, с идеальной голубой кожей, синими глазами и белыми отросшими до поясницы волосами он был подобен чуму-то волшебному и сказочному. Изящные же доспехи изо люда и корона на голове это подчёркивали. И тем страшнее на фоне внешности было содержание. Лишь холодную ненависть видел Фридольф в глазах отца. Там больше небыло той теплоты и гордости, которую он дарил сыну при взгляде на него. Лишь холодная ненависть и презрение.

Фридольф и то что когда-то было Олдвильфом не стали ничего друг другу говорить. Первый не мог себе этого позволить, ведь пока он медлит его люди умирают, а шансы на победу тают. А второй просто не пожелал.

Их бой был легендарен. Каждый удар поднимал целые облака снега, а остаточная сила резала землю от волн воздуха что слетал с обсидианового и ледяного кликов. Они были быстры и смертоносны, а их мастерство давно вышло за пределы смертных рас. Отец и сын стояли друг друга. Но в отличии от Короля Ночи Фридольф мог устать. Его путь был слишком долг и труден, переполнен потерями и скорбью. Он был изломанным жизнью стариком и несмотря на стальную волю и несокрушимый дух, плоть его была давно уже изношена. Сотни ран сделали своё дело и в самый ответственный момент тело подвело Фридольфа. Его нога подломилось, и Король Ночи насадил своего сына на свой меч.

-О... тец... прости, я... не смог... спасти те... бя. -Успел промолвить Фридольф перед тем как его глаза утратили блеск жизни. С последним вздохом меч Фридольфа потух и рассыпался. Лишь

воля создателя скрепляла кусочки драконьего стекла в клинок. А Король Ночи... нет Олдвильф стоял и обнимал сына. Пелена с его разума впервые с момента перерождения спала, и он смог увидеть мир собственными глазами. Сумел осознать всё содеянное... и ужаснуться. Он видел мёртвого сына на своих руках. Чувствовал, как его кровь, его родная кровь согревает его руки. Он упал на колени и прижал остывающее тело сына к себе и закричал. И в этом крике было столько отчаяния, страдания и печали что его услышал весь мир. Существо, имеющее право называть богом скорбело о содеянном.

Битва остановилась. Мертвецы застыли, а Иные осыпались людом. А потом мёртвые пришли в движение, но не было больше среди них слаженности, не было больше воли что направляла бы их в едином порыве. И такой противник для воинов, прошедших натуральное Пекло был не соперником. Армия людей победила. Воины и воительницы. Дети леса и великаны. Обозники и лекари, все они ликовали и радовались. И лишь короли и королевы первых людей стояли молча, понуриив головы. Они смотрели как сын оплакивает отца, погибшего, но спасшего их всех. Спасшего весь мир.

-Брандон. -Обратился к скорбящему сыну один из королей. -Нужно его похоронить.

***

-Вот такова история первых Старков. Брандон, Сын Фридольф, сына Олдвильфа построил Винтерфелл при помощи детей леса и великанов, чтобы вновь обжить этот край и подготовить его к новой Войне За Рассвет. А после воздвиг Стену.

-А куда ушёл Король Ночи? -Спросил Робб.

-Он заснул. -Улыбнулся Джон. -Убийство сына позволило ему на время вернуть контроль над собой, и он запечатал себя где-то за Стеной, в землях Вечной Зимы. Но однажды его воля ослабнет, а стены собственноручно возведённой темницы рухнут, и он вернётся. И именно для этого нужна Стена. И именно поэтому в Винтерфелле всегда должен быть Старк. Ведь лишь родная кровь может убить то чем стал Олдвильф.

***

-Что за глупости. -Ворча проговаривала септа Мордейн. Иные, ходоки, происхождение Старков. Старая женщина, искренне верящая в Семерых, была недовольно. Всё её религиозное мировоззрение кричало в глухой ярости. За свой рассказ бастарда на юге бы осудила бы Вера, ведь где это видано чтобы некая тварь, бывшая человеком была ровней богам? А этот мальчишка прямо говорил, что этот выдуманный Король Ночи был им ровней. За такое на юге он бы отведал плетей, да чтобы вся кожа со спины сползла. А здесь ему рукоплещут. В очередной раз септа Мордейн убедилась в дикости и варварской натуре северян.

-Что глупости? -Спросила идущая рядом Санса. Септа перевела взгляд на свою ученицу. Большие яркие глаза цвета неба, белоснежная кожа и густые волосы цвета крови. Санса одновременно была похожа на свою мать, и нет. словно она была её лучшей версией. Цвет

волос из рыжего стал красным, а глаза из просто синих стали яркими настолько что буквально бросались в глаза. Белые же одеяния, любимый подарок от старших братьев, оттеняли эти цвета, из-за чего цвет волос и глаз Сансы буквально бросался в глаза. Она бы стала бриллиантом Вестероса, лучшие мужи всех Семи Королевств бы выстраивались в очередь ради женитьбы на ней. -«Если бы не бастард» -Подумала септа.

-Сказки бастарда. -Ответила септа. -Выдуманные глупости. А этот Король Ночи? -Скривилась септа. -Да будь такое существо реальным и угрожай оно всему миру Семеро бы уничтожили его в тот же миг.

-Но ведь они не настоящие. -С истинно детской непосредственностью ответила Санса, да ещё таким тоном будто объясняет прописные истины дурочку. Так как может только ребёнок.

-... -Септа Мордейн словно на стену налетела, настолько заявление малышки выбило её из колеи. -Нет Санса. -Остановившись и взяв девочку за плечи добрым тоном сказала септа Мордейн. -Семеро настоящие и истинные боги. Они смотрят за нами и после смерти судят нас и наши поступки.

-Но почему тогда в них никто не верит? -Спросила Санса. В её детстве мышлении всё было просто. Папа, любимые братики, младшая сестрёнка и все-все-все в замке верят в Старых Богов, называя Семерых ложными богами и «выдумкой жадных септонов». И только мама с септой верят в этих странных Семерых о которых ничего толком не могут сказать. На все самые интересные для Сансы вопросы они лишь говорят «ты ещё маленькая чтобы это понять» или «замыслы богов не понять простым смертным». А вот Джон о Старых Богах может и отвечает на все-все её вопросы. И сравнивая Семерых Богов и Старых Богов счёт в маленькой головке был не в пользу первых. Сансе было неприятна мысль что какие-то неизвестные дяди и тётки, которые ничего не сделали для них будут её судить. Кто они вообще такие? Боги? Что-то она не видит их на Севере. Как и их творений. В то время как Старые Боги породили леса, моря, озёра, горы. Всё-всё это их творение, а они сами это её предки что ушли за грань, наблюдать и присматривать за своими потомками. Незримо и незаметно, чтобы потомки не обленились и сами справлялись с трудностями, лишь иногда помогая в нужный и важный для человека час. Малышке нравилось это. Нравилось ощущать незримое присутствие старших родичей что в трудную минуту обязательно помогут и поддержат. В отличии от Семерых, которые если что-то и сделают, то только после её смерти, когда всё уже закончиться.

-... -Септа молчала. Не могла же она сказать правду? Её правду, что все северяне -это неотёсанные варвары, которые не видят и не хотят видеть света Веры. Но попытаться она может, хоть и более мягко. -Дело в том Санса что жители Севера несколько... зашорены в своих...

-Достаточно. -Прервал септу холодный молодой голос. От этого тона пожилая женщина как наяву представила, как ей отрубают голову. Повернувшись же, она увидела бастарда. Но хотя бы не того, кого ожидала. Перед ней стояла Миленда Шторм и Кир Сноу за её спиной. Посмотрев в глаза девочки, она увидела настоящую бурю, силу которая не вырывается и не терзает её тело лишь из-за воли своей владелицы. Старая Септа видела спарринги двух бастардов, как и знала о нечеловеческой силе, что скрыта на первый взгляд в изящных и нежных ручках. И она прекрасно понимал, что она не переживёт и одного единственного удара

этой колдуньи. -Что ты делала? -Всё таким же холодным тоном спросила Шторм.

-Я наставляла юную леди. -С достоинством ответила септа. Не престало служительнице Семерых страшиться магического отродья.

-Врав? -Задрав бровь пробасил Кир Сноу, с намёком положив свою бугрящуюся мышцами руку на один из своих топоров.

-Вера в Семерых Богов... -Начала септа, но её снова прервали.

-В Ложных Богов. -Поправила её Миленда. -И Санса уже знает всё что ей нужно знать о мёртвых идолах.

-Знаю? -Спросила Санса. Откровенная неприязнь септы и её любимой сестрёнки Мил, и дяди Кира она проигнорировала. Санса тоже недолюбливала старую септу, что говорит гадости о Джоне.

-Да. -Нежно улыбнувшись девочке, тёплым тоном ответила Мил. Невероятный контраст по сравнению с тем тоном, которым она говорила с септой. -Кир, отведи Сансу в кроватку, ей пора спать. -Обратилась он к Старому Северянину. Гигант кивнула и одной лапищей почти обхватил талию малышки полностью. Его указательный и большой пальцы разделяли жалкие сантиметры.

-Но я... -Начала как всегда канючить Санса.

-Идём, малышка. -Пробасил он. -Джон тебя уже заждался.

-Хорошо. -Но услышав Кира тут же передумала. Она обожала сказки братика на ночь и слушать их не вместе со всеми, а устроившись в своей тёплой кроватке, да попивая вкусный сиропчик приготовленный братиком... это было одним из её самых любимых занятий. Кир это знал, а потому сразу зашёл с козырей.

-Милашка. -С улыбкой проводив удаляющуюся фигурку на плече Кира, сказала Мил. Но переведя взгляд на септу её лицо стало словно ледяная маска, а глаза холодным как лёд. -Если я ещё раз узнаю о твоих попытках засорить Сансе голову...

-Я! -Вскинулась септа. -Кха! -Но тут же получила удар под дых. О последствиях Миленда не волновалась, их никто не видел, а как наносить удары чтобы было больно, но не было синяков Джон ей показал.

-Повторюсь. Если я ещё раз узнаю о твоих попытках засорить Сансе голову, ты умрёшь. -Холодом, промораживающим тоном сказала Миленда. -Просто однажды люди увидят твоё переломанное тело под стеной. Упала со стены, бывает.

-Чего ещё ожидать от порождения греха. -С ненавистью прошипела септа, едва вернув в лёгкие воздух.

-Ты меня услышала. -Ответила Мил, никак не прореагировав на упоминание своего статуса. Лорд Старк рассказал ей что когда они с Джоном подрастут, то их узаконят. -И если думаешь, что мы будем с тобой миндальничать, то ошибаешься. С новой септой будет договориться всяко проще, а если и с ней не удастся... чтож, проверим через сколько до Веры дойдёт что септонам на Севере не везёт и сколько трупов понадобится чтобы они перестали посылать сюда людей. -Закончив угрожать Миленда Шторм молча развернулась и ушла. Её раздражала септа, да и Рыба тоже. Кто больше Мил не знала.

Воспитание Джона дало свои плоды и из Миленды Шторм росла истинная нордка. А потому всё что касается семьи, а младших Старков Мил воспринимала как своих братьев и сестёр, она принимала близко к сердцу. И вносимый Рыбой разлад в эту семью её бесил. Нет, не так. БЕСИЛ. Как можно быть такой тварью Мил не понимала и не хотела понимать. Для неё леди Кейтилин Старк была такой же как её прежняя «семья». Двучленной эгоистичной сукой, готовой поставить благополучие семьи под угрозу ради собственных хотелок. И с другой стороны, была приведённая ей в Винтерфелл фанатичка Семерых. Миленда мягко говоря недолюбливала данную религию, хотя бы потому что её «дорогие» родственнички попрекали её своим происхождением именно с подачи семейного септона. И то что одна определённая септа лезет в отношения их семьи Миленда не могла стерпеть. Это не её собачье дело, она никто, простая жрица выдуманных богов за чьими храмами нету и грамма божественного, а лишь золото и связи Верховного Септона. И единственная причина почему эта старая мымра ещё жива была в нежелании Джона обострять ещё больше отношения в семье.

Да, от маленькой зашуганной девочки мало что осталось. Всю неуверенность и комплексы Джон вытравливал из Миленды как мог. Как правило это были выматывающие тренировки, после которых её приходилось буквально нести на руках до спальни. Не то чтобы она была против, кататься на руках у Джона как принцесса Мил нравилось. Но вот боль в мышцах не очень. Хотя массаж чтобы боль прошла ей нравился. Как и мази которыми Джон её натирал, те вкусно пахли. Но вот сами тренировки не очень. Но если так сказал Джон она была готова и потерпеть, тем более награда была более чем стоящей. За такими рассуждениями она и дошла до комнаты Сансы.

Проверив комнату Арьи и убедившись, что маленькая непоседа крепко спит, Миленда Шторм тихой поступью пошла к комнате Сансы. И нос к носу столкнулась с Джоном. И ей так обидно стало. -«Из-за этой старой мымры я пропустила целых две сказки Джона!» -Очень чётко пронеслось у неё в голове.

-Пойдём. -Тепло улыбнувшись, умиляясь с надутой и обиженной на несправедливость мира мордашки, Джон обнял свою воспитанницу за плечо одной рукой и повёл в их комнату. -Расскажу тебе на ночь сказку. -Сказав это Джон видел, как начались метаморфозы на одном синеглазом личике. Сначала там было облегчение, потом радость и предвкушение, а потом до милоты наигранная отстранённость и незаинтересованность.

-А... а мне и не надо. -Независимо отвернувшись ответила Мил. -Я же не маленькая чтобы слушать сказки. -И для весомости своих слов сложила руки на своей груди. Вернее, там, где

она начнёт когда-то расти.

-Да, конечно. -Покладисто кивнул Джон. Он не знал откуда это у Мил взялось, но подыгрывал ей. -Но это же не сказки.

-Не сказки? -Заинтересовавшись переспросила Мил.

Нет. -Отрицательно покачал головой Джон. -Это истории, которые и в самом деле происходили в далёкой от нас стране под названием Скайрим. -Заговорщицки шепча сказал Джон. -Они-то не слишком «детские» чтобы такая взрослая воительница их слушала?

-Нет. -Ответила Мил, уже предвкушая очередную захватывающую историю от Джона. Он был мастером рассказывать их. Ну так думала Мил, на самом же деле на стороне Джона был опыт двух военных компаний и посиделок у костра, у которого люди и меры делились историями, а также уроки от бардов из Солитьюда. Элисиф, когда Джон решил спеть ей песню о любви, которого убедил это сделать Довакин, потом пять минут смеялась, буквально катаясь по полу. Довакин же потом просил прощения. Убийца драконов и Великий маг даже предположить не мог что кто-то может так петь. Нет, к исполнению нареканий небыло, уроки бардов Солитьюда сделали своё дело, поставил норду голос и ритм. Но вот лицо и прочие кривляния сына Скайрима во время исполнения песни выносили мозг. А потому Джон всегда, всегда следил за лицом и движениями во время песен. Потому что смущённый норд — это опасно. Смущённый норд, обвешанный зачарованной бронёй и вооружённый таким же оружием, да ещё и под чарами школы изменения — это очень опасно. Настолько что после его приступа стыда Элисиф заставила его отстраивать половину дворца. Джон справился, но видеть осуждение в глазах ярла Солитьюда, было ещё более стыдно. На него в последний раз так мать смотрела, когда он ночью после пира не увидел её клумбы и потоптал ей там все цветы. Было стыдно. Очень. А потому Джон пристально следит за собой во время любого момента творчества, при котором не заняты руки.

-Ну и хорошо. Тогда я расскажу тебе о ордене Стражей Рассвета и их войне с кланом вампиров что задумал скрыть Солнце от всего мира. Интересно?

-Интересно! -Радостно кивнула Мил.

***

Посапывая на Джоне и улыбаясь во сне Мил видела сны. В них она была грозной воительницей что защищала простых людей от страшны кровососущих бессмертных монстров и разила их одного за другим. Пускаемые в процессе слюни она не замечала, а Джон Сноу давно привык.

***

Два года спустя. Север.

Нед Старк хмуро смотрел на разорённую деревню. Она была из новых, тех что были найдены при помощи Джона. Бастард из Винтерфелла не оставил своих тренировок в магии и за это

время далеко продвинулся. Особенно в предсказании, теперь он мог видеть на час вперёд. С такими силами проводить разведку Севера с высоты птичьего полёта было делом быстрым и не особо утомительным. Как и внесения на карте неизвестных деревенок, не встроенных в систему налогообложения Севера, а, следовательно, лишённое защиты. Не то чтобы Джон был жадным, в конце концов он с их налогов не увидит и медяка. Просто он знал об опасностях кровосмешения, а многие деревни не насчитывали и десяти людей. Нет, будь отцом всех детей хотя бы слабенький маг, на вроде Роберта Баратеона у кого даже не резерв, а его зачатки и Джон бы даже не пошевелился бы. Но в тех деревнях мага небыло, а так как фон в этом мире куда ниже чем в Нирне то и последствия от кровосмешения будут исключительно негативными. Джон этого не хотел, а потому встраивал такие деревеньки в структуру Севера, путём передачи отцу их местоположения. И первое время всё было хорошо, но потом отдалённые деревни стали подвергаться нападению. Кто-то нападал, уводил скот, молодых девушек и инструменты. Мужчин же, старух и детей убивали, а дома сжигали. Ту на которую сейчас Нед Старк взирал с высокого холма была девятой по счёту.

Почерк указывал на одичалых. Забирали инструменты, скот и молодые, способных к деторождению, девушек, а деньги не трогали. Да и наконечники стрел их драконьего стекла, найденные в телах некоторых убитых крестьян, указывали на их обладателей. Одичалые не знали железа и пользовались камнем, костями и драконьим стеклом для создания оружия. И Нед Старк бы не сомневался, не будь сожжённые деревни так далеко от Стены. Одичалые забираются за Стену, это так. Амберы и Мормонты так и вовсе регулярно сталкиваются с их рейдовыми группами. Но так далеко от Стены? Миновав Винтерфелл? Даже пройди одичалые так далеко, в чём смысл? Тащить добычу им придётся даже не неделями, а месяцами. Одичалым было нечего делать так далеко за Стеной. Но всё указывало на них.

-Отец. -Отвлёк его от размышлений голос Джона. Нед Старк перевёл на него взгляд. Перед ним на конях восседали двое. На крупных чёрных конях, облачённые в такие же чёрные тяжёлые латы, подбитые мехом. Обратился к Хранителю Севера высокий юноша с чёрными прямыми густыми волосами, серыми глазами оттенка стали и мужественным хищным лицом. Его лицо украшало хмурое выражение сосредоточенного на неприятных, но важных мыслях человека, добавляя тому пару лет. Хотя Джон Сноу и так не выглядел на свои двенадцать.

Рядом с ним на коне сидела девушка. Броня у обоих бастардов была одинаковой, разве что у Миленды Шторм та была более узкой в талии и чуть более широкой в груди. Тренировки и наследие Баратеонов делали своё дело, и девочка уже сейчас могла похвастаться приличным размером груди, заставляя большинство жительниц Винтерфелла скрипеть зубами от зависти. Лицо же с идеальной кожей без единого изъяна, изящными бровям, пухлыми чувственными губами и прекрасными глазами, обрамлённое чёрными шелковистыми волосами было настоящим произведением искусства. Нед Старк уже устал писать отказы о помолвке своей воспитанницы, которые ему пересылает Роберт. И зная своего друга Хранитель Севера точно знал, что он так поступает не для того чтобы Нед подобрал его дочери жениха, а чтобы похвастаться.

-Что-то нашли? -Спросил Нед, сосредотачиваясь на деле. Как бы не хотелось отвлечься от разрезанных на кусочки детских тел, но он должен был это остановить. Это его долг.

-Как обычно. -Хмуро ответил Джон. -Всё указывает на одичалых, но в этот раз отряд был заметно крупнее прошлых. -Кивком головы Джон указал на лес. -Следу указывают что отряд в

сорок человек ушёл в сторону моря, через лес. Это очень странно.

-Что странно? -Не понял Нед. На его памяти опытные командиры могли провести через леса отряды в две сотни, не потеряв никого в лесу. И это при бойцах что были вчерашними крестьянами или городскими, а тут отряд одичалых что с молоком матери впитывают умение ориентироваться в дикой местности.

-Животные. -Ответил на его вопрос Джон. -Они забрали весь скот с собой. Как они проведут его через густой лес?

Нед Старк ещё раз осмотрелся. Отряд, собранный им и составляющий сотню облачённых в латы человек на конях, шастал по развалинам. Люди хмуро перетаскивали мёртвых в одну братскую могилу что выкопали по его приказу. Присмотревшись же он не увидел не одного трупа животного.

-Что говорят разведчики? Или Мрак? -Последнее было даже более важно. Птица, выращенная Джоном, была размером с собаку и перевалила своими размерами за метр, лишь после остановившись в росте. И она же была их главной разведкой, позволив им среагировать на очередную уничтоженную деревню. По степени разложения тел было видно, что убийцы ушли отсюда лишь три дня назад.

-Мрак их нагнал, мы отстаём от них на два дня пути. -Ответил Джон. -Они скованны крупным караваном из животных, пленных и награбленного. Видимо не первая их добыча. Разведчики же прошли пол дневного перехода и подметили отсутствие трупов животных. С их слов провести через лес столько скота, да чтобы никто из животных не сломал ногу или не отбил от остальных невозможно.

-Но одичалые это как-то сделали. -Хмуро сказал Нед.

-Верно. -Не менее хмуро ответил Джон. -Но не всё так плохо, лошадей у них нет, как и говорилось. -Верно, некоторые из пострадавших выживали, как правило охотники, и могли рассказать об атаковавших их. В том числе и то что все бандиты были пешими. Не знай этого Нед Старк, он бы ни за что не взял с собой тяжёлых пехотинцев. А так, будучи без лошадей, одичалым не уйти.

-Куда они движутся? -Смотря на работу похоронной команды спросил Нед.

-К морю. -Ответил Джон. А Эддard сильнее нахмурился. Одичалые не умели строить корабли. Их предел — это лодки и плоты чтобы пересекать небольшие участки рядом с сушей. Любой шторм разметаёт их лоханки и утопит их в ледяных водах Севера.

-В погоню. -Мрачно ответил Нед Старк.

-А как же мёртвые? -Спросил один из гвардейцев.

-Тебе отдали приказ. -Холодно ответил Джон, буквально промораживая вопросившего взглядом. Миленда поддержала таким же холодным взглядом, хмуро смотря на гвардейца.

-Пусть. -Покачал головой Нед. Он в отличии от Джона не проникся дисциплиной и считал главной преданность воинов и их воинское мастерство. -Мёртвым уже не помочь. -Перевёл он взгляд на гвардейца. -Но отомстить за них мы можем.

-... -Провожая ускользавшего передавать приказ лорда гвардейцы, Джон хмуро посмотрел на отца.

-Ты слишком строг с ними. -Сказал Нед.

-Нет. -Твёрдо ответил Джон. -Солдат обязан выполнять приказы своего командира беспрекословно. Единственное исключение — это преступные приказы. И этого гвардейца совершенно не касалось что будет с мёртвыми, это не его ума дело. -Нед явно был с этим не очень согласен, и лишь покачал головой. На его лице так и читалось что это простой подростковый максимализм. Если бы такое слово существовало в этом мире. А потому Джон решил более развёрнуто описать свою точку зрения. -Если позволять оспаривать свои приказы и объяснять каждому простолюдину что и зачем, то скоро ты будешь делать это уже на поле боя, где дорога каждая секунда. А потом этот деревенский дурачок посчитает себя самым умным и вообще осмелиться нарушить приказ и поступить так как считает нужным.

-Ты преувеличиваешь. -Ответил ему Нед. -Ни один крестьянин не осмелится нарушить приказ благородного.

-Человеческая глупость не знает предела. -Парировал Джон, вспоминая Висельный Зал и мёртвую ученицу некроманта. Как можно было найти скелет и месяцами, пока не кончиться еда, пытаться поднять его своими силами, так и не попытавшись решить простейшую загадку и оживить того посохом? Будучи по силам мастером некромантом, если верить остаточным следам ауры. Джона чуть передёрнуло. Они тогда с Довакином три месяца провели в том склепе, пока тот разбирался с записями своего коллеги по колдовскому искусству и разбирался в костяной кузнице. Нет, по началу было ничего, всего-то отбиваться от спригганов время от времени. Но потом на них вышли Братья Бури и узнали его физиономию. Сколько тогда пришлось нарубить бунтовщиков Джон не знал, банально устал считать на пятой сотне. И ведь не уйти! Довакин заперся с записями, а на любую попытку оттянуть его от исследований бил Безжалостной Силой! Под конец норд реально переживал что ему придётся отбиваться от поднявшейся мёртвой армии (хоронить всех Братьев Бери небыло ни времени, ни сил), либо получать наказание от Кинарет, за осквернение её святилища, напротив которого и находился Зал. К счастью обошлось, всего-то отделался наградой за голову и заказом у Тёмного Братства.

***

Как и предсказывал Джон, преследование длилось два дня. На третий, ранним утром они нагнали отряд что чего-то ждал у берега моря, в небольшой бухте. Чего именно северные воители разбираться не стали. Пробраться через лес с лошадьми было тем ещё удовольствием и если бы не Джон, то без поломанных ног у лошадей не обошлось бы точно. Тогда-то молодой Сноу и понял, как одичалые дикари смогли провести скот через лес, у них был свой оборотень. Добавить сюда тяжёлые доспехи, опостылевшая жёсткая еда в виде солонины, и невозможность помыться и получишь озверевших и желающих убивать северян. Единственные выбивающиеся из этой картины были сам Джон, Миленда которая и не думала спать отдельно от Джона в собственной палатке, и Нед Старк. Миленда уже год обучалась магии у Джона и вполне могла применить бытовые чары очистки на себе и своих вещах, а Джону было несложно накинуть их на отца.

Бой был быстрым и кровавым. Одичалые, облачённые в шкуры, вооружённые каменным оружием были не соперниками для облачённых в броню гвардейцев и их лорда. На коней садиться не стали, каменистый берег имел множество ямок в которую лошадь могла угодить и сломать ногу и тут уже даже Джон не поможет. Но даже так обошлось без потерь. Качественный и численный перевес был на стороне Старков и одичалые падали один за другим, теряя товарищей одного за другим. Бой вышел скоротечным и Неду с воспитанниками даже не пришлось вмешиваться лично. Что огорчило Джона и тот выглядел как ребёнок у которого отняли сладкий рулет.

И лишь через час, когда северяне освободили пленных девушек и рассортировали добычу на горизонте появились корабли. Джон, имея улучшенное от Мрака зрение сразу же увидел их флаг. Золотой кракен на чёрном поле. Грейджой.

***

Пираты так и не решились подплыть к берегу. Стоило им увидеть вместо одичалых злых и вооружённых до зубов северян, как они тут же отплыли, даже не смотря на численный перевес. Три пиратские лоханки возили минимум полторы сотни железнорождённых. Видимо капитан здраво оценивал шансы своей команды, у которой вершиной защищённости считалась кираса, против воинов, закованных с ног до головы в качественные доспехи.

Нед Старк же был хмур. Он выяснил как одичалые попадали так далеко на Север, но что делать он не знал. У Севера небыло флота. До недавнего времени он был просто не нужен, а казна была не то чтобы бедна, но и не ломилась от золота. Север мог построить флот, но проблема была в сроках. Сколько лет железнорождённые смогут безнаказанно переправлять к ним одичалых прежде чем флот Севера будет построен, а его команды обучены? Хуже было от осознания что это лишь первые укусы пиратов за поражение. Бейлон Грейджой не простил поражения в войне, но на Запад, где сидит Старый Лев он не посмеет сунуться, иначе Золотой Лев перекусит Кракеном. Долина отпадает из-за большого расстояние к Железным островам. Простор имеет собственный флот и может больно укусить пиратов. Речные земли имеют не такую уж и большую границу с морем. Штормовые и далеко и взять с них особо нечего. А вот Север, не имеющий флота, да который можно пограбить чужими руками лакомый кусочек. Нед это понимал. Джон это понимал. Как и то что это лишь начало. Железнорождённые наконец-то более-менее оправились от проигрыша в войне, но лишь отчасти. Стоит им окончательно восполнить потери и они не ограничатся одной лишь переброской одичалых разбойников. И к этому моменту Север не сможет построить достойный флот. От этого осознания Нед Старк так

сжал руки что они побелели, а поводья готовы были лопнуть от силы сжатия всадника.

-Отец. -Вырвал его из мрачных дум голос сына, подъехавшего справа. -Разреши мне создать орден.

-Орден? -Непонимающе переспросил Нед.

-Орден Стражей Севера. -Кивнул Джон. -Защитников покоя и законов нашего края.

-Объяснишь? -Попросил больше конкретики Нед. Джон был умным и образованным юношей, но он частенько забывал, что многое что кажется ему очевидным, для других может оказаться тёмным лесом. Вот как сейчас.

-Мы не сможем вовремя построить флот чтобы отбиться от рейдов кальмаров. Так? -Начал Джон.

-Так. -Согласно кивнул Хранитель Севера, который от подтверждения собственной некомпетентности, как он думал, стал ещё более хмурым. Он должен был это предвидеть. Его бы брат это предвидел.

-Но и просто терпеть разорения наших прибрежных владений не дело. -Продолжил Джон. -И если мы не можем напасть, нужно защищаться. Пусть кальмары будут умываться кровью каждый набег. -Хищно улыбнулся Джон.

-И ты думаешь создание ордена нам поможет?

-Нет. -Покачал головой Джон, удивив отца. -Чтобы построить сеть прибрежных крепостей и посадить там гарнизон не нужно создавать орден. -Огорошил его Джон Сноу. -Но строить целую сеть крепостей чтобы просто протянуть до создания флота? Это слишком расточительно и глупо. Но всё изменится с созданием ордена. Построенные для них крепости будут их базами, а сами они будут патрулировать Север, зачищая его от бандитов, а заодно судить споры крестьян и мелких лордов.

-Хм. -Задумался Нед. -Мне нужно подумать.

***

Винтерфелл.

-Хлоп! -С силой закрылась дверь его кабинета, отсекая его от Кейтилин. Нед выдохнул, отпуская раздражение и прошёл в своё кресло. Налив же себе из кувшина мёда, он сделал большой глоток. Он хотел поработать, но эмоции мешали, а мысли перескакивали на что

угодно, но не на документы.

Нед Старк откинулся на спинку кресла, ощущая его мягкость. Переведя же взгляд на серебряный кубок и такой же кувшин, исписанные изящными линиями, Нед вновь вернулся к своим нерадостным мыслям.

Вернувшись в Винтерфелл Нед обсудил с Джоном структуру будущего ордена, оснащение его бойцов и задачи, которые они будут выполнять. По прикидке пять тысяч бойцов ордена было более чем достаточно чтобы покрыть обжитые территории Севера и его прибрежные границы. Со снаряжением было ещё не совсем ясно, Джон сказал что посмотрит что есть, но уже сейчас было ясно что бойцы ордена будут пехотинцами вооружёнными арбалетами. Но проблема была не в ордене и Джоне... а в Кэт.

Нед невольно скривился. Отношения с женой с момента возвращения Хранителя Севера с Восстания Грейджоя становились всё хуже. Он даже задавался вопросом, Кэт всегда была столь склочной и мелочной, и он просто этого не замечал, или она такой стала? Не проходило и дня чтобы она не начала бы клеветать его по поводу того, что «бастард замышляет восстание!». А уж узнав про орден, который собирается создать Джон, она и вовсе как с цепи сорвалась и всего за три дня допекла мужа настолько что тот впервые обложил её матом и хотел ударить. На остатках воли удержался. Кто-то необразованный в военном деле может быть и поверил бы что это так, но не Нед. Во-первых, он обсуждал с Джоном будущую структуру ордена и выходило что его силы будут размазаны по всему Северу. Но главное, бойцы ордена будут действовать небольшими отрядами для лучшей мобильности и совершенно не будут обучены строевому бою. Добавить же к этому отсутствие конницы и получим основные силы ордена в виде пехотинцев с арбалетами, которые умеют действовать только в составе средней величины отряда которые ещё и размазаны по самому большому королевству Вестероса. Любой, кто хоть немного знаком с военным делом, скажет, что такой орден не выйдет использовать в полноценной войне, где сходятся многотысячные армии. Даже попытка собрать Стражей Севера в один кулак будет обнаружена почти сразу же. Но Кэт этого не слышала и продолжала испытывать терпение мужа. От тягостных мыслей Неда Старка отвлек стук в дверь. Спокойный стук, уравновешенного человека, а не полоумной истерички.

-Войдите. -Сказал хозяин кабинета и увидел как в него входит Робб. Мальчик вырос за последние два года, пусть и не так как брат, но накинуть ему год-два можно легко. Робб был облачён в чёрную кольчугу с длинным рукавом и юбкой до колен. Поверх же был накинут меховой плащ из волчьей шерсти. На боку висел меч. -Проходи, Робб. Что-то случилось? -Спросил Нед. Он не звал Робба, хотя и хотел с ним кое-что обсудить.

-Матушка. -Одним словом Робб умудрился вновь опустить настроение отца, которое только-только приподнялось.

-Что, тебе тоже вещали о злобном бастарде, желающем отнять у тебя власть? -Не скрывая усталости в голосе спросил Нед. Если это было действительно так, он окончательно разочаруется в жене. Одно дело недолго любить бастарда, которого твой муж привёз с войны. Но совершенно другое сеять раздор между детьми.

-Да. -Подтвердил его самые худшие опасения Робб. Усталый вздох вырвался помимо воли Хранителя Севера.

-Как же она заебала. -Нед Старк редко когда позволял себе ругаться. Очень редко и как правило это было в моменты сильнейшего эмоционального напряжения. Даже в своём первом бою он не ругался как Роберт, а лишь молчал, с напряжением отслеживая обстановку. Но по-другому он выразиться не мог, это уже были даже не мысли в слух, а крик души. -Она вообще понимает, что творит? -Спросил он своего наследника, видя, как тот с шоком смотрит на отца. Отец ни разу не ругался при нём. Никогда.

-Я... -Попытался ответить Робб, но замолчал. Кто бы что не говорил, но мать он любил. Признавал, что она оторвана от реальности, но не увидеть логику в её рассуждениях он не мог. Джона любили на Севере. Джон был богат, известен, а лорды и леди Севера давно забыли о его статусе. На Севере и так относились терпимо к бастардам, а уж после того как тройка бастардов завалила Север качественными доспехами, оружием и выпивкой то и вовсе. Сейчас на Севере отношение к бастардам не сильно уступает Дорну, королевству с самыми вольными нравами во всём Вестеросе.

-Можешь не отвечать. -Увидев во взгляде сына переживания Нед всё понял. И кое-что твёрдо для себя решил. -Вот. -Немного покопавшись в своём рабочем столе, которые тоже сделал Джон, как и большинство убранства его кабинета, Нед протянул Сыну папку.

-Что это? -Беря из рук отца папку спросил Робб.

-Структура будущего ордена что создаёт твой брат. -Ответил Нед. -Прочитай, а потом скажи можно ли его будет использовать в войне. -Закончив же говорить Нед налили себе ещё немного мёда. Благо в его кувшине была маргаритка, лёгкий сорт мёда. Нед и от северного слабо пьянел после всех тех тренировок и зелий, которыми его пичкал Джон, а от маргаритки и вовсе был не способен опьянеть. Зато этот мёд был вкусным и помогал расслабиться.

-Нет. -Ответил Робб после прочтения, стыдливо пряча глаза. Ему было стыдно что он посмел усомниться в брате. В том кто больше всех переживал о семье и делал всё возможное для неё. -Прости. -Ещё ниже опустив голову ответил Робб. Нед же не мог его винить. Его сын пусть и был умён не по годам, но он был всё ещё двенадцатилетним пацаном. Со всеми вытекающими.

-Забыли. -Выдыхая сказал Нед. Ему было мерзко от одного осознания что в его семье состоялся подобный разговор, но ничего поделать с этим он не мог. Лишь позаботиться чтобы такого больше небыло. -Хорошо, что ты зашёл, я хотел с тобой серьёзно поговорить. -На этих словах Робб немного побледнел. Недавно Теон как раз подкалывал его что тому скоро начнут подыскивать невесту. А он ещё не нагулялся! -В общем, Робб, я тут подумал и решил, что тебе пора набраться собственного опыта. А потому я напишу Большому Джону Амберу прося взять тебя на воспитание. -Нед не планировал отдавать сына на воспитание так рано, но Кэт не оставила ему выбора. Робба нужно отгородит от матери пока он не разберётся с её поведением... тем или иным образом. А Амберы не только воспитают из Робба достойного воина и полководца, но и дадут тому так необходимый мальчику боевой опыт в боях против одичалых.

***

Получив добро на создание Стражей Севера Джон не понёсся бросать клич на набор в орден. В первую очередь он занялся обеспечением будущего ордена. Структура была давно разработана Стражами Рассвета в Скайриме и не требовала особой доработки. Единственное отличие Стражей Севера от Стражей Рассвета будет в количестве крепостей. У Стражей Рассвета была лишь одна, пусть и очень мощная, а вот у ордена создаваемый Джоном будет пять крепостей. Четыре у побережья, к которым будет прикомандировано на постоянной основе гарнизон в полтысячи бойцов. Эти бойцы будут вести постоянное наблюдение на построенных постах, следя за известными морскими путями и в случае обнаружения пиратов отправлять ворона в крепости с гарнизоном. Откуда уже пойдут на перехват. Пятая будет главной и в ней же орден будет обучать новобранцев и производить снаряжение. Расквартированы в пятой будет от пятисот, до тысячи членов Ордена, в то время как оставшиеся свободными Стражи будут патрулировать Север в составе отрядов.

Под главную крепость Ордена Джону отдали старенькую полуразрушенную крепость что была построена ещё в Век Героев. В нём даже было чардреву, мёртвое правда. Но немного магии восстановления и изменения и оно вновь зацвело и даже начало расти ввысь с огромной скоростью. Но Джон не был бы собой, не учуди что-нибудь. Хотя быстро растущее и обещающее достигнуть больших высот чардреву уже немало, но он на этом не остановился и подправил лик на чардреве. Теперь вместо старой сморщенной рожи там была фигура воина в закрытых доспехах с суровым лицом. Он словно смотрел тебе в душу требовательным взглядом, требуя быть стойким и забыть жалость к себе и врагам. Джон сам не ожидал что так выйдет. Впрочем, чардреву единственное что осталось от старой крепости. Всё остальное Джон снёс.

Стены давно разрушились, а те что нет были покрыты мхом, потолок давно обвалился, всё дерево сгнило в труху, а фундамент треснул. Недолго думая Джон повторил уловку своих коллег что строили форт Стражей Рассвета, благо данная ему крепость, как и оригинал стояла у горы. В общем Джон решил строить защитные фортификации снаружи и всё, всё остальное будет находиться непосредственно в горе. Это имело смысл хотя бы потому что обещающий получиться результат могут оборонять всего двести человек, при этом успешно отбиваясь от любой армии. При таком размере фортификаций количество не будет играть роли.

Сложно ли мастеру изменений построить крепость? Не очень. Даже если этому мастеру двенадцать лет. Правда в таком случае уже нужно хитрить с материалами. В случае Джона использовать старые камни что остались от прежней крепости. Они были древними и напитаны маной под завязку, что и позволило им не утратить крепости даже спустя восемь тысяч лет. Раньше явно умели строить куда лучше чем сейчас. Поправить форму, обновить чары укрепления и склеить камни простеньким составом. Для мастера школы изменения простеньким. Следом Джон построил три башни, точно такие же как в форте Стражей Рассвета. Он не был архитектором в полной мере этого слова. Он знал очень много о строительстве как из прошлой жизни, так и из этой, но обосновано сомневался в своей квалификации, а потому полагался на опыт коллег. Но это не значит что всё обошлось без изменений.

На две нижние башни Джон установил стационарные скорпионы. Продолжение его исследований двумерских арбалетов. На механических он не остановился и решил развить идею для более мощных аналогов ещё в Скайриме. Тем более летающие огнедышащие

ящерицы этому активно способствовали. Так и появились скорпионы, аналог двумерских четырёхзарядных скорпионов, но с использованием обычной стали и железа. Размером с взрослого мужчину эти ребята были двух видов, крупные и мелкие. Первые были на драконов, только они могли пробить их шкуру без всякой магии. И стрелы там были в полтора метра длинной, а их перезарядка длилась целых тридцать секунд. А вот мелкие были созданы уже против людей и имели в запасе пять выстрелов. Когда Джон показал свою разработку Генералу Тулию он, наверное, был первым и единственным в мире человеком который мог видеть вечно серьёзного и хмурого Тулия мерзко хихикающим в предвкушении. Он тогда даже подумал что это Шеогорат постарался и не один месяц приглядывал за генералом, но нет, тот случай был единственным.

Мелкие Скорпионы стреляли зачарованными на взрыв снарядами с силой что могли пробить на вылет и современную нордскую броню сделанную из сплава эбонита, корундовой и ртутной руды. Зачарование происходило перед самым выстрелом и требовало пяти секунд, после чего оператор оружия получал пять выстрелов что взрывалась осыпали всю округу осколками. Особо удачные попадания могли забрать до семидесяти жизней. И именно такую прелесть Джон установил на нижних башнях в количестве шести штук на каждой. Верхнюю же, возвышающуюся над входом, он зачаровал на повышение точность. По задумке там должны будут сидеть лучшие стрелки Ордена и выбивать вражеских офицеров. И скорее всего именно там будут содержать воронов.

А вот в горе Джон уже развернулся по полной. Если в своих знаниях как фортификатора защитных крепостей он сомневался, то вот как мага и строителя нет. В своё время ему и Довакину пришлось немало побегать по Виндхельму после его штурма. Его новый ярл, с которым норд был дружен ещё до войны ярл Брунвульф Зимний Простор попросил по старой памяти помочь. Джон согласился, тем более обещанное количества золота было небольшим состоянием и это всего лишь за пару месяцев работы. Перестроить Квартал Серых, улучшить порт, отремонтировать стены и осадные механизмы, всё это парочка магов сделала всего за семьдесят дней, в то время как строительная артель бы возилась годами, а запросила бы в разы больше. Так что в горе Джон развернулся.

В первую очередь он начал с уже знакомого ему производства брони и оружия. Построить новые лавовые печи оказалось невозможно из-за слишком глубокого пролегания магмы, но на помощь пришли драконьи руны. Правда потом пришлось посидеть и подумать, как сделать чтобы кузнец, начавший работать не превратился в обгорелую головешку, но это уже детали. Правда Мрак, который увязался в тот день за хозяином, и лишившийся оперения на несколько дней так не считал и ещё несколько недель после больно клевался. Вдохновлённый печами Джон решил попробовать вырастить под горой алхимический сад чтобы будущие члены ордена могли сами себе варить зелья лечения и восполнения сил. Получилось... с оговорками. Он явно перестарался с насыщением будущего места жизненной силой, да настолько что привлёк внимание самой Кинарет. Видимо перестарался с количеством рун из драконьего алфавита. Никак иначе Джон появление спригганов и прилетевшую в лоб корягу на которой было написано «за осквернённую священную рощу» объяснить не мог. Слава Девяти, все его труды не пошли каджиту под хвост и Кинарет вместо сбора ингредиентов вырастила несколько деревьев с которых будущие члены Ордена будут собирать сок что будет залечивать раны и восполнять силы.

От греха подальше отодвинув дела с природой, Джон озаботился будущим плацом. Не то чтобы

ему было сложно сделать большую пещеру и выровнять в ней пол, но он хотел большего. В конце концов, слава основателя Ордена его прельщала, и он хотел видеть своё творение процветающим. А потому как следует вложился в зачарование плаца, чтобы тренирующиеся на нём быстрее постигали мастерство владения одноручным оружием и щитом. Вышло неплохо, хотя и пришлось призывать дремору и несколько часов торговаться с ним. К несчастью бывшего убойного аргумента в виде Довакина за спиной у Джона больше не было, а потому призванный дремора мог нагнать, пусть и в разумных пределах. Но свой шанс тот использовал по полной и обзавёлся амулетом что поднимал ему ранг силы в их иерархии. С другой стороны, все материалы для амулета предоставлял он, да и тысяча заполненных камней душ стоят немало.

Имея столько камней душ Джон развернулся на полную. Изначальный кузнечный цех был перестроен в полностью автономные магические кузницы, которые могли клепать аналог брони Стражей Рассвета в огромных количествах. Они выковывали прекрасные доспехи, щиты и мечи для будущих членов ордена. Плац же вышел на загляденье, любой кто пройдёт на нём курс обучения станет прекрасным фехтовальщиком. И да, никаких иных чар Джон не накладывал, это было просто не нужно. На заводах и в приюте люди работали и тренировались годами, а разработанная Джоном методика, да ещё и чарами потребует всего год или два тренировок, в зависимости от рекрута. Уж потерпеть изматывающие тренировки, ещё и имея дар Кинарет, можно. А кто не сможет тот в Ордене не нужен. Так сказать один из этапов выбраковки.

Казармы, нужник с канализацией и столовую Джон делал по заветам Имперского Легиона. Надёжно и с минимум излишеств. А вот с помывкой Джон не удержался. В своих путешествиях по Скайриму ему и Довакину не раз и не два попадались горячие источники. И Джон прекрасно знал о их благоприятных эффектах на организм, а потому захотел сделать такие же тут. И преуспел. Тот состав минералов что будут попадать в воду прекрасно скажется на общем тоне организма, выводя из мышц молочную кислоту и помогая телу лучше залечивать ушибы. Результат Мил и Киру настолько понравился что те вытрясли из Джона сделать горячие источники и в Зимнем городке по возвращению. Последним был арсенал. Над ним Джон особо не мудрствовал, а просто наложил простенькие чары, которые убирали из него весь воздух, когда двери запирали и в помещении не было людей. Чары простейшие и на его уровне зачарования даже не требующие камней душ, а срок хранения вещей увеличивает на порядки.

Строительство заняло три месяца. За этот месяц случилось ещё двенадцать нападений и лишь за три удалось поквитаться с одичалыми.

Оставив Кира и приставленных к нему ветеранов в крепости «Северный Щит» как назвал её Джон, ждать подвозы с едой и новобранцами, Джон с Милендой отправились к побережью. Постройка ещё четырёх крепостей и наблюдательных башен обещала занять не так много времени, но первые бойцы ордена будут плохо обучены. У них просто нет времени чтобы обучаться два года, а потому Джон по пути делал для них серебряные кольца с гербом Ордена. Герб Стражей Севера был банален, белый щит с синей снежинкой. И именно он красовался на щитах и гобеленах Стражей, а теперь будет и на кольцах. У Джона ещё оставалось чуть больше сотни камней душ, но этого не хватит. В каждой крепости должно быть прикомандировано пятьсот членов Ордена. И пусть первый состав будет разбавлен ветеранами и наёмниками, решившими осесть это мало чем могло помочь в будущих столкновениях. Большие потери неизбежны. Но отдав сотне лучших учеников кольца что улучшают их навыки владения оружием, ускоряют заживление ран и повышают выносливость Джон мог хотя бы сократить

потери и увеличить будущий приток ветеранов. Этого было мало, но хоть что-то.

Был конечно ещё вариант с зачарованием без камней душ, но это были бы откровенно посредственные зачарования, которые бы жрали неоправданно много резерва Джона. Десятка более-менее приличных артефактов, вот нынешний предел Джона. Один-два раза зачаровать таким образом постройку ещё можно, но вот личные артефакты уже другое дело. Заготовь он больше камней душ было бы проще, но у бывшего спутника Довакина в запасниках всего сотня великих камней душ, да и те в Винтерфелле. Да и... создавать великие камни душ — это буквально вершина мастерства школы изменения и тратить столь ценный и редкий в этом мире ресурс ради незнакомых ему людей Джон не собирался. И дело было не в жадности, а в осторожности. Джон не мог достаточно хорошо знать будущих обладателей колец и их характер. И отдавать в руки неизвестных столь ценные артефакты Джон не хотел, но ради покоя Севера был готов. Тем более чёрные камни душ он покупал для укрепления Ордена, и он собирался потратить их все до последнего именно для этого. Но вот великие камни он создавал для себя, для укрепления своего положения и своих будущих детей. И потратить их ради чужих, это уже не патриотизм, а идиотизм.

Как Джон и предполагал, постройка будущих крепостей и сети наблюдения заняла меньше времени. Два месяца, две недели из которых были потрачены на дорогу. За это время были сожжены ещё шесть деревень.

Каждую крепость окружали двадцатиметровые стены, пять башен с Скорпионами и пятиметровый глубокий ров, заполненный водой. В центре же был сам замок, рассчитанный на проживание пятисот людей, но находиться в нём будет максимум четыреста. Минимум сотня членов Ордена должна постоянно находиться на наблюдательных постах. Во время постройки прибрежных крепостей Джон спешил и уже был ограничен камнями душ, а потому зачарованный у них было минимум. Укрепление стен и башен путём напитки тех маной, да вбитый в фундамент ритуал созданный на основе заклинания школы иллюзии «мужество».

***

Джон сидел у костра во внутреннем дворике последней из запланированных крепостей и смотрел в пламя костра. Скоро уже будет рассвет, а ему не спалось. Его корёжило от всей этой ситуации.

В Скайримере бандиты шли только отчаянные и глупые. Хотя бы потому что в любой из деревень было несколько ветеранов заработавшие достаточно для безбедной жизни себе и детям, но при этом всё так же виртуозно владеющие оружием. Да и свои доспехи такие люди как правило не продавали, а хранили чтобы передать потом детям, если те решат пойти по родительским стопам. И как правило даже банда в два десятка голов мало что могла противопоставить такому ветерану. А тут?

Одичалые. Жалкие дикари, не знающие стали, обряженные в шкуры и вооружённые дубинами и острыми каменюками на палках. И они заставляют северян терять деревню за деревней. Позор. Это напоминало Джону войну с Изгоями в Пределе. Только вот войной её считали лишь сами Изгои, а вот все остальные считали их простыми бандитами. Хотя это и не справедливо к изгоям, пусть у тех не было стали, но они вполне компенсировали это тёмной магией. Те же Вересковские Сердца были настоящими машинами смерти способные в одиночку побороться с

двимерской центурионами. Но одичалые это не изгои. Но и северяне не норды, как бы печально Джону небыло это признавать. Да, северяне сильный, суровый и честный народ, не почитающий подлость и любящий добрую драку. Но до нордов им далеко. Может раньше они и были им ровней, но не сейчас. Это было видно по тем же крестьянам. В Скайрime каждый носил оружие и умел им пользоваться, хотя бы на примитивном уровне. А здесь? Здесь крестьянин блеющая безвольная медуза. Джону было противно каждый раз, когда он общался с крестьянами этого мира. Взрослый мужик, отец семейства что кормит несколько ртов своей работой гнёт спину и боится. Его боится, сына лорда, «благородного». Каждый раз у него было чувство что его словно оплевали. В Скайрime лишь ничтожества на подобие Сиддгейра, ярла Фолкрита могли думать что страх подданных — это признак силы и власти. Но это бред. Настоящих ярлов в первую очередь уважают. Люди склоняют перед ними головы из-за признания их заслуг, а не из-за страха. Ярлы — это сильные люди пришедшие к власти доказав свою силу и ум. Когда регионом правил сильный ярл, он процветал. Когда слабый, гнил заживо. Лучший тому пример Рифтен и Фолкрит. Рифтен всегда был пристанищем Гильдии Воров, но это никогда не мешало ему процветать. Джон читал семейные хроники, когда Рифтен мог соревноваться в достатке с Солитьюдом. И там небыло ни слова о наркотиках, работорговле собственными гражданами и превращением сиротского приюта в бордель. Последнее стало последней каплей и для норда, и для Довакина. Когда Довакин возглавил Гильдию и стал разбираться то полилась кровь. К тому моменту Гильдия почти потеряла контроль и влияние над городом и многими делами стали заправлять пришлые. Поначалу особо светиться Довакин и Джон не хотели, но узнав что сделали с приютом, да вызвав подробности о том что многие дети стали сиротами как раз из-за своей милой внешности... Рифтен тогда пылал и сменил ярла на Мьол Львицу. Та, поняв что и сама Гильдия была в упадке и поэтому Рифтен заполонили мерзавцы всех сортов согласилась сотрудничать, осознав что без Гильдии такой портовый город как Рифтен неминуемо скатиться к Ситису.

И на фоне Рифтена был Вайтран. Ярл Балгруф принял город ещё во время войны, приняв его из рук мёртвого отца и отстояв его мечом от желающих занять его место. Он доказал, что и как воин, и как правитель он силён, а потому Вайтран процветал. Да, стены его стары и повреждены, но лишь внешние, расположенные на склонах. Внутренние же были целы и готовы к штурму, что и доказали, когда Братья Бури напали на город. Даже во время восстания город процветал, а агенты Талмора не смели шастать по землям Балгруфа, ведь для них это означало смерть от рук «разбойников». Или троллей. Или волков. Даже если среди них есть мастер магии разрушения. Вот такие лютые в Скайрime бандиты и звери. Именно эти слова говорил прямо в лицо посланникам Доминиона Балгруф, и они не смели оспаривать его слова. Он был слишком силён и влиятелен в пределах Скайрима, в то время как талморцы были далеко от своего ядра власти.

И хоть в этом Скайрим и Север были похожи. Никто не потерпит слабака в правителях. Сила в том или ином виде, но обязана быть за спиной северных лордов, точно так же, как и у ярлов Скайрима. Но это не значило что Джон собирался смириться с подобным устройством Севера. Норды не сдаются, а потому у Сноу были идеи как сделать Север лучше.

Отвлёкшись от своих мыслей Джон встал, перед этим осторожно переложив голову Мил со своих колен на расстеленную шкуру. Это действие разбудило девушку, и та сладко потянулась.

-Бери оружие и облачайся в броню. -Сказал ей Джон. -У нас гости. И разбуди остальных, только тихо. -Услышав Джона Миленда молча кивнула, повесила свои топоры по бокам и

убежала к остальным. Там же находилась их броня.

Джон же на миг обратился к своему пророческому дару, заглядывая в ещё не свершившиеся ветви будущего. В одной из них он вселился в Мрака и осмотрел пришедший отряд. Одичалые понял он. Отряд в пятьдесят немытых, волосатых и потных лиц. Его губы помимо воли разошлись в кровожадном оскале, превращая лицо молодого и красивого юноши во что-то страшное и нечеловеческое. Словно хищный зверь принял человеческий облик.

***

Отряд с которым путешествовал Джон насчитывал двенадцать человек. Десять гвардейцев Старков и он с Мил. Для спокойного путешествия более чем достаточно, мало кто хочет связываться с тяжелобронированным отрядом всадников что вооружён до зубов. Одичалые захотели.

Джон, уже облачённый в собственноручно выкованную им броню и вооружённый таким же мечом, ждал. Он в одиночку мог бы перебить весь этот отряд. Их жалкое оружие не смогло бы пробить броню Сноу, сделанную из нордского сплава. А их шкуру не смогли бы защитить от его меча. Но забирать всю славу себе Джон не стал. С ним была Мил которой не помешает опыт, а также отряд гвардейцев что так же желают славы и мести.

Ворота крепости были опущены. Высланный из Винтерфелла первичный гарнизон должен будет прибыть лишь через неделю. За это время с крепостями ничего не случится. Без всякой мебели, дров и запасов, они были бесполезны. Так что ворота не закрывали. И одичалые в них проскользнули. И их тут же ждал сюрприз. Из темноты на них выбежали северяне с занесённым оружием. Возглавлял их воин, закрытый в чёрную броню с головы до ног и вооружённый двуручным мечом. Одичалые были опытными воинами, но не против бронированного противника. Встретив атаку девятёро из них тут же погибли. Они просто не ожидали что их собственная атака не возымеет никакого эффекта, и противник даже не почешется от неё. А потом началась резня.

Закованный в сталь отряд северян резал одичалых. И хоть тех было больше, но это не сыграла для них особой роли. Джон одним ударом мог убить троих, буквально перерубив их пополам. Мил же носилась по полю боя и забирала жизни одним-двумя ударами. Не то чтобы она не могла убивать с первого, но она помнила какие зверства учиняли люди, стоящие перед ней, а потому не сильно миндальничала и когда могла отрубала руки и ноги, лишь потом добивая. Рисковать в бою даже с таким жалким противником она не собиралась. Гвардейцы же тоже не сильно отставали. Один удар чтобы отвести оружие, второй ранит и третий если нужно добить. Редко кому из одичалых требовалось больше.

-Развесить их кишки по деревьям! -Вытирая меч об одежду одного из убитых Приказал Джон. Из всех потерь были лишь трое, да и то двое из гвардейцев лишь ранены. Убитый же поплатился за свою глупость, так как вступил в бой без шлема, на чём того и половили, проткнув голову костяным наконечником копья. Раненых же Джон быстро поставил на ноги. Это с болезнями, проклятиями и магическими ранами его ранга маловато, и то не на все, а с обычным ранением уровня адепта за глаза хватает.

***

Год спустя. Зимний город.

Отряд Стражей Севера увидел Зимний город что раскинулся под замками Винтерфелла после недели пути. Их отправили сразу же по прибытию в главную крепость ордена Северный Щит, прямо с задания. Отряд в пять членов ордена возглавлял Балрн, выходец из этого города.

Балрн осмотрел разросшийся за последние годы родной город и не узнал его. Ещё в молодости отправившись зарабатывать деньги стезёй наёмника он исходил все Семь Королевств за свои три десятка лет. И за эти годы когда-то небольшой городок, даже скорее крупная деревня, разросся в полноценный город одетый в камень. Высокие тридцатиметровые стены с башнями, на которых то тут то там выглядывают уголки баллист, монументальные ворота из окованного металлом железного ствола и закованная в броню стража. Но куда больше удивлял сам город, чем его защита. Выстроенный из серого камня с аккуратными мощёнными дорожками он выглядел суровым, воинственным и холодным. Такое впечатление получались из-за статуй древних героев и целых историй вырезанных на стенах домов и башен стены. Глиптика была уважаема древними нордами, и Джон знал эту науку достаточно хорошо, пусть ему и было далеко до истинных мастеров этого дела. Причём тут Джон? Так именно под его контролем и перестраивался изрядно разросшийся Зимний городок, превратившись в полноценный город.

Уже спустя полгода с момента создания Ордена Джон опять переехал в Винтерфелл. И не потому что он закончил со всеми делами и мог с чистой совестью передать бразды правления Орденом в доверенные руки, до этого было ещё множество бессонных ночей. Причина была куда печальнее.

Север с приходом Таргариенов был в стагнации. Он перестал развиваться из-за сложившихся условий в Семи Королевствах. Да, были и взлёты, и падения, но вот уже три века Север словно застыл. Торговля если и была, то заканчивалась она в Белой Гавани, в землях лордов Мандерли, самом богатом доме Севера. И разбойники были в основном там. Да, были одичалые что беспокоят земли близ Стены. Были и отряды речных лордов, что любили поправить своё благосостояние с помощью Севера, особенно в этом были известны Фрей, лорды Переправы. Ну железнорождённые и пираты с Сестёр, куда уж без них. Но это всё окраины, в которых никогда не было ничего особо ценного или важного. Но вот с развитием торговли, с момента, когда Север начал оживать благодаря оружию, броне и мёду, разбойники начали заводиться и во внутренних землях. Дружины лордов просто не справлялись, разбойный люд нарождался быстрее чем его успевали вырезать. Дошло до того что разбойники охрабрили и начали нападать на караваны под защитой людей лордов, а особо наглые могли попробовать пробраться ночью в замок чтобы разграбить тот. А так как основной денежный поток стекался в Винтерфелл, в который торговцы со всего Вестероса и иногда даже с Эссоса приезжали за товаром, Джон основался в нём. Первое время он лично возглавлял охотничьи партии, устроив натуральный террор бандитам всех мастей. Благо опыта из прошлой жизни, когда ему и Довакину приходилось вычищать целые лагеря бандитов, изгоев, фалмеров, бунтовщиков и прочей нечисти, давали о себе знать в виде огромного опыта, навыков и знания множества уловок бандитов. Но это что касается штурма лагерей и преследования, а вот поиск облегчали навыки оборотня. Четыре месяца Джон, Мил и Кир мотались по Северу вычищая тот от грязи, каждый возглавляя свой собственный отряд. В чём очень помогли найденные Джоном оборотни. Всего семь человек, каждый из которых мог вселяться лишь в одно животное с

которым у него была духовная связь. Но после обучения у Джона те серьёзно расширили свои возможности научившись вселяться в любое животное, что важно, так как некоторые устанавливали связь с собаками и лошадью, и стали незаменимыми членами отряда. С их появлением Джон смог хоть немного выдохнуть. В том числе и с появлением Балрна.

Его главным зверем был конь, которого он выиграл у одного лорда Простора пять лет назад. Лютик был потомственным тяжёлым мерином белой масти с золотой гривой. И слушался он своего хозяина беспрекословно, особенно в бою. Поначалу Балрн думал что ему просто повезло с конём, но только здесь он узнал о подоплёке ситуации. Не то чтобы он был особо верующим в Семерых и проникся страхами семибожников к магии, но проведя более пятнадцати лет на Юге он волей-неволей нахватался у них предрассудков. Но любовь к напарнику что не раз спасал его шкуру пересилила предрассудки и тот начал учиться.

Джон, оценив редкость оборотней решил расширить их арсенал. Конечно опытный оборотень способен перекинуться в шкуру зверя, а лютоволк или белый медведь — это сила способная раскидать приличный отряд, но в том-то и дело что это опытный оборотень, у которого минимум десять лет практики за плечами. У Джона столько времени не было, как и людей чтобы раздуть отряды зачистки и добавлять в них охрану магов. А потому он создал несколько практик которые должны были усилить оборотней как магов в кратчайшие сроки. Оборотень гонял свою магическую силу через своего фамильяра с которым установил достаточно крепкую связь, тем самым не только увеличивая свой резерв, но и перенимая часть свойств у животного. Если это птица, то человек становился быстрее, ловчее и приобретал прекрасное зрение и реакцию. Если волк, то всё тоже самое, но в больших объёмах. Но стоит учитывать, что установить связь с волком куда труднее. В случаи Балрна, это был конь. Его конь, сильный, под тонну весом, и невероятно выносливый. И его хозяин стал таким же. В теории, созданная Джоном практика имеет неограниченный потенциал развития, так как звери, будучи напитаны магией, мутируют, приобретая новые свойства и улучшая старые. Так, Балрн ожидал в ближайшее время заметную прибавку в скорости у своего верного товарища, а потом и у себя.

Проезжаясь по Зимнему городу Балрн был приятно удивлён. Он не был тут с четырнадцати лет. Сразу после совершеннолетия его выпнули из родительского дома, дав лишь старенький меч, плохенькую клячу и уже начавшую ржаветь кольчугу. Не то чтобы он злился на отца, в конце концов кузнецу и двоих сыновей было за глаза, а у него их было пятеро. И если самый младшенький был смышлёным и мог отправиться в Цитадель чтобы получить мейстерскую цепь, то Балрн был задирой и путь ему был или в наёмники, или в Дозор. Был ещё вариант с бандитами, но гордость и воспитание не позволяли даже думать о таком развитии событий.

Разглядывая каменные улицы и дома, каждый из которых был минимум в два этажа, Балрн совершенно не обращал внимания на людей. В отличии от его спутников.

-Посмотри. -Подъехав с боку и ткнув в плечо Балрна сказал Торн. Выходец из Простора был таким же бывшем наёмником и не раз пересекался с Балрном на поле боя. Иногда как союзник, иногда как враг. Бывшему наёмнику пришлось минуту силиться понять на что хочет обратить внимание его старый соперник. Но он понял. Все, вот буквально все жители имели при себе оружие. Мужчины и женщины, дети и старики, торговцы и крестьяне, все были хоть чем-то, но вооружены. Что было и не удивительно если подумать. Зимний город стал центром производственных мощностей Севера. Располагаясь рядом с источником качественного

металла и имея уникальные заводы, его жители имели ряд преимуществ. В том числе и на оружие с бронёй. Торговцы, заполонившие Сердце Севера, несли с собой как товары, так и золото. Но как правило именно золото, ведь жителям Севера было особо ничего не нужно из дорогого. Их потребности были приземлёнными, и никто из них в здравом уме и не подумает покупать, например, шкуру льва за несколько десятков золотых. А возить много дешёвого товара было невыгодно уже купцам. Вот и вышло что у жителей Зимнего в карманах копилось золото, которое было особо и некуда потратить. Мёд, девки, да оружие, вот и все возможности потратить деньги. Нет, не будь город перестроен, тогда да, можно было бы и дальше копить чтобы отстроить себе дом получше, да побогаче. Но Джон знал, что делает и строил надёжно и удобно. Особенно люди оценили имперскую канализацию, которую Джон возвёл в первую очередь и лично поучаствовал в её создании. В Легионе, в любом легионе из любого региона Империи, одной из первых вещей что узнаёт легионер, это что несёт Империя на захваченные земли. И помимо знаний, чиновников, законов и торговли, Империя несла с собой канализацию. Все современные города Нирна были построены именно на имперской канализации, хотя сами города могли сносить и сжигать не один десяток раз. И именно такую канализацию проложил Джон. Ему не улыбалось жить в городе, в котором воняет дерьмом, подобно Королевской Гавани. Хотя там было ещё хуже и к запаху дерьма добавлялся запах тухлой рыбы. Так вот, никто из строителей которые в теории могли построить каменный дом лучше, чем построил Джон, не знали, как работать с трубами в доме и под ним. А что-то объяснять Джон не собирался, будучи заваленным делами ему было плевать на хотелки зажиточных граждан с высоты Глотки Мира. Те же кто попытался построить по старинке, снеся старый, встретились с последствиями в виде Неда Старка. Он, как никто другой не любил столицу Вестероса и совершенно не хотел чтобы его город вонял также. Особо непонятливые же получили плетей и серьёзно прохудившейся кошель. Вот и тратили люди деньги на оружие, не имея возможности потратить их на что-то иное. Хотя пару недель назад в город приехал отряд из Эссоса. Небольшой, всего пятнадцать человек и все они уже имели седину на голове. По слухам, они хотели открыть школы фехтования, как-то прознав о большом наличии народа при оружии на Севере. И имели все шансы на это, хотя бы потому что три подобных школы уже были открыты северянами из числа ветеранов. Они даже смогли договориться с лордом Старком и взять в аренду большие здания с большим залом, где и будут проводить тренировки по владению мечом, копьём и луком.

Балрн с отрядом ехали прямо к Винтерфеллу. У Стражей Севера была и своя собственная резиденция в городе, но в приказе было ясно сказано явиться в Винтерфелл. Значит вызвавший их Джон Сноу, глава и создатель Стражей, сейчас там.

Въехав во внутренний двор и отдав коней великану по имени Ходр, они разделались. Балрн отправился напрямик к командующему Стражей Севера, а его люди на кухню. Путь ему показывал сам Кир Старый Северянин. Ставший широко известным во время Восстания Грейджоя этот воин стал почти легендой на Севере с тех пор. Всё-таки потомкам первых людей было приятно осознавать, что и у них есть могучий воин равный самому Селми. Но особенно сильно его зауважали, когда этот старик в одиночку перебил банду в полсотни одичалых. Сам Балрн знал только то что в тот день он возвращался со Стены, после переговоров с лордом-командующим. И остановился в одной из деревушек что была по пути, переночевать. И с рассветом на неё же напали одичалые. Когда отряд Амберов, которым и принадлежала эта деревня прибыл, они увидели лишь трупы и исполосованного ранами Кира Сноу. Нападение застало его в постели с парочкой молоденьких крестьянок и всё что тот успел сделать, это вооружиться своими топорами. Так он и зарубил пятьдесят одичалых, с голой задницей, болтая своим достоинством.

Только мало кто знает, что потом Кир неделю валялся с горячкой. Одичалые хорошо его ранили и тот не только потерял много крови перед тем как ему перевязали раны, но ещё и умудрился подхватить какую-то заразу. Будь он простым человеком помер бы, но его тушку в течении двух лет усиленно улучшал и приводил в порядок Джон, имеющий ранг мастера в алхимии и магии изменения. Так что выкарабкался.

Джон Сноу нашёлся в кузне, полирующим какой-то меч. За год своего существования Орден стал уважаем на Севере. Что и не удивительно, все прекрасно понимают сколько разорённых деревень и убийств Стражи Севера предотвратили лишь за год своего существования. Чтобы было понятней, две крепости, возведённые на побережье, приняли уже две битвы от железнорождённых положив половину гарнизона, но не пустив тех дальше.

Как стало известно чуть позднее с момента основания Ордена, кальмаров возглавляет Эурон Грейджой по прозвищу Вороний Глаз. Брат Бейлона Грейджоя, лорда Железных островов был им же и изгнан, а потому формально не подконтролен лорду Пайка. Но при этом изгнанник имеет любовь и поддержку многих лордов и капитанов Железных островов, как и молчаливое одобрение старшего брата из-за чего в ресурсах и людях не стеснён. По сути Вороний Глаз объявил Северу войну, так как некоторые рейдовые группы, собираемые им, уже переваливают за тысячу, а это какая-никакая, а армия. И плевать что в них ещё и одичалые затесались, командует ими как правило выходцы с Железных островов. Так что как-то на него повлиять через Железный трон было нельзя. Как и на капитанов и лордов что принимают участие в грабежах, так как те ходят исключительно под флагом Вороньего Глаза. А потому Джон Сноу и Нед Старк возглавляют защиту Севера. Вернее, Джон Сноу, который получил под своё командование часть гвардии Старков бодается с железнорождёнными и одичалыми, пока Хранитель Севера всеми правдами и неправдами строит флот и готовит моряков.

Командующий Стражами Севера был одет в броню Лорда Стражей. Тяжёлый латный доспех, насколько знал Балрн был очень лёгким и совершенно не стеснял движений владельца. Джон смог повторить рецепт стеклянной брони, после чего выкрасил её в белые и синие цвета, цвета Стражей Севера. На груди же у него красовался герб Ордена, снежинка на белом щите. Сейчас же он полировал длинный стеклянный меч, выполненный в тех же цветах. И пусть большую часть материалов Джону пришлось создавать с помощью магии изменения, он совершенно не жалел. Ждать год чтобы ему привезли малахит из Империи И-Ти он совершенно не хотел. Ну и сами изделия были зачарованы уже стандартным набором чар на выносливость, мастерство и регенерацию. Его приемник оценит.

Джон поднял голову и осмотрел с ног до головы пришедшего. Одетый в стандартные доспехи Ордена, которые являлись полной копией снаряжения Стражей Рассвета из Нирна, Джон негромко хмыкнул. Владелец чёрных волос и зелёных глаз внушал. Он был не особо высок, но и не низок. Обладал хищными чертами лица, а умные зелёные глаза намекали что у этого члена Ордена в предках записался кто-то из детей леса. Учитывая же его способности оборотня Джон был в этом практически уверен. Обратившись же к своим силам, он вселился во Мрака что сейчас летал где-то над замком и его глазами осмотрел коня визитёра. Огромный белый мерин под кожей которого бугрились мышцы внушал. Как и то количество магии хозяина что осела в его организме. И это в лучшем случае всего за полгода магических практик. Больше никак, ведь именно полгода назад Джон изобрёл данный комплекс заклинаний. И такой прогресс ясно указывает что в мужчине перед ним сильна кровь волшебного народа.

-Держи. -Сказал Джон, бросая Балрну свёрток. Развернув же его тот мог увидеть необычный меч. Длинный, но явно одноручный, он имел более чем необычную форму. Первая половина лезвия, ближе к рукояти была узкой, всего в три пальца шириной, в то время как вторая была толще в два раза, из-за чего баланс клинка смещался ближе к наконечнику. Сам же наконечник был скруглённым, хотя при желании его можно было бы использовать и для колющих ударов. Само лезвие было украшено узорами. Взмахнув клинком пару раз, привыкая к балансу и прикидывая как им будет лучше сражаться Балрн понял, что это прекрасный меч. Лучший из которых он когда-либо держал в руках. Насколько были прекрасны мечи Ордена, кстати единственное нововведение в снаряжение которое внёс Джон, Стражи Рассвета использовали лишь топоры и молоты, настолько же был лучше и этот клинок. Что и не удивительно, ведь то что носили на себе Стражи Севера была хоть и качественной, но стальной и массовой поделкой, хотя и отлитой в магической кузне. А вот то что держал сейчас в руках Балрн было шедевром. Выкованный из нордского сплава стальной, ртутной и эбонитовой руды, руками мастера, который раскрыл весь потенциал данного сплава, оно могло посоперничать в остроте и прочности с некоторыми эбонитовыми и стеклянными клинками. -Он теперь твой. -Огорошил своего подчинённого Джон.

-Что? -Удивился Балрн. -Я не могу его принять. -С сожалением ответил бывший наёмник. -Это слишком ценный клинок. -Пусть Балрн и варился полжизни в среде наёмников, которые меняли мечи чуть ли не каждую битву и особо не ухаживали за ними, но то было в прошлом. В ордене, всего за несколько месяцев подготовки, больше увыв было нельзя, так как Север буквально утопал в беззаконии, он поменял своё представление о снаряжении. Да и вообще много о чём.

Снаряжение Стражей было заметно выше среднего, в то время как подавляющее большинство наёмников ходит в пусть и добротных, но простых и дешёвых доспехах, и вооружены мечами уровня «за один бой не сломается и ладно». Такие не нуждаются в заботе, это просто нерентабельно так как один-два боя и их придётся или менять, или чинить. И именно поэтому Балрн мог оценить какой подарок ему делал командующий.

-Не обсуждается. -Отрезал Джон. -Тем более у меня к тебе несколько очень важных поручений. -Откинувшись на спинку стула на котором и сидел, при том, не издав и звука доспехами, показывая удивительную степень подгонки брони, Джон, отложил стеклянный меч. Его осталось зачаровать и будущий артефакт Ордена, а также подспорье его командиру, будет готов. -А потому не ломайся как девственница на сеновале и слушай. -На это Балрн лишь кивнул. Спорить с Джоном Сноу, даже будучи старше того более чем в два раза он не хотел. Опытный взгляд воина видел куда глубже простой внешности и позволял понять, что перед ним сидит не пацан чей папа позволил ему играть в войнушку, а опытный воин, ветеран многих битв. Тем более он знал, что Джон Сноу впервые оказался на войне в шесть лет и успел там себя неплохо проявить и такому незазорно подчиняться. -Первое дело в котором тебе и понадобится меч. В городе завелась банда опытных убийц. -Огорошил Балрна Джон. -Твоя задача их вырезать, но перед этим допросить. Очень уж толково работают, видно, что профессионалы, а такие без господина не ходят. В усиление получишь два десятка гвардейцев. -Балрн кивнул. Гвардейцы Старков — это как Стражи, только лучше. Более хорошая броня и оружие, более долгая подготовка и обучение, а главное более лучшее чувство локтя. Стражам редко когда приходится объединяться в отряды больше ста человек, а строй держать и вовсе особого смысла нет. Крупные битвы с пиратами и бандитами проходят либо на каменистых берегах, либо в лесу, а там возможна только собачья свалка где Стражи давят врага качественным перевесом в выучке и снаряжении. Даже железнорождённые, будучи

потомственными пиратами им не соперники на суше, банальная выучка не та. Железнорождённые в первую очередь моряки и абордажники, со всеми вытекающими, а Стражи тяжёлые пехотинцы, обучающиеся работать парами и тройками. Пираты же такого лишены из-за узких коридоров и трюмов кораблей. -Когда закончишь с первой задачей... - Вырвал Балрна из мыслей голос Джона. -... проедешь по землям близ Винтерфелла. Почистишь их от бандитов, отметишь на карте древние курганы и подыщешь хорошее место под будущую деревеньку, скрытую от посторонних глаз.

-А... -Хотел было спросить Балрна, но был перебит.

-И третье, основать эту самую скрытую деревню и возглавить её.

-Что? -Ошеломлённый приказом Балрна выпучил глаза на Джона. -То есть вы меня выгоняете? -Не веря услышанному спросил тот.

-Неудачно выразился. -Поморщился Джон. Балрна подумал. -Давай издали. -Начал командующий Ордена. -Думаю ты осознал ценность оборотней?

-Конечно. -Тут же кивнул Балрна, сам будучи сильным оборотнем. -Это не только прекрасная разведка, но и сильнейшие бойцы, стоящие десятков обычных солдат в бою.

-Верно. -Согласился Джон, достав откуда-то бутылку мёда и приложившись к ней. -Но учитывая наше общее количество особой роли мы не играем. Вернее, как, потенциальных оборотней бегают по Северу более чем прилично, но беда в их происхождении. -И на непонимающий взгляд Балрна Джон пояснил. -Дети лордов. Многие из них потенциальные оборотни которым для пробуждения способностей не хватает лишь толчка, но кто отдаст нам таких в подчинение? -Если честно Джон был в недоумении по этому поводу. Когда он нашёл свою семёрку оборотней то неслабо удивился, ведь магом среди них был лишь один. И тот сейчас стоял перед ним. Все остальные не имели даже зачатков резерва, но тем не менее совершенно спокойно творили магию. И данный факт шёл в разрез со всем что знал Джон о магии как таковой. Все, вот буквально все знания, которыми он обладал, говорили, что человек без резерва не способен к магии за пределами своего тела. Но местные оборотни отсутствие резерва совершенно игнорировали и спокойно вселялись в животных и контролировали их. И только сейчас он смог понять, что вместо резерва в душе местные оборотни, обделённые источником магии, используют магию в крови. В той самой, которая больше всего в теле впитывает магию и лучше всего остального её удерживает. При этом спокойно её восполняя из общего фона мира. Но для такой хитрости нужно было иметь определённую родословную.

Джону нужны были оборотни. Для Ордена, для его лучшего функционирования, они были жизненно необходимы. С таким количеством людей он потратит годы на нормальную работу Ордена. А с оборотнями это займёт год-два. И это всего с семью действующими сейчас и ещё пятнадцатью проходящими обучение. Такого количества хватит для более-менее приличного патрулирования. Но это не отменяло будущей необходимости в оборотнях и найти нужное количество может оказаться невозможно. Вернее, Джон точно знал что это невозможно, ведь чтобы найти двадцать два оборотня он по максимум использовал свой пророческий дар. А значит нужно что-то с этим делать, и он придумал что. Просто разводить своих оборотней,

благо с достаточной концентрацией крови детей леса в венах стать слабеньким обратном может любой. И будущая деревня, в которой будут жить лишь оборотни, которых Джон начал искать и за пределами Севера, этому поспособствует, предоставляя нужное количество рекрутов.

-Значит нужно как-то повысить нашу численность? -Спросил Балрн. -Но причём тут деревня?

-В ней будут жить лишь оборотни и их потомки. -Пожал плечами Джон. -Дар оборотня передаётся по крови. Чем сильнее и концентрированной кровь, тем сильнее оборотень. Простой пример, дети от двух оборотней в среднем будут иметь куда больший потенциал чем от одного оборотня, даже если второй родитель так же имеет магическую кровь в жилах. А если у такого оборотня в предках десять оборотней? Или двадцать? -Закончил Джон. Когда он понял, что истории про Королей Зимы что собирали целые армии животных на войну вполне реальные истории, а не преувеличенные сказки он задался вопросом, как они смогли добиться подобной силы. Пусть в нордских кланах инцест и не практиковался, но этого же нельзя было сказать о магических семьях эльфов и бретонцев. Чистота и силы крови в них стояли куда выше морали и новых связей через новых родичей. Но в истории Старков, которая несмотря на восемь тысяч лет срока, была достаточно подробна, небыло подобных традиций. Они были у валирийев, а вернее у драконьих всадников, что наталкивает на мысль что полноценными магами те небыли и могли колдовать лишь благодаря магическому предку. Что в свою очередь наводило на мысли, что о резерве в Вестеросе знали и Старки как-то поддерживали свою магическую родословную и силу крови без кровосмешения. Им это было просто не нужно, а потому они спокойно заключали браки с другими семьями, укрепляя свою власть через общую кровь. И Джон бы не отказался узнать эту тайну, но в каком отрезке времени её искать он даже не представлял. -И положить начало этой деревни суждено вам. Возглавишь же её ты, как сильнейший.

-Я... понял. -И Балрн действительно понял. По сути его делают лордом, пусть и без титула. Но ему дадут землю и людей, его потомки так же будут способны на магию, а дальше чем Неведомый не шутит, его или его детям могу даровать титул. -И не подведу. -Поклонился Балрн Джону. -Где мне узнать всё что известно об убийцах? -Он намеревался пройти это испытание несмотря ни на что. Сын кузница собирался возвысить себя и своих потомков. Джон Сноу же лишь улыбнулся, его порадовала целеустремлённость Балрна.

***

Винтерфелл. Горячие источники. Робб Старк.

-Хо-ро-шо-о. -Протянул Робб, погружаясь по шею в горячую и ароматную воду. Огромная купель, в которой легко бы поместилось десяток взрослых воинов дарила наследнику Неда Старка ни с чем не сравнимое чувство расслабления и отдыха. Джон выполнил своё обещание данное друзьям и построил в Винтерфелле несколько купален с горячими источниками, ставшими дико популярными у его семьи и замковой челяди. Настолько что пришлось строить ещё две, уже по просьбе отца, который не хотел заставлять своих людей толпиться в ожидании своей очереди. Понятное дело отдавать личные купальни своей семье Нед Старк и не подумал, у любого благородства есть предел, когда оно переходит в идиотизм. Отдавать же личные купальни для помывки слуг, даже потомственных и верных, это уже урон чести.

Сам Робб Старк познакомился с творением Джона совсем недавно. Он целый год провёл у Амберов, тренируясь во владении мечом и гоняясь за одичалыми что перелезли через Стену. Что пошло будущему лорду Винтерфелла на пользу, он перестал отлынивать от тренировок с внутренней энергией и даже стыдился своего прошлого отношения к ним, вытянулся, почти догнав брата, и приобрёл опыт настоящих битв. Робб Старк вкусил крови и не сказать, что его сильно волновал данный факт, не после увиденных зверств что учиняли одичалые по отношению к простым жителям деревень. После первой такой деревни Роббу потом пару месяцев снилась та шестилетняя малышка. У неё были сломаны ноги, всё между ног имело фиолетово-синий оттенок и промежность буквально разорвана. Она умерла от кровотечения. После такого считать одичалых людьми не смог бы и святой, не то что Робб, являющийся продуктом своего окружения и истории своего края.

В Винтерфелл он приехал повидаться с семьёй. За год отсутствия он по всем очень соскучился и смог выпросит у лорда Амбера поездку. Тем более повод, хоть и немного притянутый за уши был, день рождения Сансы. На Севере дни рождения имели значения лишь три раза. В пять, десять и пятнадцать лет. Если ребёнок дожил до пять, то значит он точно здоровенький и можно не переживать что он умрёт от болезни или ещё какой хвори. В десять, это было подтверждением и началом плотного обучения, как правило именно в этом возрасте родители начинали передавать свои знания и умения детям. Ну а пятнадцать — это возраст совершеннолетия. У андалов он в четырнадцать, у девушек и вовсе в тринадцать или когда пошла первая лунная кровь, так как девочки быстрее растут, но на Севере к детям более трепетное отношение, а лишний год обучения и набирания опыта хорошо способствует выживаемости.

-О! Робб! -Отвлекли наследника Винтерфелла от медленно ворочающихся мыслей звонким детским голосом. Его обладателем был Бран Старк, пяти лет отроду. За ним в купальню зашла служанка, прикрывающаяся одним полотенцем. Робб невольно засмотрелся, служанка была молодой, всего около шестнадцати, с хорошей фигурой и милым личиком. Гормоны уже начали давать о себе знать, а выносливость, полученная от техник развития внутренней энергии, давала выносливость и в постели, совершенно не свойственную двенадцатилетним детям. Большой Джон лишь одобрительно хмыкал на начавшиеся похождения воспитанника, время от времени покачивая головой и бормоча что-то про волчью кровь. Впрочем, девушка была хоть и красивой, и явно заметила взгляд Робба и судя по выражению лица была не против, была чужой. А вот родная кровь в лице брата уже плюхнулось в воду, подняв брызги и потопив немало лепестков северной розы. Санса узнав о маслах для горячих источников была непреклонна и требовала, именно требовала, от отца всегда наполнять их маслами и лепестками синей розы. Так что всё семейство Старков в какой-то момент стало пахнуть этим цветком. Отец семейства ворчал, но под умоляющим взглядом дочери сдался.

Подплыв к старшему брату, забавно перебирая руками словно собака, Бран устроился рядом с ним. И тут же стянул из подноса что стоял рядом орешек в меду и стал с удовольствием тот грызть.

-Утро, Бран. -Ухмыльнулся Робб. Правда он не совсем понимал, что здесь делает младший из Старков, ведь в отличии от него у Брана утренних тренировок нету, слишком он ещё мал для такого. Робб помнил, что они с Джоном начали по-настоящему заниматься лишь в шесть лет, до этого больше дурачась. Хотя навыки стрельбы из арбалета Робб до сих пор имел впечатляющие, хотя и перешёл на лук. И в нём же он был по-настоящему хорош, давно

превзойдя свои навыки в стрельбе из арбалета. -Что тут делаешь?

-Купаюсь! -Резко забежав глазами в разные стороны и стараясь не смотреть в глаза брата ответил младший Старк. На что Робб просто перевёл взгляд на служанку. Расслабленное горячей водой, маслами и минералами тело не способствовало желанию вытягивать из мелкого правду.

-Молодой господин бегал по крышам. -Тут же сдала того с потрохами девушка, ещё не зайдя в воду. Она доставала из стоящего здесь шкафа моющие средства. Хотя тот же Бран смотрел на них словно преступник на пыточные инструменты. Мальчику совершенно не нравилось мыться. А вот плавать он любил.

-И упал? -Заворочалось беспокойство у Робба. Брата он любил и не раз выговаривал ему за его увлечение. И это когда он только уезжал Бран начал эту свою глупость. А ведь получается, что вот уже год его младший брат скачет по крышам.

-«И куда только отец с Джон смотрят?» -подумал Робб. -Ты упал? -С волнением осматривая брата спросил Робб. И с облегчением выдохнул, на мелком даже синяка небыло. Ну, кроме заметного отпечатка отцовской ладони на заднице, но это не синяк, а проявления суровой родительской любви.

-Ваш отец поймал его у края крыши, когда господин Бран сорвался с неё. -Робб не знал, но за последний год вид скачущего по крышам лорда Старка, или Бастарда из Винтерфелла, преследующих маленькую фигурку, стал для жителей замка нормой. Благо физические кондиции обоих участников позволяли не переживать о травмах при падении, максимум что им грозило это синяки и ушибы. В отличии от Брана, который только-только начал постигать науку по управлению внутренней энергией.

-Получил? -Спросил Робб.

-Получил. -Насупленно подтвердил Бран.

-Видать мало получил. -Заметил Робб, не видя и капли раскаяния, а главное понимания. Он не строил иллюзий и прекрасно осознавал что младший братишка мог бы остаться калекой на всю жизнь при падении. И это в лучшем случае, в худшем была бы смерть. Но как-то тиранить брата не стал, ограничившись лишь высказыванием своего мнения. Если за целый год вся семья не смогла вбить в голову маленького Старка простую истину что по крышам и стенам опасно лазить, то Робб и подавно не сможет. Тут остаётся лишь надеяться, что Бран не свернёт себе шею до того момента, пока это не станет для него безопасно.

Бран не ответил, лишь ещё сильнее надувшись. Но долго дуться не вышло, в воду зашла служанка что держала в одной руке ведро, наполненное кучей скляночек, а в другой мочалку. Бран тут же попытался удрать, но опытная уже девушка перехватила его и тут же усадила себе на колени. Бран дрался подобно волку, вырывался, щипался, щекотал и даже пытался кусаться и царапаться, но всё чего он добился, это сорвал полотенце, которым служанка прикрывала

свою наготу. А Робб же, на которого было брошено несколько умоляющих взглядов лишь наблюдал за эстетически приятной картиной. Страдания брата, откровенно высосанные из пальца, грели его садистскую частичку души, а оставшаяся голой девушка была приятна уже глазам молодого наследника. По поводу же грязи и пены Робб не волновался, купальни были устроены так что в них имелось несколько водостоков, куда вся грязь и уходила, тут же заменяясь чистой водой. Единственный недостаток — это то что масла и лепестки так же быстро уходили, но чуть потратиться на них Старки могли себе позволить с лихвой, особенно мужская их часть, не особо понимающие женского увлечения запахами, а потому даже не думающая подливать ароматных жидкостей. Даже Арья приняла в этом вопросе сторону сестёр и матери. А это Арья! Большую пацанку ещё поискать нужно.

Дождавшись, когда экзекуция младшего брата закончиться Робб проводил его взглядом. Тот буквально вылетел из купальни, искренне полагая что смог вырваться из цепких лапок служанки. Наивный, его просто отпустили так как закончили помывку одного отдельно взятого Старка.

-А меня помоешь? -С пошленькой улыбкой спросил Робб.

-Если милорд желает. -Улыбаясь ответила девушка, обещая наследнику Винтерфелла ещё более приятную помывку.

Вылез Робб из ванной лишь через три часа, да и то только из-за сомлевшей девушки. Та оказалась не готова к напору Робба и быстро выбилась из сил, под конец уже просто вяло постанывая.

Одевшись с чувством приятной неги по всему телу, а также довольный что опять не ударил в грязь лицом перед прекрасным полом, Робб пошёл искать Джона. Или отца. Или Сансу. Или Арию. Или Теона.

Первым ему попался молодой Грейджой. Он стоял облокотившийся на перила второго этажа, откуда открывался вид на внутренний двор. Где сейчас тренировался Эддард Старк, а парочка Стражей Севера стояла чуть в стороне, явно дожидаясь его тренировки для чего-то.

Робб в первую очередь, после того как поздоровался с Теоном, обратил внимание на отца. Он тренировался без верхней одежды, махая здоровой железной оглоблей. Буквально! Это было даже не бревно, а просто брус железа с рукоятью. Даже на вид он весил минимум десяток кило, но скорее всего больше.

Робб, Теон и Стражи, слава Старым Богам, были правильной ориентации, а потому не могли оценить открывшийся им вид. Всё на что их хватило, это оценить мышцы Хранителя Севера, рельефные, хорошо очерченные и тугие словно канаты. А вот служанки, что каждую такую тренировку чуть ли не драку устраивали чтобы посмотреть, могли и очень высоко оценивали стати лорда Винтерфелла. Да и призывные взгляды на хозяина замка бросала каждая вторая, а те что не бросали были для этого слишком стары или замужем. Что Неду доставляло тех ещё неудобств.

Они с Кейтилин вот уже который год не делили ложе, со всеми вытекающими. Даже рождение Брана не особо помогло в налаживании отношений между супругами, Нед просто устал потакать и понимать жену, в то время как она его понимать совершенно не хотела. Дошло до того что Нед пожаловался на супругу Роберту, у которого ситуация с женой была ещё более аховая. А тот возьми и пришли ему двух девиц. Сёстры-близняшки были родом с Лиса, обучены по высшему уровню, будучи потомственными жрицами любви. И при этом невинны. Подарок был поистине королевским, так как стоили сёстры как снаряжение нескольких зажиточных рыцарей, включая коня. Но как относиться к такому подарку Нед не знал.

С одной стороны, это подарок короля и его друга. Да и девочки были не виноваты, они не выбирали кем родиться, всё решили за них и ничего другого они не умели. С другой стороны, он давал слово сохранять верность жене. В общем, девушки были нетронуты несколько месяцев, пока сам Нед переписывался с Джоном Арреном. Человек заменивший Старку отца был мудрым и опытным мужчиной и мог помочь в решении дилеммы. Он и помог, указав что Кэт первой нарушила клятву, когда попыталась убить Джона. В тот момент, когда она утаила информацию о письме всё было кончено. Да, Нед вроде как первым нарушил слово, зачав ребёнка от другой, но тогда шла война и в их союзе имелось множество нюансов.

Стоит лишь сказать, что все лорды и леди Вестероса считали Неда Старка эталоном чести, даже с учётом того что он нагулял бастарда. Почему? Потому что честны с самими собой и честно себе признаются, что окажись они в условиях Неда в те времена и там бы счёт бастардам шёл на десятки. Более опытные же ещё и признавали стойкость Хранителя Севера, признаваясь, что не уверены, смогли бы они устоять под гнётом обстоятельств и потерь, свалившихся тогда на ещё молодого Старка.

Плюс измены на юге были нормой, хотя у женщин и всячески порицались, вплоть до усекновения головы. Правда лишались её в основном совсем уж тупые курицы, не умеющие думать о последствиях. В конце концов если изменил мужчина то, кто отец и мать ребёнка ясно. А вот если женщина нет. Лордам и их вассалам не улыбалось прислуживать ублюдку какого-нибудь конюха, а уж последствия для жены из-за которой прервался род супруга будут самыми страшными, настолько, что и её родную семью зацепит, которая и воспитала подобную тварь. Как правило, женщины, даже несчастные в браке, не позволяли себе измен. Просто потому что сам факт измены ставил под сомнение законность их детей, со всеми вытекающими. Доходило до абсурда, но леди было реально легче отравить нелюбимого мужа, чем изменять тому, последствия будут тупо мягче. В случаи убийства хотя бы есть шанс остаться в живых.

Джон Аррен любил своих воспитанников как собственных сыновей и желал им счастья. И он понял по письмам как Нед метаться. И убедил того принять дар Роберта, хотя бы потому что девушки, подаренные ему ничего другого, не умели. Они были воспитаны в полной преданности хозяину и даже получив свободу, сначала от короля, а потом и от лорда Старка, остались бы рядом с ним. Таков был их долг. И такая преданность подкупала Неда Старка, ценящего в людях больше всего верность долгу. В общем, молодые близняшки шестнадцати лет, смуглые, черноволосые и зелёноокие, с прекрасными фигурами и пышной грудью идеальной формы оказались-таки в постели лорда Винтерфелла. Что окончательно похоронило возможность восстановить отношения между супругами.

Примечательно в этом было то что Кейтилин Старк не пролила по этому поводу ни единой

слезинки. Злость, презрение, недовольство, уязвлённое самолюбие всего этого было в достатке. Но ни капли слёз. Что странно, когда тебя придаёт любимый мужчина слёзы это одно из первых что приходит к женщине. Особенно когда этот мужчина отец твоих детей. Невольно задашься вопросом, а была ли между четой Старков любовь.

Сёстры Лисанна и Лисара были прекрасной опорой для Неда. Притом настоящей, которой и полагается быть женщине. Сестры быстро поладили с детьми своего хозяина, особенно они понравились Джону. Одно лишь выражение Рыбы, когда она узнала о сёстрах подняло их в глазах бастарда на приличную высоту. При этом сёстры были прекрасно образованы, и не только в плане постельных утех. Они были слишком ценным товаром чтобы экономить на их образовании, здоровье и внешности. Чтобы понять сколько Роберт Баратеон отдал за подарок другу, стоит уточнить что готовыми к продаже они были с двенадцати лет. И с тех пор их стоимость лишь росла, ведь образование и навыки они продолжали оттачивать. Как итоге, в какой-то момент позволить себе сестёр мог лишь кто-то уровня магистра. И вот эти ценные милые личики помогали Неду Старку в его делах вот уже год как, серьёзно разгрузив того, а то и помогая в решении вопросов с неожиданной стороны.

Лисанна и Лисара же были довольны своим положением. Да, Север холодный и суровый край, но они служат тому, кто возглавляет этот край и живут в более чем комфортных условиях. А тот уровень доверия, приязни и уважения (последнее и вовсе для сестёр стало шоком) что оказывает им их хозяин, стали для них очень приятной и ценной неожиданностью. Лорды конечно бухтели, но после того как слухи о внешности сестёр разнеслись по Северу перестали. А уж когда слухи о потраченном количестве золота королём Робертом на подарок другу дошли до Севера, лорды в вовсе были довольны. Многие из них и сами имели любовниц среди простолюдинок, а потому могли понять своего сюзерена. А уж их стоимость и вовсе сделала их показателем статуса. Жёны и любовницы есть у всех, но таких нету даже у Тайвина Ланнистера. Даже негромкий гомон по поводу брачного союза с Талли умолк, хотя он и так был уже едва слышен. Уж больно хорошие детки получились в глазах лордов, настоящие Северяне, даже не смотря на внешность Талли.

Кстати по поводу сестёр. Робб отвлёкся от разглядывания тренировки отца, перестав подмечать для себя новые связки ударов и обратил внимание на посетительниц. В Винтерфелле было тепло из-за струящихся в стенах вод горячих источников, но уроженки жарких земель всё равно предпочитали одеваться потеплее. Робб невольно подумал, что им будет сложно зимой и нужно попросить Джона сделать им амулеты с защитой от холода. Свой он носит и по сей день, не снимая.

-Эх, хороши. -Протянул Теон, разглядывая фигурки сестёр сальным взглядом полным желанием. Что не особо понравилось Роббу. И тот поспешил это недовольство выразить, ударив Теона в бок локтем. -Ай! Ты чего!? -Возмутился единственный сын лорда Пайка.

-Это женщины моего отца. -Серьёзно сказал Робб. -Даже и думать о них забудь.

-Да я и не думал. -И видя скептический взгляд друга продолжил. -Ну ладно-ладно, думал. Но что, уже и помечтать нельзя?

-Мечтать можно. -Кивнул Робб. -Трогать нет. -Припечатал он.

-Да не очень-то и хотелось. -Пробурчал Теон. Пусть он никогда никому и не признается, даже самому себе, но именно лорда Старка он считал отцом. И оскорблять его таким способом даже не думал. -И вообще, вот вернусь и стану Хранителем Железных островов, таких же себе куплю!

-А денег хватит? -Спросил Робб. Не то чтобы он хотел подначить друга, но он видел серьёзность его слов. А потому хотел в случае чего спустить Теона с небес на землю, ведь Железные острова самый бедный регион Семи Королевств.

-Если не хватит денег, то я заплачу железом. -Ухмыльнулся Теон с намёком кладя руку на меч. Робб же лишь вздохнул. Желание Теона романтизировать убийц, насильников и пиратов было столь же неистребимо, как и желание Брана лазить по стенам и крышам. Стоит ли говорить, что особого понимания и поддержки наследник рода Грейджоев на Севере, который год страдающий от пиратов, не находил?

А тем временем сёстры, несмотря на свой статус, терпеливо дождались окончания тренировки своего хозяина и только потом подошли. Предварительно отобрав у служанок полотенца с верхней одеждой и кувшином воды.

-Что-то случилось? -Спросил Нед у Лисанны и Лисары. Обычно сёстры не приходят к нему в это время, дожидаясь в кабинете.

-Прибыли представители Железного банка и дома Мандерли, по поводу строительства торгового тракта. -Сказала Лисара, вытирая пот со спины Неда.

-Подобные решения мы не имеем право принимать. -Продолжила Лисанна, протягивая наполненный до краёв кубок.

-Хм. -Хмыкнул Нед, задумавшись, вспоминая все нюансы дела. -Хорошо. -Кивнул он. -Робб, спускайся! -Крикнул он сыну. -Ты идёшь со мной. -А потом перевёл взгляд на Стражей. - Можете пока отдохнуть, как закончим я вас позову. -Те лишь поклонились и молча ушли. Видимо их дело могло и подождать.

Идея с торговым трактом родилась сама собой. Необходимость прокладки хорошей каменной дороги стала очевидна год назад, когда старая, протоптанная, стала не справляться с наплывом торговцев в Зимний. Слишком много было желающих приобрести северные товары. И ноги этих желающих превращали дорогу в натуральное болото после любого, даже самого маленького дождика. А потому уже год как велись переговоры с Мандерли и Железным банком, по поводу общего дела. С Мандерли переговоры вёл сам Нед, а вот с Банком сёстры. Их статусность имела силу не только на Севере, но и за Узким морем, в единый миг превращая Неда Старка из северного варвара в обладателя рабынь которыми не каждый магистр похвастаться может. Пусть Браавос сколько угодно кричит о своём неприятии рабства, но Железный банк работает со всеми, у кого есть деньги и ресурсы, в том числе и с городами

работорговцев. И вот, спустя год переговоров стороны готовы были перейти от слов к делу. И Роббу, как наследнику будет полезно поприсутствовать.

***

Неделю спустя. Винтерфелл.

В кои-то веке семья Старков собралась в полном составе. Даже Бенджен, занявший место Первого Разведчика Ночного дозора приехал. С момента как Зимний городок разросся в полноценный город и были созданы Стражи Севера количество рекрутов в древний орден заметно выросло, пусть их качество и оставляло желать лучшего, а потому караваны с братьями дозора были привычным зрелищем. И частенько возглавлял их именно Бенджен, желая повидаться с семьёй.

Сейчас же вся семья изволила ужинать. Дела за день были закончены и каждый мог предаться чувству хорошо приделанной работы и мыслям чем разбавить свой досуг до отхода ко сну. Тот же Нед Старк был пусть и вымотан сверх всякой меры, в основном из-за представителя Железного банка что в течении недели играл на его нервах, борясь за выгоды для своей организации с яростью истинного берсерка. Но всё имеет свой конец, вот и переговоры закончились, а гости уехали по домам, готовить людей и материалы для прокладки тракта.

Больше всех была сегодня рада Санса. У неё впервые вышло вселиться в зверя. Это был один из детей Мрака, птицы Джона. И пусть до статей родителя ему было ещё далеко, но и в силу тот ещё не вошёл, будучи ещё совсем маленьким. И сейчас чёрны птенчик сидел на плечике Сансы и чистил свои пёрышки, а девочка с усилием думала над именем своего питомца.

Джон же миловался с Мил. Бывшему спутнику Довакина с каждым годом было всё сложнее сдерживать свои кобелиные позывы, но он терпел. Совесть, которая хоть и изредка, но подавала признаки жизни у бывшего норда, не давала ему обидеть Мил походом к шлюхам. Одно дело свободная женщина, на которую у тебя серьёзные планы, и другое дело простая девка что раздвинет перед тобой ноги за пару монет. А потому Джон смотрел на Миленда, когда та не видела, грустными глазами, с печалью признавая, что ещё минимум пару лет придётся подождать, девочка должна подрасти. Вариант же со служанками Джон не рассматривал по двум причинам. Большинство из них были или замужем, или страшными. Одна единственная новенькая, дочка одного из старых слуг, и та уплыла Роббу! Робба не было дома год, а Джона всего два месяца, но именно этот рыжий проныра успел отхватить себе лучшую и единственную девчонку с которой можно сбросить стресс!

А тот же Робб наоборот был улыбчив и походил на кота что стырил кринку сметана и ведёрко рыбы. Та служанка оказалась для Робба Старка приятной компанией с которой он проводил уже которую ночь подряд. Девушка оказалась хорошей, грамотной и с пониманием, ни на что большее чем личная служанка и любовница не претендующая. И имела все шансы эти должности занять, так как Робб всерьёз начал подумывать взять её с собой, когда он поедет назад в Последний Очаг, родовой замок Амберов. Девушка же на это открыто намекала, так как понимала, что для неё статус личной служанки наследника Винтерфелла и его любовницы верх карьерного роста.

Отец семейства это видел и лишь посмеивался в густую бородку. Аккуратная и густая, она накидывала Хранителю Севера пяток лет к внешнему виду и очень нравилась сёстрам во время из ночных забав. Выходки из-за Узкого моря показали всё своё мастерство и неслабо раскрепостили своего господина в постели, заодно действуя на мужчину как мощный антидепрессант, заставляя того чаще улыбаться.

Оные сёстры стояли за спиной Неда и обслуживали его за столом. Никому другому они этого не позволяли, заставляя скрипеть зубами Кейтилин Старк. Она же единственная сидела за столом хмурой и бросала недовольные взгляды. При том больше всех их удостоился не муж, который так-то в открытую ей изменяет, и не бастарды, а старший сын. Урождённую Талли совершенно не радовали новые замашки Робба, полученные у Амберов и подкреплённые отцом.

Арья же что-то активно шептала Брану на ухо и совершенно не обращала внимания на происходящее за столом. Бран же сидел с пустым взглядом загруженного человека. Неизвестно что говорила ему маленькая Старк, но это что-то явно выносило мозг маленького Старка.

Бенджен же сидел и спал с открытыми глазами. Он только приехал в замок и после приёма горячей и сытной пищи его окончательно разморило. Хотя сам дядя кучи непоседливых племянников и племянниц считал, что набирается сил перед тяжёлым боем, который ему придётся пройти, когда Арья и Бран вспомнят что их дядя Первый разведчик и часто бывает за Стеной.

Но вот, вся еда была съедена, напитки выпиты и оставался лишь десерт. И пока все ждали его, старшее мужское поколение Старков переглянулось, а Нед толкнул брата чтобы тот наконец проснулся. Тот тут же уставился преданными пожирающими любимое начальство глазами, даже толком не проснувшись. Сразу видно опытного человека. Не то чтобы Бенджен Старк пренебрегал своими обязанностями в дозоре, но он прекрасно знал свои возможности. Отточенные за Стеной до предела чувства и интуиция были куда надёжней его глаз, не раз подтверждая это на практике.

-Что? -Отвлеклась от поглаживаний птенчика Санса, с подозрением смотря на отца, дядю и братьев, что скрестили не ней взгляды.

-Санса... -Обратился к ней отец. - ...а ты помнишь какой сегодня день? -С намёком продолжил он.

-Эм... сегодня какой-то праздник? -Неуверенно ткнула пальцем в небо десятилетняя девочка.

-Твой день рождения. -С улыбкой сказал Робб, смотря как на лице сестры появляется выражение из разряда «И как я могла забыть!?!». -А ты знаешь, что это значит.

-Подарки! -Радостно пискнула девочка. В тот день Санса Старк пицала от радости ещё не один раз. От отца она получила свою первую лошадку, молоденького пони белого цвета с чёрными пятнашками на шкуре. Недолго думая молодая именинница назвала его Пятнышко и оставила

подарок набираться сил. Завтра Санса планировала весь день уделить коняшке. От матери она получила набор ароматических масел и кремов. Санса была рада такому подарку, хотя после и была немного разочарована. Масла и мази что на постоянной основе делал Джон оказались лучше, чем заказанные из Вольных городов. Дядя подарил своей племяннице фигурку рыцаря, которую сам вырезал из бивня мамонта. Робб же не сильно заморачивался и подарил имениннице красную шубку, украшенную сапфирами, под цвет её глаз и волос. От Мил же Санса получила лук из красного дерева, у неё как раз сломался старый. Но больше всего смог удивить Джон, подарив Сансе её портрет. На нём она с насупленной и сосредоточенной моськой держала в руках своё любимое копьё, будучи одета в нечто среднее между платьем и доспехами. Сансе очень понравился подарок, хотя не меньше ей понравились завистливые вздохи сестры, что тоже хотела иметь подобную картину, но только с собой в образе девы-воительницы. Младшие Старки понятное дело ничего не дарили, в силу своего малого возраста.

-А это тебе Арья. -Улыбаясь сказал Джон, протягивая младшей сестре большую книгу толщиной с ногу взрослого человека. На кожаном переплёте, с металлическими углами, красовалась надпись: «Истории и легенды». -В твой день рождения меня небыло, так что вот, компенсация. -Джона и вправду небыло в замке в день рождения Арьи. Ему пришлось в срочном порядке скакать с подкреплением к одной из прибрежных крепостей которую осадило войско в полторы тысячи одичалых и железнорождённых. Они успели в последний момент, промедли ещё пару часов и замок бы пал. В нём и так от пятисот человек усиленного гарнизона осталось меньше половины. И это не считая всех Стражей что были за пределами замка на постах, что вели ожесточённую партизанскую войну с противниками.

-Спасибо! -Радостно улыбнулась девочка и бросилась к Джону на шею, обниматься. Книжки она любила и даже умела хорошо читать для своего возраста. Но как правило читали ей Мил или Джон, реже Старая Нэн, но от последней она любила послушать её страшные сказки. С её зрением она читает не сильно лучше Арьи.

-А от меня примешь подарок? -Улыбнулась Мил. Она была тогда с Джоном и тоже не смогла сделать подарок малышке. Даже отправить его с гонцом, как сделали это Робб и Бенджен не смогла, вынужденная мотаться от Зимнего города до Северного щита и крепостей. Ещё и по лесам приходилось лазить, так как многие банды любили делать лёжки и схроны именно в них.

-Да! -Тут же кинулась обниматься Арья, забывая про брата. И получая в подарок кинжал. -О-о-о. -Протянула Арья, вытянув его из ножен. Серая сталь с узором была прекрасна, знающие люди тут же определили, что выковал кинжал настоящий мастер. Норд же тут же определил, что это нордской сплав, пусть и более дешёвой версии где вместо эбонита используется большее количество ртутной руды. Он узнал свою работу.

-Этот кинжал подарил мне Джон. -Присаживаясь на корточки, чтобы сровняться с Арьей в росте начал рассказ Миленда. -Когда я была примерно твоего возраста именно его дал мне Джон чтобы я впервые отняла жизнь врага. И с тех пор он не один раз помогал мне в битве, не раз спасая от ран. А теперь пусть он так же хорошо послужит и тебе. -Поглаживая голову малышки закончила Мил.

-И-и-и-и! -Теперь уже и Арья пищала от радости, как и Санса чуть раньше, уткнувшись в уже

начавшую расти грудь бастардки. А та лишь продолжала гладить ту по голове и тепло улыбаться.

-«Она будет прекрасной матерью» -Подумалось Неду и Бенджену Старкам, что увидели эту улыбку, вспоминая свою мать, ныне покойную.

-«Подарить семилетней девочке нож?! О чем только думает эта дикарка?!» -А вот мысли Кейтилин Старк были иного мнения.

Джон же разделял в этом вопросе мнение Довакина, который вместо бесполезных деревяшек выдавал приёмным детям хорошие стеклянные кинжалы, которые потом ещё и просил зачаровать на поглощение сил и жизни. Пусть его поместье и было под защитой целого комплекса магической защиты, а присматривала за домом Лидия в полном комплекте даэдрической брони, но лишняя подстраховка детям не помешала бы. А кинжал что одной царапиной может убить волка и залечить даже смертельную рану это очень хорошая подстраховка. Как и амулеты. Как и зачарованная одежда. Будучи сильным магом и учёным Довакин был тем ещё параноиком, что и не удивительно с его мастерством в школах разрушения и колдовства. Другие тупо не выживают.

Ну а Бран и Санса были индифферентны. Бран был просто рад что сестра отпустил его и перестала морально пытаться. Хотя Арья скорее всего считала, что рассказывает что-то интересное и важное, но судя по облегчённым вздохам самого младшего Старка он был диаметрально противоположного мнения.

Так и прошло очередное застолье семьи Старк. Даже вечно хмурая леди замка не могла испортить домашней и тёплой атмосферы в семье. Все уже давно привыкли, маленький Бран так и вовсе не помнил иного выражения на лице матери.

***

-Ай! -Воскликнул от неожиданной боли Эддард Старк. -Можно нежнее?

-Нет. Терпи. -Сосредоточенно произнёс Джон, в данный момент набивая иглой и молоточком рунную тату на спине отца особой краской главным ингредиентом которой являлся истолчённый в пыль камень душ. При том лучше всего было использовать чёрный, а потому он вновь был вынужден призывать очередного дремору. Ну, в этот раз он хотя бы ограничился более простой и дешёвой сделкой, скормив даэдра души очередных бандитов, получив половину. Боль же что испытывает время от времени Хранитель Севера была вызвана подключением рун к его энергоканалам и была неизбежна. Никакое обезболивающее не может воздействовать на энергетику, это уже прерогатива высшей магии. Ну, если это не банальное разрушение, там и уровня эксперта достаточно, а то и сильного адепта.

-Напомните ещё раз, что вы делаете? -Спросил стоящий в углу Бенджен Старк.

-Отец поздно начал тренировки с внутренней энергии. -Начал пояснять Джон. -И если до недавнего времени всё было нормально и поздний старт не вызывал проблем, то теперь он

упёрся в стену. -Нанося новую вязь рун ответил Джон. -Прогресс конечно не остановиться, но вот замедлиться очень значительно.

-Да, кстати, почему так случилось? -Спросил обсуждаемый, морщась от малоприятных ощущений.

-Всё дело в закаменелости твоего тела. -Ответил Джон. -На каком-то этапе тело начинает изменяться под воздействием техник. Лучшим примером тут будет Мил, у неё уже года два как идёт процесс улучшения мышц, скелета, связок и органов на что-то куда более совершенное чем у человека. У меня и Робба этот процесс тоже идёт, как и у тебя, но на порядок слабее. Её кровь куда сильнее влияет на физическую оболочку, в то время как наша больше рассчитана на энергетику.

-Да, ты говорил об этом. -Кивнул Нед. -Но что ты имеешь ввиду под энергетикой и телом? Я помню ты говорил, что древняя кровь помогает в развитии, но на этом всё. Ну, ещё и про особенности нашей крови, что у Баратеонов это сила, а у нас дар оборотней.

-Чуть позже, дай закончить отвечать хотя бы на первый вопрос. -Немного ворчливо ответил Джон. -Так вот, на каком-то этапе тренировок тело под воздействием магии, которой всё больше и больше насыщается, меняется. В какой-то момент воин приобретает такую физическую силу что может легко орудовать молотом за тридцать килограмм. -Говорил Джон, вспоминая одного старого орка, который как-то встретился им с Довакином по пути в Виндхельм. Джон до сих пор не знал откуда тот монстр раздобыл берцовую кость дракона и додумался приделать к ней рукоять, превращая ту в импровизированную дубину весом за три десятка кило. И так и не мог понять какого Ситиса Довакин захотел подарить тому орку достойную смерть в бою. Но вот их броню и оружие Джону потом пришлось по сути ковать с нуля. Он разломал эбонитовый щит! Выкованный им эбонитовый щит! Одним ударом своей дубины! -И в теории это не предел. Понятное дело львиная доля мощи идёт даже не от мышц, а от магии что дублирует мышечную систему тела, но на начальном этапе именно мышечная система даёт воину его силы. И пока перестройка тела не пройдёт до конца, начать формировать энергетический каркас нельзя, он просто не будет держаться.

-Ничего не понял, но очень интересно. -Ответил Бенджен Старк.

-Я тебе потом объясняю. -Ответил брату Нед Старк. Он тоже не с первого раза разобрался. -За кружечкой мёда.

-О! -Тут же оживился младший брат. -Ну тогда я потреплю.

-Что же касается наследия крови... -Задумчиво ответил Джон. -Я сам ещё не до конца разобрался как это работает. -Честно признался Бастард из Винтерфелла, так и не сумевший до конца определиться в своём отношении к местным родословным. С одной стороны, кровь Баратеонов и Старков насчитывает восемь тысяч лет истории. Очень много. А вот кровь клана Чёрного меча не насчитывает и тысячи. Если точнее, то чуть больше пятисот лет. По местным меркам и вовсе выскочки что только вчера пасли коз и коров. Но вот поддержание чистоты

крови тут или никогда не практиковалось, или забылось. В Скайриме клановые выходили или за клановых, или за прославленных воинов, тем самым поддерживая свои родословные. Не то чтобы они были такими уж уникальными, вместо воина сгодился бы и маг с более-менее приличным резервом, но определённые плюшки потомственные вояки получали. Например, клан Чёрного меча имел более сильную руку. Это было вызвано любовью их основателя пользоваться двуручником из эбонита. А потом кто-то из глав кланов нашёл второй такой же. Вот буквально точная копия, даже клеймо мастера одно и то же. И не смог отличить где меч основателя, а где добытый им. В итоге так и не поняв где настоящий он был вынужден воевать с обоими сразу, ведь глава клана должен воевать именно родовым оружием. И потому пришлось тому главе переучиваться воевать сразу двумя двадцати двух килограммовыми железками. Очень тяжёлыми и массивными, с серьёзной инерцией при ударах. Но вытянул, улучшив родовую технику развития и передав её потомкам, которые с тех пор отточили его модификацию техники и стали известны за мощь своих атак. Или клан Расколотый щит. Эти ребята большие любители тупого оружия, и смогли придумать приём напитки своего оружия, чтобы то в единый момент выбрасывало ману и ломало щиты и броню противника. И подправив уже свою технику развития они стали ультимативным оружием против строя тяжёлой пехоты. -Но более-менее понял, что есть у Старков и Баратеонов. -Вынырнул из мыслей Джон. -У Баратеонов это улучшенное тело. Более здоровое, сильное, стойкое, выносливое, крепкое, в общем оно лучше во всём чем у простого человека. Подозреваю что тут сыграла роль божественная капля крови что осталась в их жилах. А вот у Старков это предрасположенность к магии оборотней и льда, при том очень сильная. И это же находит своё отражение в развитии техник внутренней энергии.

-Например? -С интересом спросил Бенджен.

-В более гибкой энергетике. -Ответил Джон. -В отличии от тела, наши каналы могут меняться в очень широких пределах, что делает среднего Старка куда сильнее обычного воина что так же развивает внутреннюю энергию. При том уровень силы будет где-то на уровне Баратеонов, просто достигнут он будет позже и идти не от тела, а от энергетике. А вот с магией люда проще, мы не мёрзнем. Вообще.

-Ай! -Опять воскликнул Нед, когда Джон закончил ещё одну руну. Вторую. Осталось семь.

-Ну а эти рисунки зачем? -Спросил Бенджен.

-Они помогут телу перестроиться быстрее. -Окуная иглу в краску сказал Джон. -Они будут распределять магию равномерно по телу, при этом перерабатывая излишки жизненной силы во всё ту же ману. Плюс будут тянуть её из мирового фона, ещё больше концентрируя ману в теле. Если отец доживёт лет до ста, то к тому моменту его уже сложно будет назвать полноценным человеком, так как маны в нём будет куда больше чем плоти.

-Мировой фон? -Переспросил Бенджен непонятный ему термин. Нет, за Стеной он частенько видел проявления магии. Те же оборотни, которым являлись его племянники были и у одичалых. Один раз он с отрядом и вовсе столкнулся со стариком что разъезжал на огромной снежной медведице. Так стоило им подойти как на них выскочил сумеречный кот, несколько волков, а старик соскочил с медведицы как молодой и сам обратился медведем. Он тогда потерял половину отряда и был вынужден бежать, спасая жизни оставшихся в живых братьев

Ночного дозора. Но вот терминологии самих магов он не знал. Он как-то больше привык воевать с проявлением магии, а не изучать её.

-Магия есть во всём. -Ответил Джон. -Она исходит от света звёзд, в том числе и от Солнца, наполняя ею всю реальность. И чем древнее мир, тем больше в нём магии.

-Не сходитесь. -Покачал головой Бенджен. - Мейстер Эймон говорил, что магия вот уже который век в упадке, а после смерти последнего дракона она и вовсе начала исчезать.

-Драконы не вымерли. -Покачал головой Джон. Он то видел, как эти летающие ящерицы кружат на остатках Старой Валирии и в Крае Теней. Навыки оборотня и древовидцев поражали, как и живучесть чардрев. Джон видел историю чардрева что осталось в Валирии, но до сих пор не мог поверить, что росток, привезённый торговцем как диковинка, смог пережить Рок Валирии и даже пустить корни.

-«Нужно будет сделать что-нибудь приятное Мраку» -Подумал Джон о своём питомце, что наконец-то перестал расти, остановившись на метре и десяти сантиметрах. И получивший интеллект, не уступающий десятилетнему ребёнку. -«Всё-таки отправлять его летать в Край Теней было перебором, но очень уж было интересно узнать, что там твориться и есть ли вообще резон туда плыть.»

-Не вымерли? -Хором спросили братья.

-Нет. -Покачал головой Джон. -Они остались на развалинах Валирии и в Крае Теней. Упадок магии есть следствие утраты знаний, а не смерти драконов. Предки не озаботились школами для магов на подобие Цитадели, вот и растеряли все знания.

-«И чего все так превозносят этих ящериц?» -Вяло думал Джон, заканчивая третью руну. - «Просто огромные бурдюки с жидким огнём, тоже мне «величайшая сила в мире». Из них даже нормальной брони и оружия не сделаешь» -Не передать словами как Джон Сноу был опечален, когда узнал о местных драконах побольше. Шкура и кости у них не шли ни в какое сравнение с теми что были у драконов Нирна. Местные Повелители неба были пусть и умными, но всё же животными, хоть и имели поголовно источник магии. Единственное в чём они превосходили драконов Нирна, что были поголовно разумны, владели магией криков и чью шкуру не могли пробить стрелы, не напитанные магией, это в размерах. Местные драконы росли всю жизнь и могли отбрасывать тень на целые города. Но на этом всё. Во всём остальном они уступали своим товаркам из Нирна. Нет, Джон мог, используя магию изменения, спрессовать кости драконов и сделать из них доспех или меч. Но сколько тогда будет весить тот же драконий панцирный доспех Джон представить не мог. Одна кираса, даже будучи сделанной из драконов Нирна весила сорок килограмм. И это одна кираса! Сколько же будет весить доспех из местных драконов, чтобы превосходить хотя бы эбонитовую броню, Джон не знал. Зато понимал, что под таким весом земля будет продавливаться, а каменная кладка трескаться и не о каком бое и речи может не идти. Был конечно ещё вариант с обнулением веса который очень любили воины, предпочитавшие играть от защиты. Эти ребята умеют подключать свою броню к собственной энергетике и обнулять вес своей брони, что очень способствует их манёвренности. Джон сам был таким и мастерски овладел данным приёмом. Но... Он мог легко облегчить вес

до ста килограмм. Но даже драконья броня столько не весила. А вот обещающий выйти комплект мог перевалить и за двести за счёт одной кирасы. Куда легче или сделать даэдрическую броню или у тех же даэдра выкупить нужное количество костей. –«Тем более местного дракона может убить любой сильный воин. Тот же отец после нанесения этого и ещё одного комплекса рун сможет относительно легко подобраться к дракону и подрезать ему крылышки, а потом проломить голову. Особенно со Льдом.» -Лёд, фамильное оружие дома Старк. Двуручный валирийской клинок был самым большим мечом из валирийской стали известным в Вестеросе и был поистине смертоносным. Не теряющий бритвенноострой заточки, несокрушимый и лёгкий для меча своих габаритов, его владелец мог одним ударом убить пятерых, плевав даже на лучшие доспехи. Мечи из валирийской стали в умелых руках разрубали лучшие доспехи словно бумагу. Даже лучшие сплавы могли лишь задержать это оружие, спасая от одного, максимум двух ударов. И Джон хотел узнать секрет этого металла. Нет, не потому что не знал ему аналогов, тот же эбонит был даже чуть прочнее, а стеклянное оружие было легче, впрочем, уступая в прочности. Тут дело было в любознательности и желании понять принцип работы. В ковке изделий из валирийской стали явно почувствовала магия, и Джон хотел узнать, как именно. Ведь в теории это могло бы помочь ему усилить тот же эбонит, сделав его ещё прочнее.

-Постой! -Вскинулся Бенджен. -Но если драконы не вымерли, то почему Таргариены не попытались их снова приручить? Многие из них грезил возрождением драконов. И что, никто не попытался их снова приручить? Не верю.

-Ты переоцениваешь их. -Ответил вместо Джона Нед. -И недооцениваешь Джона. -Уже хмыкнул Хранитель Севера. -Джон бывает узнаёт новости в тот же день когда они произошли. Мне иногда кажется, что он пророк. -Улыбнулся Нед, заставив Джона поморщиться.

-Сколько раз уже говорил. -Ворчливо начал бывший норд. -Я древовидец. Это следующая ступень оборотня. Робб, Санса, Арья, Бран, они все при желании и терпении могут научиться так же.

-Я знаю. -С ухмылкой ответил Нед. -Просто решил тебя немного растормошить. Ай! -Закончил Хранитель Север очередным вскриком от подключения очередной руны к энергетике.

-Меня не нужно «тормошить». Я сосредоточен на сложной работе, и то что я с вами общаюсь это показатель моего мастерства, а не лёгкости работы. -Руны были одним из открытий Империи что перевернули мир магии. Начавшаяся с банальных рун ловушек, которые были чуть переделанным языком Дова, они стали нечто большим. Изобретатель первых рун забыт во тьме веков, но то что этот гений додумался упростить слова из алфавита драконов и выжечь их собственной маной на поверхности... сложно передать словами что началось, когда маги Империи поняли, что попало к ним в руки. Ведь если можно перенести эффект заклинания на любую поверхность в один миг, просто потратив немного маны, и оно будет там держаться годами, то почему нельзя сделать тоже самое с чем-нибудь посложнее? Это-то они и сделали. Как итог, тот же император ходит в одеждах со вшитыми в них рунами на привязку крови, защиты от болезней, увеличения выносливости и здоровья, а также защитой от ядов. Последнее к несчастью императора и к радости многих интриганов не являлась ультимативной защитой и сильный яд вполне мог пробить рунную защиту. Джон и сейчас помнил в деталях тот момент как многие прихлебатели что приехали с императором на свадьбу в Солитьюде едва заметно кривились. А Элисиф чуть ли не светилась от радости за хорошо сделанную пакость.

Хотя, учитывая сколькими благами Тит Мид Второй одарил её и её город за такой подарок это могло быть и радость за родной город и страну. К несчастью Джон умер до того, как маги Коллегии и присланные им в помощь имперские умельцы смогли продвинуться дальше. Но их с Довакином наработки он помнил, и сам в своё время нанёс себе несколько рун.

-Ай!

-Осталось три. -Сказал Джон.

-Эх. -Обречённо выдохнул Нед Старк.

***

Страж Севера Балрн. Зимний город.

Балрн был усталым и вымотанным. Он выполнял приказ командующего ордена две недели и вот уже неделю не мог нормально поспать. Причин было много, но основная в неуловимости нужной ему группы убийцы. Он даже подключил местных братьев и сестёр по ордену, но ничего не добился, банально не хватало людей. Их информаторы, целые полчища птиц и крыс что рыскали по городу, всё это ничего толком не давало. Все их достижения были в том, что они выискивали лёжки нужной группы и приходили уже в пустующую базу с которой выгребли всё более-менее ценное. Ну и ещё они вырезали несколько банд, а выживших отправили на Стену. После десятой такой лёжки Балрн решил сменить тактику.

Вместо группы убийцы он начал выискивать их осведомителей. Их не могло не быть, иначе бы те не могли каждый раз ускользать. Он медленно распутывал эту паутину, часть за частью. Как-то раз его даже попытались убить ночью, пробравшись в его комнату. Пара убийц были хороши, были мастерами своего оружия, двигались ловко и с грацией, а Балрн был голым и вооружён одним топориком. Но обычные люди нечета оборотню. Будь на его месте кто-то из младших обратной, сумевший установить связь лишь с птицей и от неё же черпающий силы, тогда они могли бы и преуспеть. Просто за счёт большего уклона таких оборотней в дальний бой. Но у Балрна была связь с конём. Боевым конём, что который год впитывает его магию. Так что топор в его руках даже не заметил кольчуги тонкого плетения на убийцах, а сами убийцы его ударов, лишь смазанную темнотой пятно вместо руки. Одного Балрн даже смог взять живым, но тот стоило очнуться тут же откусил себе язык.

С тех пор прошло неделя и вот он у дома одного зажиточного купца что прибыл из Королевской Гавани. По полученным от пойманных шпионов данным именно здесь сидит главный координатор. Выяснить это оказалось на удивление сложно, и если бы не возможности оборотня Балрн так бы и топтался на месте. Но помогла привычка, приобретённая от птиц оценивать местность с высоты. И выходило что именно в районе где проживает этот купец не было ни одного убийства устроенного этими ребятами. Даже когда жертва проживала на одной с ним улице они поджидали её вне дома или как-то выманивали, но никогда не пробирались в дом. Можно было бы конечно списать такое поведение на элитность данного района, но нет. В Зимнем городе не было таких районов. Был торговый, где располагались

лавки. Был ремесленный где были заводы и прочие производства. Был складской. Ну и спальные. Элитных небыло, за ненадобностью. С канализацией, из-за которой ненужно переживать о падающих отовсюду под ноги отходах и отсутствием попрошаек, ведь приверженцы Старых Богов не дают милостыню, считая это потаканием слабости человеческой, а потому попрошайкам здесь делать нечего, все район более-менее одинаковы. Да и на почерк данных ребят не похоже. Быть достаточно смелыми чтобы убить одного из приближённых людей Карстарков, но при этом не иметь смелости пошуметь в приличном районе? Не сходиться. И именно так была вычислена толи главная база самой группы, толи их координатора. Благо с птицами проследить за подозрительными людьми было не сложно.

Балрн сейчас был одет во всю ту же броню Стражей Севера, единственным дополнением был длинный глубокий плащ что скрывал броню и оружие. В сопровождение у него были выделенные два десятка гвардейцев и ещё столько же Стражей. По наблюдению было замечено что в дом входят и выходят неравномерное количество людей. В один день его могут посетить до сорока человек и в лучшем случаи десять выйдут из него после. А это значило что в доме есть подземный ход в канализацию и сколько на самом деле охраны у купца неизвестно.

Канализация. За время расследования Балрн возненавидел это слово. Даже не смотря на все блага цивилизации что даёт это достояние города, в виде чистых ухоженных улиц, простого доступа к воде в любом городе и горячей воде в любой момент времени, он возненавидел это слово. Вонючая, тёмная, со множеством укромных уголков, она была идеальным местом для всех преступников города.

-Пошли. -Скомандовал Балрн, идя первым. Качественная броня и нечеловечески сильные мышцы позволяли не переживать о стрелах и ударах первое время, а вот быстро выбивая дверь и мощный натиск могут сыграть решающую роль в предстоящей битве. -Бах! -Столкнулась нога Балрна, закованная в стальной сапог с хорошей толстой дверью из железностивола. Дверь выдержала, а вот замок нет, позволив вбить дверь внутрь. Там их уже ждали. Десяток лучников с натянутыми тетивами были готовы и стоило двери распахнуться как они тут же выстрелили. Броня Балрна выдержала большую часть, но две стрелы угодили в сочленения и достали до тела. Впрочем, тут же завязнув, лишь немного повредив верхний слой мышц. А дальше случилась резня. Взрывная сила мышц, сравнимая с улучшенной силой боевого скакуна, заключённая в человеческие габариты была чудовищной. Каменная ступенька на которой стоял Балрн буквально взорвалась от той силы что в единый миг выпустили его ноги, совершая рывок к врагу. Миг и он сблизился с врагом, который даже ещё не успел вытащить оружие. Меч подаренный ему Джоном Сноу поржал, разрезая не только людей, но и пол со стенами, когда те вставали на его пути. Каждый удар был смертельным, рубя врагов на неровные части, выпуская подышать их органы. Дом тут же наполнил запах крови и дерьма. Балрн уже вытирал меч когда в дом ввалились остальные его люди.

-Осмотреть тут всё! Найдите мне этого урода живым! -Прокричал Балрн, сам отправляясь на поиски. Но уйти далеко не смог, в подвале куда тут же направился отряд в пять Стражей послышались крики и звуки боя. -За мной! -И вновь Балрн оказался первым. И увидел как пятёрка Стражей, бросив свои арбалеты на пол, вступили в бой с двадцатью бойцами противника. Пятеро же врагов лежали мёртвыми, не пережив залп арбалетов. Подвал был большим, раза в два больше небольшого поместья, и враг сполна пользовался своим численным преимуществом. Но куда больше врагов Балрна волновал тайный ход что закрывался на его глазах, а за ним удалялся жирный силуэт в дорогих одеждах, неуклюже

тряся своими телёсами. Достав свой боевой топор Балрн со замахом махнул его в стык сочленения скрытого механизма, намертво замыкая тот. –Гвардейцы, за мной! –На ходу прокричал Балрн. –Стражи, убить их! –Указал он мечом на отряд врага.

Не смотря на жирную тушу и явно плохую форму, купец оказался на удивление прыткой тварью, заставив гоняться за ним добрых двадцать минут. Но болт в колене быстро закончил их догонялки.

-Мразь! –Пнул по жирному пузу торгаша, Балрн более-менее выместил своё раздражение. –Взять его и в пыточную! Только ногу перевяжите, чтобы не сдох раньше времени.

***

Смотря на тридцать восемь голов на своём столе, и два черепа, Джон Сноу хмуро переводил взгляд с них на Балрна. Балрн нашёл-таки лёжку отряда и нанёс тем визит.

-Значит Паук? –Спросил он.

-Верно. –Кивнул Балрн, потягивая кружечку мёда. Радужный хозяин угостил. –Со слов торгаша тот ненавидит магию, а услышав слухи с Севера решил проверить. Проверил. –Пожал плечами Балрн. Его евнух что вот уже какое десятилетие занимает пост Мастера над Шептунами не интересовал совершенно. Его мысли уже были на втором задании, обдумывая с чего он начнёт разведку местности.

-И отправил к нам отряд в сорок профессиональных убийц. –С едва сдерживаемым рыком сказал Джон. –Этот недомужчина слишком много на себя берёт.

Стоит понимать, что отряд подобного размера был чрезмерен. Десяток человек это максимум подобных отрядов. На ту же Королевскую Гавань с её полумиллионным населением хватило бы сотни подобных убийц, и это было бы за глаза. А тут на город, в котором лишь недавно количество жителей перевалило за сотню столько людей. Это могло значить лишь одно, Паук готовил операцию по убийству целой кучи людей. И произойти они должны были в единый момент.

-Ладно. –Протерев лицо руками перевёл он внимание на Балрна. –Ты хорошо справился, а потому можешь отдохнуть недельку перед отправлением. Благо время терпит. –Балрн же лишь кивнул и усталой походкой ушёл из кабинета Джона. Он слишком устал и пребывал в сознании лишь на чистом упрямстве, а так, будь его воля, уже давно бы дрых без задних ног.

Джон Сноу же решил завтра пойти к отцу и обсудить с ним сложившуюся ситуацию. Слишком паршиво она пахла.

***

Винтерфелл. Кабинет Хранителя Севера.

-Ты уверен? -Хмуря брови переспросил Нед Старк. Верить в настолько паршивые новости ему совершенно не хотелось.

-Да. -Кивнул Джон. -Паук заигрался и ему пора отрывать лапки.

-Я напишу Роберту... -Начал было глава рода Старк, но был прерван сыном.

-Это ничего не даст, он просто затаится, и через время снова ударит. -Возразил Бастард из Винтерфелла. -Надеяться же на его отрубленную голову слишком оптимистично, очень уж скользкая тварь.

-И что ты предлагаешь? -Слова сына не радовали Хранителя Севера, но они были справедливы. Нед Старк прекрасно знал Роберта Баратеона и более чем допускал что тот помилует евнуха. Хотя бы потому что тот незаменим и очень изворотлив. Друг короля был уверен, что Мастер над Шептунами сможет отговориться. А потом им вновь придётся ждать нового отряда убийц в их же собственном доме. -Создать стражу?

-Долго. -Покачал головой Джон. -Да и неэффективно. -Припомнил Джон их с Довакином первую задачу в Вайтране. Довакин тогда уже успел убить своего первого дракона, а Джон лишь недавно пошёл прикрывать одну бедовую задницу. Им поручили найти нанятого кем-то убийцу, чьей целью был ярл Балгруф. Им! По сути простым наёмникам! Какого этим не занялась собственная стража ярла он не знал, но звоночек тогда был мягко говоря хреновый. Довакин тоже тогда не преминул высказать своё отношение к безопасности главы города, но уже не Провентусу, а Айрилет. И оказалось, что это против простых бандитов и преступников стражи города хороши, против солдат, великанов и прочего. Но только в составе отряда. И только при прямом столкновении, в иных случаях им приходится пользоваться сетью осведомителей и услугами Гильдии Воров. Хреново? Как оказалось, не очень, у некоторых ярлов и такого нет. Учитывая же, что Джон был знаком и с имперской разведкой, и с Дельфиной из Клинков, и с Гильдией Воров, в том числе и с лучшими их представителями в виде Соловьёв. В общем каждый раз вспоминая положение дел в родном крае норду было плохо. И своё состояние он перекладывал на Элисиф, частенько капая той на мозги, пока та не создала собственную тайную стражу. Под предводительством Довакина между прочим, что для обладателя статуса Соловья и главы Гильдии Воров было не сложно. Скорее муторно. -Есть идея получше, но...

-И сильно она мне не понравится? -Уже готовый ко всякому спросил Нед Старк. Но он ещё не знал насколько ошибался.

-Ну-у... -Проткнул Джон. -Зависит от того как ты воспримешь воззвание к богине, сфера которой — ночь и тьма, с просьбой о услуге.

-... -Нед Старк молчал. -... -Молчал и смотрел на сына трудным взглядом. -... -Но вот он набрал в грудь побольше воздуха, но потом как будто с чем-то смирившись, выдохнул и сказал лишь. -Блять, Джон.

***

Где-то в подземельях Винтерфелла. Три дня спустя.

Джон Сноу заканчивал чертить сложную пентаграмму призыва. Мало кто знает каких усилий ему стоило убедить отца в своей затее, но он сумел. Хоть и со скрипом.

Эддард Старк был воплощением чести, но при этом на дух не переносил интриги, шантаж, поиски чужих секретов и прочее. Ему это было противно. Всеми этому он предпочитал открытый бой и прямолинейность. И раньше это работало. Именно за это он был любим своими вассалами и подданными. Нед Старк, не смотря на воспитание в Долине смог совместить в себе рыцарское благородство и северные принципы, получив репутацию человека чести на все Семь Королевств. И раньше этого хватало чтобы его и Север не трогали. Лорды прекрасно понимали, что Нед Старк интересуется лишь своей вотчиной и за её пределы даже не думает смотреть, а даже если такое случится, то будет скован своей честью и подлости от него ждать не следует. А вот если ты как-то затронешь его честь, то будь готов к тому что друг короля и воспитанник его десницы упрётся рогом и будет требовать с тебя по полной. Вот и не трогали ни Неда Старка, ни Север. Но всё изменилось, когда Север стал оживать.

Большие деньги всегда привлекали взоры власть имущих. А Север становился от года к году всё богаче. Прибыль с самого большого рудника Вестероса год от года лишь росла, как и количество оружия и доспехов что производились северянами. Плюс мёд, напиток потеснивший лучшие вина Простора, самого богатого и сильного из королевств. Ныне с ними мог тягаться лишь Запад, и то исключительно благодаря Тайвину Ланнистеру, что за свою жизнь возвысил свой дом и родину до огромных вершин. А вот в Просторе наоборот, который век правят Тиреллы, бывший род слуг, относительно молодой по сравнению с другими домами Простора, да ещё и имеющий иноземные корни будучи основан обычным искателем приключений. В общем Тиреллы сидят на своём троне лишь благодаря Железному Трону, вынужденные поддерживать любую задницу что уместится на него. В противном случае, в случае распада Вестероса на независимые королевства, их быстро сместят, и ещё повезёт если дом Тирелл уцелеет. А вот Ланнистеры крепко держат Запад в своих руках и ни один лорд даже не подумает противиться их воле, и уж тем более предавать Тайвина Ланнистера. Рынок же алкоголя один из самых прибыльных во всём мире, ведь лорды помимо армии, доспехов и содержание своей вотчины, тратят деньги лишь на женщин, турниры и выпивку. Некоторые так и вовсе только на них. Так что за жалкие несколько лет Север отхватил себе жирный кусок торговли алкоголем, поднявшись с самого бедного королевства, которому лишь Железные острова уступали, в уверенные середнячки. А ведь были ещё и наёмники, что выпускались из Снежного Приюта и после накоплений средств оседали на родной земле, принося ей свои золотые. Пусть таких было ещё относительно немного, но с каждым годом их число лишь росло. Про северные стальные изделия и вовсе не говорит только ленивый. Вот и обратили внимание на Север лорды и леди. В том числе и Паук, но в основном из-за слухов о магии Севера. Варис ненавидел и не понимал магию, считая её злом в чистом виде. Последствия детской травмы, когда один колдун оскотил его для какого-то ритуала. И пусть никто не знал, но вслед за Варисом, своё внимание на Север обратит и его извечный враг Петир Бейлиш. Просто чтобы разобраться, для чего его соперник отправил столь большой отряд профессионалов, которых вечный дефицит, в такую глушь. Варис же не успокоится и продолжит попытки известить всех магов, в том числе и молодое поколение Старков. Бейлиш же будет стараться тому или помешать, или проворачивать свои махинации. В любые случаи

Север от их действий ждёт лишь хаос и раздор, ведь вырезать магов куда легче, когда в стране царит неразбериха и безвластие. А к парочке интриганов после присоединиться и лорды, выкачивая деньги, ресурсы и мастеров, для укрепления и обогащения своего дома.

Джон всего этого не знал, но что-то нехорошее чувствовал. Примерно такие же ощущения у него были перед тем как Ульфрик убил Торуга и развязал гражданскую войну. Когда Джон узнал о деянии Ульфрика, то лишь покривился на эту жалкую попытку выставить себя королём. Опытный ветеран с десятилетиями боевого опыта и стольким же временем на развитие, против молодого мальчишки которому только-только перевалило за двадцать. Это был поступок труса и ничтожества, о чём норд не стеснялся высказывать всем, кто спрашивал его о войне. Ведь Ульфрик убил Торуга даже не своим топором, не в бою на холодном оружии, а Криком. Он даже не дал Торугу шанса на честный бой, ведь все прекрасно понимали, что молодой король не в состоянии противостоять силе крика, для этого ему бы понадобилось ещё лет пять. И вот сейчас у него точно такое же ощущение надвигающиеся беды, но теперь уже на его новую родину. И куда более сильная, ведь под угрозой теперь и его семья, семья Старков, что первой встретит все беды и опасности что грозят Северу. Ведь таков их долг.

-Напомни, зачем я согласился на это? -Отвлёк Джона от мыслей голос отца.

-Затем что в нынешних реалиях у нас нет другого выхода. -Ответил Джон. -Создавать свою разведку слишком долго и сложно. А времени у нас максимум год, после Паук может предпринять новую попытку. -В цели группы убийц Джон не сомневался. После того как ему принесли головы всего отряда, он смог проследить за их путём от самой Королевской Гавани. Зная их в лицо это было не сложно. И так он узнал, что целью убийц были все Старки, а убитые ими люди были лишь фундаментом будущего плана по проникновению в замок. Санса, Арья и Бран никогда не выходили из замка в силу возраста и потому были самой сложно целью. А если бы убили Робба и Джона, то и вовсе недостижимой, верные Старкам люди обложили бы весь Винтерфелл и не позволили бы и шагу ступить неизвестным. Джон знал ещё и про попытку евнуха заказать их Безликим, этакому аналогу Тёмного Братства, но увы, у того банально не хватило денег. Даже один заказ у этой организации является приличным таким состоянием, а уж убийство всей семьи лорда и его самого... такой заказ может оплатить лишь кто-то уровня Тайвина Ланнистера, да и то не станет. Куда проще и дешевле для кармана устроить войну, благо за получившийся ценник можно ещё одну армию собрать.

-И поэтому ты взываешь к тёмной богине? -Спросил отец сына.

-Ноктюрнал не тёмная богиня. -Покачал головой Джон. -Она принцесса-даэдра, а её сферы это тени и ночь.

-И в чём разница?

-Принцам и принцессам даэдра не особо нужны поклонения. -Ответил Джон. -У Ноктюрнал и вовсе нету устоявшейся жреческой касты, хотя почитателей заметно больше чем у любого из её сородичей. Её дары не несут вреда, а она сама вполне адекватная леди. -Джон на пару секунд замолчал, явно что-то вспоминая и думая стоит ли говорить об этом отцу. -Её старые почитатели сравнивают Ноктюрнал с немного сварливой и строгой, но любящей матерью,

которая понукает своих детей чтобы те добились больших успехов.

-И она властвует над тенями и ночью? -Уточнил Нед.

-Ноктюрнал известная так же как Императрица теней, Дочь сумрака, Ноктюрнал-непостижимая, Повелительница ночи, Хозяйка Тайны и Святая подозрений, чья сфера — Ночь и Тьма. -Перечислил Джон основные титулы одной обворожительной особы. Когда он впервые встретился с этой принцессой-даэдра, то его замашки взяли верх, и он начал с ней открыто флиртовать. Реакции тогда были разные. Довакин думал похоронят ли их на месте, и если да, успеет ли он набить рожу и отбить всё лишнее одному норду. Ноктюрнал, как показалось Джону, тогда растерялась от такой наглости, но в итоге лишь посмеялась над ним. А вот Джон после обдумывания ситуации решил, что бьёт Довакин очень даже больно, и всё равно что маг. И да, молнии у того не только сильные, но и очень болезненные, а причёска ёжика одному отдельно взятому норду совершенно не идёт. -Или Леди-удача.

-И это должно меня успокоить? -С сильным скепсисом переспросил отец одного обалдую.

-Ну-у... -протянул Джон. -Ещё она обворожительная красотка с отличными формами.

-И это я полагаю главная причина её вызывать.

-Нет. -Уже серьёзно ответил Джон, закончив с пентаграммой. -Главная причина что из всех своих сородичей что могут нам помочь она и вправду самая адекватная. Она не добрая, но и не плохая. Её сферы — это тайны, загадочность и тени, ничего разрушительного и опасного в них нет. Лишь в плохих руках. Её же характер позволяет ей иметь больше последователей чем у многих других принцев-даэдра.

-Ладно. -С выдохом сказал лорд Винтерфелла. -Начинай. -Сказал он, посматривая на сотню чёрных кристаллов, которые перед этим Джон носил в казематы. Ночной дозор не досчитается сотни рекутов. На слова отца Джон лишь кивнул.

Сам ритуал призыва был сплошной импровизацией. Призвать принца-даэдра был не по силам никому из смертных. Но были нюансы, если цена призыва будет приемлемой, то принц или принцесса могут и ответить. Та же Мефала и вовсе первой пошла на контакт, при том с простым пацаном, чтобы тот помог вытащить её Эбонитовый Клинок из-под замка. Правда с людьми пацан сильно просчитался, ведь когда выяснилось, что конкретно этот артефакт толкает своего владельца на предательство, а без крови доверяющих тебе людей, он так и останется тупой железякой, Довакин вновь запечатал клинок, да ещё и магией сверху приложил, чтобы наверняка. Джон же сделал для него сундук из эбонита. Без замка. И крышки. С кучей рун укрепления. В итоге они были первыми кто услышал отборную брань в исполнении целой принцессы-даэдра. Впрочем, клинок они таки потом вытащили, Мефала не отставала от них месяцами с требованиями и просьбой вернуть её клинок. Сделать что-то Довакину и его спутнику та не могла, вся божественная братия зорко следила за Драконорождённым, не желая смерти Нирна. И после обсуждений было принято решение переправить клинок на Острова Саммерсет, прямиком в руки Талмора. Пусть они

развлекаются с этим артефактом.

Джон встряхнул головой, выныривая из столь приятных воспоминаний. Как выяснилось позже, подгадили они Талмору знатно, прилично проредив их ряды на родине остроухих.

Так вот, призыв даэдра. Принцы и Принцессы в своей мощи сопоставимы с богами и призвать их невозможно. Но вот попросить уделить своего внимания можно, особенно если цена будет уместной. А сотня людских душ — это более чем уместная цена чтобы поговорить с одним обворожительным нордом, что так хвалил твои внешние данные.

И как раз под мысли об обворожительных ножках Ноктюрнал он и закончил ритуал призыва. Потом понял, что сделал на автопилоте. Осознал. Побледнел. Дело в том, что в момент призыва маг вкладывает мысленный посыл, вызывая к нужному даэдра. Это может быть, как этаким себе контракт, в котором обговорены условия, задачи и награда, так и просто имя нужной тебе личности. Изначально Джон хотел бросить мысленный зов, который бы звучал как «Ноктюрнал Леди-удача, Императрица теней, Дочь сумрака, Ноктюрнал-непостижимая, Повелительница ночи, Хозяйка Тайны и Святая подозрений, владыка — Ночи и Тьмы». А по итогу вышло что он послал «Ноктюрнал, обладательница самых обворожительных ножек.» И тут уже одно из двух, либо Леди-удача оценит шутку и, как и в прошлый раз просто посмеётся... что будет во втором варианте он знать не особо хотел.

В этот момент все боги, услышавшие зов одного бывшего норда, выпучили глаза. Даже у Акатоша глаза расширились. И лишь Шор пожал плечами не сильно удивившись. Что-то такое и стоило ожидать от стукнутого норда. Хотя Довакин, так же услышавший зов, получил почву для подозрений что одна северная задница свалила из Совнгарда и теперь веселиться где-то за пределами Нирна в миллионах световых лет. Посылу же он совершенно не удивился, за годы странствий привык, лишь обречённо заклатив глаза. Ведь этого неугомонного даже могила не исправила.

Но вот, пентаграмма загорелась с новой силой, а тени что окружали Джона и Неда стали гуще и словно приобрели объём. А спустя миг, из теней взмыла ввысь женская фигура на руках которой сидела парочка соловьёв.

-Счастливы вновь лицезреть ваш лик, Императрица теней. -Улыбнулся самой обворожительной и обделённой интеллектом улыбкой Джон, на которую только был способен.

-И мои ножки. -Ответили ему холодным, равнодушным тоном, за которым, впрочем, сквозило неприкрытое веселье. Ноктюрнал уже второй раз встречается с этим человеком и уже во второй раз он выбивает её из столь любимого и лелеемого образа таинственной и холодной госпожи.

-Э-э-э. -Отвёл взгляд в сторону спутник Довакина. -Виноват ли мужчина в том, что созерцает прекрасное?

-Ну да, ну да. -Смотря на человека перед собой богиня теней и ночи наблюдала поистине

любопытные метаморфозы. Божественная природа, что крепко спала, подавленная законами Нирна, пробудилась в этом мире, семимильными шагами увеличивая могущество стоящего перед ней. И пусть тому понадобится сотни лет чтобы встать вровень с богами Нирна уже после возвышения, но становление на уровень богов данного субъекта не вызывало у Ноктюрнал ни единой доли сомнений. Что открывало интересные перспективы.

Джон, сам того не зная, запал в мысли Императрицы теней. Хотя бы потому что ещё ни один смертный муж не осмеливался так с ней говорить. А уж флирт... Любой смертный, видящий её воплощение в Нирне видел закутанную во мрак и капюшон фигуру, источающую таинственность и тень. Даже Довакин, насколько тот был близок к богам в момент их знакомства, с трудом пробивался через её силы. А вот один безумный норд, по мнению Ноктюрнал, её силы даже не заметил. А всё из-за его безумных экспериментов, если точнее из-за рунных татуировок что когда-то украшали всё тело потомка Исграмора. Этот безумный норд превратил себя ещё при жизни в живой артефакт, обзаведясь иммунитетом ко многим проявлениям магии. В том числе и к ауре. Но больше всего вводило в ступор владычицу теней и ночи тот факт, что этот отбитый норд даже этого и не понял! И вот, он снова стоит перед ней. После смерти. В новом теле, с куда более сильной душой чем раньше, а также в новом мире, в котором чувствуются подозрительные отголоски сил Кинарет и Лорхана. Чем ещё её удивит этот норд? Впрочем, она и до призыва не таила обиды на забавного северянина, в её воспоминаниях он был забавным смертным мальчишкой, которого даже не нужно особо пинать на успех как других. А уж после вскрытия его возможного будущего возвышения и подавно. Пусть он будет молодым богом и ещё долго не встанет вровень с ней, но знакомый молодой бог это уже ценно. Тем более рано или поздно он догонит и её, и остальных. Если не свернёт себе шею на пути.

-Ладно. -Всё ещё улыбаясь вернулась к разговору Ноктюрнал. -И зачем же поклонник моих ножек воззвал ко мне? -Не удержалась Ноктюрнал ещё раз ткнуть норда в его косяк. Хотя и сама немного смутилась, хоть и скрыв это. Вместо любимого ворчливо-холодного тона вышел весело-ироничный. -Полюбоваться?

-Нет! -Тут же сказал Джон, но увидев приподнятую бровь богини тут же переобулся. -В смысле да! -Теперь уже и отец смотрел на того как на психа. -В смысле, и за этим тоже, но вообще для дела.

-Ну выкладывай тогда. Своё дело. -Насмешливо хмыкнула Ноктюрнал. Она всё больше и больше входила во вкус, дразня этого норда. Это было... необычно. Но приятно.

Джон же собрался и выложил своё предложение. Он предлагал Ноктюрнал помочь им создать тайную организацию что будет служить главе дома Старк верой и правдой, но при этом поклоняться Ноктюрнал, подобно Гильдии Воров и ковену ведьм. Ну и причины по её призыву.

Ноктюрнал задумалась. Предложение было выгодным. Хотя бы потому что у неё появятся последователи и в ином мире, чем не могли похвастаться другие её сородичи. Плюс, они тут же окажутся у власти, а не как обычно, путём шпионажа и тёмных делишек. Ну и ещё будет интересно посмотреть на военную организацию в которой поклоняются ей. У неё были подобные поклонники, но не на службе государству. Как правило это были гильдии убийц и воров. Это будет как минимум небезынтересно. Да и помочь этому маленькому северянину она

не прочь, редко какой субъект дарит ей столько позитивных эмоций.

-Хорошо. -Кивнула Ноктюрнал. -Я помогу вам, но с условиями.

-Внимательно слушаю. -Серьёзно ответил Джон. Но богиня заметила, что взгляд того нет-нет да скользит по её вырезу на груди и голым ножкам.

-Первое. Ты выкуешь мне три кольца для моих Соловьёв. Материалы я тебе дам. Второе, каждый 3-й день месяца Огня очага вы будете устраивать праздник в мою честь. Ну и третье, одно желание. -Смотря в лицо Джона сказала Леди-удача. -Ты исполнишь одно моё желание.

-Согласен, если оно не касается вреда моим близким и не ставит под угрозу мою честь. -Серьёзно ответил Джон, даже (о ужас!) перестав разглядывать формы божественной красоты. Чем вновь повеселил вызванную им гостью.

-Ладно. Так и быть. -Ответила Ноктюрнал. У неё были немного другие планы на это желание. Долгоиграющие и многообещающие. Которые, впрочем, ничем опасным для Джона Сноу или его близким не угрожали. -Тогда до встречи. -На прощание сказала Ноктюрнал, скрываясь в тенях. А спустя секунду из воронки призыва появился мужчина в хорошо узнаваемых Джоном доспехах Соловья.

***

Окрестности Последнего Очага. Робб Старк.

-Они оторвались на пять дней пешего перехода. -Отчитался Робб о результате разведки пути одичалых Большому Джону Амберу.

-Грѣбные дикари. -Сказал глава дома Амбер и сплюнул на землю. Робб на всякий случай отвёл своего коня на пару шагов назад, благо дар оборотня позволял, выводя навыки верховой езды на запредельный уровень. -Сколько они успели забрать? -Обратился тот уже к своему сыну, что во время разведки Робба осматривал разорѣнную деревню и подсчитывал потери.

-Половину скотины, все запасы зерна, мѣда и шкур. Что не смогли, сожгли или ещё как-то испортили. Всех молодых женщин забрали с собой, всех остальных перебили. -Отчитался Маленький Джон. Не смотря на то что тот был лишь немногим старше Робба, но тот уже возвышался над большинством взрослых мужей, грозя не только догнать в росте своего отца, но и перегнать его.

-Следы ведут в сторону Медвежьего острова. -Обратил на себя внимание Робб. -Но они идут лесами, с пленными и скотиной.

-Как? -Спросил Большой Джон. -Как эти твари миновали патрули и заставы? -Вопрос был скорее риторическим, но Робб Старк знал на него ответ.

-На некоторых из них элементы брони. -Ответил Робб. -И стальные мечи. -Стальная броня и мечи для одичалых предмет роскоши и показатель статуса. Их наличие показывает, что их обладатель сходил в удачный налёт, смог убить облачённого в доспехи воина и вернуться с добычей назад. Правда и броня, и оружие у одичалых быстро ржавеет и приходит в негодность, так как те совершенно не умеют за ним ухаживать.

-Это ещё ничего не значит. -Отмахнулся Большой Джон. -Я, как и все закупаюсь в Зимнем городе. -Подавляющее большинство лордов Севера одевали свои дружины и гвардию в изделия заводов трио бастардов. Магия, лавовые печи и разделение труда позволяли ежегодно производить товара для обеспечения всего Севера, и даже оставлять на продажу за его пределы. Лорды же Севера получали скидку на и без того более дешёвый по рынку товар, но от того не менее качественный. Жила созданная Джоном в детстве содержала в себе металл, идеально подходящий для выплавки качественной стали и требовала минимум обработки чтобы при приложении самой малости сил превратить его в сталь выше среднего. Добавив же ещё немного добавок и чуть усложнив процесс выплавки можно и вовсе получить чуть ли не лучшую оружейную сталь во всём Вестеросе. Уже сейчас зажиточные рыцари и лорды закупают себе подобную сталь на ковку доспехов и оружия. Немногие из их числа и вовсе заказывают себе броню и оружия на Севере, либо не имея собственных доверенных мастеров, либо найдя более сведущих уже на Севере. Те же Амберы, отец и сын, были в данный момент обряжены в доспехи, выкованные мастерами из Зимнего города из лучшего сплава что можно купить за деньги.

Суровые доспехи без лишних украшательств так любимых на юге были подбиты мехом для лучшей защиты от холода. Всё что позволил себе кузнец — это вырезать на пластинах брони узоры, уже получившие в кругах мастеров молота и наковальни название «северные узоры» и крылья на шлеме.

В отличии от Амберов Робб красовался простой кольчугой и кожаной бронёй со сложной системой ремешков. Даже не смотря на то что Робб обгонял своих сверстников, он всё ещё рос и заказывать ему броню, стоящую целое небольшое состояние наследник Винтерфелла считал излишним. А потому на нём красовалась старая кольчуга, с которой он и уезжал из Винтерфелла год назад, уже ставшая ему выше колена и броня из странной кожи, подаренная ему Джоном перед его возвращением в Последний Очаг, так же подбитая мехом.

-Возможно. -Согласно кивнул Робб. -Но отметить возможность что патруль или заставу смогли взять в ножи ночью не стоит. У одичалых так же есть оборотни и они используют их куда дольше нас. А значит и тактик по их применению у них должно быть немало.

-Ладно. -Ответил глава дома Амберов. -Сын, отправись домой, прикажешь проверить патрули и заставы.

-Но отец! -Хотел что-то возразить наследник самого северного дома Севера.

-Я не закончил! -Но был тут же заткнут грозным рыком отца. -Проверишь и возьмёшь отряд в... -Тут он посмотрел на Робба, тот должен был уже узнать точное количество отряда одичалых. Робб же потянулся по своей связи с прирученным им вороном и посмотрел его глазами.

-Чуть больше двухсот. -Ответил Робб.

-Сто наших гвардейцев и поскачешь с ними на перерез этим выкидышам портовой шлюхи.
-Раньше у Амберов не было ни застав, ни сколь либо частых патрулей. Самый северный дом Севера был пусть и не беден, но и не особо богат. Когда на Север потянулись торговцы со всего Вестероса и даже Эссоса лорды Последнего Очага обогатились, вступив в свою золотую эпоху. Шкуры, живые звери, древесина, всё это скупалось заезжающими торговцами с огромным удовольствием. Многие дома Севера имели у себя обширные лесные насаждение. По правде, Робб даже не мог с ходу припомнить дом который не имел их. Но Амберы торговали ещё и шкурами зверей что водились лишь на Севере, а после приезда Робба эта торговля и вовсе начала набирать обороты, так как тот подсказал им разводить тех же медведей. Правда теперь Маленький Джон Амбер загорелся идеей одомашнить северных медведей, здоровенных махин в полтора раза больше боевого коня, с крепкой шкурой и слоем жира, который не каждым мечом прорубишь. Про их когти и зубы, способные рвать металл и вовсе говорить не стоило. С этой торговли Амберы заметно усилились, заметно увеличив количество своих войск и даже надумав модернизацию своего родового замка. И если перестройка Последнего Очага вопрос будущего, то армия у Амберов стала достаточно большой чтобы надёжно перекрывать их территории от налётов одичалых. И первые пару лет всё был тихо. Увеличившие своё качество и количество патрули делали свою работу, перехватывая дикарей на окраинах территории, подарив подданным Амберов мир и покой. Но потом налёты возобновились, хоть и серьёзно утратив в успешности. Большой Джон приказал построить заставы и это опять же помогло. Но вот вновь уже как второй год одичалые дикари с переменным успехом нападают на его земли, умудряясь время от времени или обходить, или незаметно вырезать заставы и патрули. Как сейчас.

***

-Ра-а-а-а-а!!! -С нечеловеческим рыком Большой Джон Амбер разрубил своим мечом одичалого от плеча до паха. меховая броня была откровенно паршивой защитой, эффективная лишь против тупого копыта с костяным наконечником и тому подобному примитиву. От доброй стали она не защитит. Рядом с отцом, вооружённый щитом и мечом был его сын. Его удары рубили одичалых не сильно хуже отцовских, хотя и сказывался более молодой возраст и одноручный хват клинка. С другой стороны, вбитые прямо в мозг лицевые кости черепа, после удара щитом, были в чём-то даже эффективнее ударов клинка и ещё ни разу не были парированы или заблокированы дикарями что если и слышали о фехтовании, то только от перебежчиков Ночного Дозора. Где-то же чуть в стороне, под прикрытием пятёрки опытных ветеранов Амберов сражался Робб Старк. В отличии от главы и наследника Амберов, сражался на коне. Тот был словно продолжение своего всадника, крутился, лягался и кусался словно и не лошадь, а бык, которому прищемили яйца. Некоторые одичалые откровенно опасались к нему подходить так как этот конь уже разможил голову и грудь пятерых их товарищей. Так на нём ещё и всадник что орудует своим мечом так, словно тот и не весит ничего, разрубая пополам или срубая головы одним молниеносным взмахом меча. Одичалые просто не знали как подступиться к нему. Спереди и сзади копыта коня, по бокам меч. Так и словно этого мало, вокруг крутится пятёрка закованных с ног до головы в сталь воина уже успевшие зарубить больше десяти одичалых.

Отряд одичалых смогли нагнать через шесть дней, зажав тот в клещи. Отряд, в котором был Робб возглавил Большой Джон, в то время как вызванное из замка подкрепление было под

командованием Маленького. Отец и сын прекрасно знали свои владения, даже их окраины, а потому смогли выйти на перерез отряду одичалых прямо перед выходом к Северным горам. Правда оставался вопрос как отряд в две сотни одичалых миновал территорию горных кланов, но этот вопрос Джон Амбер задаст их лидерам позднее. Впрочем, узнав, что в ходе очередного конфликта горных кланов друг с другом на некоторое время перевалы гор остались без присмотра и одичалым тупо повезло пройти по их территории незамеченными. Сразу видно что отряд возглавляет молодой вождь, сильно за территорию Стены никогда не заходивший и ведёт он таких же новичков. Опытный бы никогда не повёл своих людей горами, зная что без удачи в виде отвлекшихся кланов это верная смерть. Амберы смогли зажать одичалых с двух сторон, просто разрезав их строй конной атакой, а потом начать резню. Отец и сын встретились в центре вражеского построения, спешившись с коней и начав сеять смерть среди ненавистных им дикарей. Робб Старк же, пока Амберы развлекались в центре охотился на одичалых по краям. Он совершенно не желал оставлять в живых этих дикарей, прекрасно понимая, что если среди одичалых и есть мирные, и невинные, то не среди этих. Конкретно эти пришли на Север грабить, насиловать и убивать. Чтож, они сделали свой выбор, а потому могут не рассчитывать на иной исход кроме смерти и участи подношений Старым Богам.

***

Два месяца спустя. Зимний город. Джон Сноу.

Джону было хорошо. Очень хорошо. Он наконец-то нашёл с кем можно сбросить пар!

Сам разговор с Милендой на эту тему прошёл не то чтобы без проблем, но вполне спокойно. Не смотря на внешность, ментально Мил было ещё достаточно мало чтобы она хотя бы подсознательно могла оценить физическую близость мужчины и женщины. Зато она прекрасно могла оценить довольный вид Робб и Неда Старков после времяпрепровождений с девушками и то как Джон лезет на стенку от отсутствия такого времяпрепровождения.

А потом Джон наткнулся на Роз! Вдова торговца, выданная за него в тринадцать, когда самому торговцу было за пятьдесят и ставшая вдовой в двадцать с тремя детьми за спиной. Не самая худшая участь, учитывая, что сама Роз была сиротой и жила у тётки с дядей на хлебе и воде, а муж оставил ей всё своё состояние. Сложись ситуация иначе, и та вполне могла бы податься на улицы торговать собой. А так она богата, имеет прекрасных детей и собственное поместье со слугами. Притом девушка оказалась не промах и успела отлично обучиться у мужа его ремеслу, не только не потеряв ни одного каравана за прошедшие пять лет с момента его смерти, но и прибавив к тем трём ещё два. Ну а там она встретила с Джоном по делам его заводов, слово за слово, и вот они уже в постели. Молодая вдова, не знавшая мужского внимания с момента смерти мужа, да и тот в силу возраста не мог как-то порадовать молодую супругу, и переполненный гормонами организм сделали всё за них.

И вот он уже месяц отрывается за все годы воздержания, только и успеваешь контрацептивные заклинания кастовать, откровенно заездив молодую вдову. И как итог, он проснулся сегодня в кровати сразу с тремя девушками. Одной была Роз, второй её служанка из числа крестьянок, второй её подруга, такая же вдова, только уже охотника, которого в прошлом году волки подрали. Все три были довольны. Роз что смогла таким образом получить связь с одним из самых богатых людей Севера, если не самого богатого. Вдова охотника Нава статусу

содержанки. В отличие от подруги Нава не успела обзавестись детьми, да и муж её был не особо богатым и имел скудные запасы на чёрный день. И те уже начали подходить к концу и перспективы у молодой вдовы были откровенно паршивыми. А статус содержанки Джона Сноу не только поднимал её статус, но и обеспечивал, с перспективой неплохо в конце подняться. Ну а молодая пятнадцатилетняя крестьянка Сина и вовсе была рада запрыгнуть в постель к благородному. В отличие от аристократок что берегут свою честь у крестьянок с этим всё попроще. Нет, конечно к порченной девке, если испортил её какой-то свинопас отношение будет не сильно хорошее. Но одно дело свинопас, а другое благородный. Тот и денежку даст, увеличивая приданное, и статус её поднимет, ведь что-то же он в худородной нашёл? Значит ценная девка. А уж если такая ещё и понести от любовника умудряется, то и вовсе может всю жизнь не работать. Лучшим примером будет Маргаритка, мельничиха и мать Рамси Сноу, сына Русе Болтона. Та даже не была его любовницей, просто жена старого мельника, который скрытно женился на ней в годы, когда лорд Дредфорта практиковал право первой ночи. Всего одна ночь, да и та против её воли, после убийства мужа. И что в итоге? А в итоге, когда родился Рамси и брат её покойного мужа признал глаза Болтонов у малыша и избил её и выгнал, того повесили, а мельницу отдали молодой вдове, стоило той лишь показать ребёнка. И с тех пор она регулярно получает подарки, имеет ежемесячное содержание и имеет неприкосновенный статус как для крестьян, так и для большинства благородных. Благородные ценят свою кровь, это знали все и вершина карьерного роста крестьянской дочери это или дочь купца, или мелкого рыцаря, или любовница лорда и мать его бастарда. И Сина искренне благодарила Старых Богов за такой шанс.

Ещё одна из новостей за прошедшее время с дня рождения Сансы и последующего отъезда Робба, была связана с близняшками. Сёстры Лисанна и Лисара оказались в положении несмотря на все предосторожности. Джон, когда спустился на завтрак и увидел похоронное настроение отца и его любовниц уже подумал о чём-то страшном. Оказалось, ни сёстры, ни сам Нед не хотел плодить своим законным детям угроз. А дети сестёр, ближайших помощниц Хранителя Севера, пользующихся его полным доверием, такими несомненно будут. Тот же Джон как ни крути уже сейчас имеет неплохие шансы занять место брата. Ведь он богат, знаменит и любим Севером. Но обошлось, ведь Джон Сноу любит своих законнорождённых братьев и сестёр и никогда не поднимет на них руку. Но это с ним обошлось, а что насчёт детей Лисанны и Лисары? Так рисковать... Нед Старк был не готов, ведь если родятся мальчики они будут иметь права на Винтерфелл, пусть и после своих законных братьев и сестёр. А сёстры не хотели бед роду Старк. Их верность распространялась на Неда Старка, это да, но за время, проведённое в Винтерфелле те же Санса, Арья и Бран успели запасть в сердца заморских красавиц, а потому сами предложили выпить лунного чая чтобы прервать беременность. Джон тогда лишь посмеялся с них. Ну что им стоило подойти к нему и попросить надёжных зелий? Впрочем, ничего страшного так и не произошло, детей решили оставить, под давлением Джона. Тот пообещал сломать отцу челюсть за подобные мысли. Но также Джон пообещал, что позаботиться чтобы родились девочки, мастеру алхимии и изменения это не сильно сложно проверить, а будущим родителям будет спокойней. Девочки — это всё-таки не сыновья, которые хоть и с оговорками, но могут претендовать на права законных детей, путём их полного устранения. А вот дочери только через уже собственных детей, да и то, с огромной натяжкой. А вот статус бастарда у них вызывает куда меньше проблем и найти им достойную пару, особенно если не поскупиться на приданное будет не сложно, а их дети, в отличие от детей мальчиков, будут носить фамилию отца, как и сами девочки после замужества.

Так что Лисанна и Лисара в данный момент под плотным присмотром Джона и Неда, которому сын оставил целый талмуд о заботе по беременным. Он и раньше был, Джон написал и

подсунул его мейстеру Лювину, когда тот заботился о беременной Кейтилин, но пусть с ним ознакомятся и отец с Лисанной и Лисарой, лишним не будет. Ну и да, теперь обе сестры регулярно хлебали зелья из-под руки мастера алхимии. Вкус у них был тот ещё, так что сёстры постоянно держали при себе мёд или иную сладость, перебить мерзкое послевкусие.

Все были рады беременностью близняшек, Санса с Арьей так и вовсе не отходили от них и постоянно просили потрогать пока ещё плоские животики. И только Кейтилин смотрела на всех волком, на которую впрочем никто не обращал внимания. Нед Старк так и вовсе давно уже даже не пытался наладить отношения с женой, осознав, что такое настоящая любовь и поддержка. А дети не понимали причин недовольства матери, ведь выросли на сказках Джона, в котором то тут то там мелькали персонажи с несколькими жёнами, а их отец был тому наглядным подтверждением. Сама же Кейтилин после отъезда Робба к Амберам и того разноса что ей устроил Нед потеряла какие-либо остатки влияния на Неда. Тот относился к ней максимально холодно, и если бы не дети, она бы уже давным-давно уехала в Риверран. Так что Кейтилин полностью игнорировала мужа, а тот её.

***

Стена. Ночной Дозор. Джиор Мормонт 997-й лорд-командующий Ночного Дозора.

-Осторожнее сучьи дети! –Надрывался Сир Аллисер Торн, мастер над оружием Чёрного Замка. –Этот груз стоит больше чем вы, все ваши предки и внуки до тысячного колена и если на нём будет хоть царапина клянусь всеми богами, старыми и новыми, вы у меня пожалеете, что на свет родились! –В данный момент разгружающий очень ценный груз.

Старый Медведь был рад. Наконец-то, спустя сотни лет упадка Ноной Дозор набирал силу. Да, он всё так же в основе своей состоял из бывших преступников, а командовали ими благородные сосланные на Стену или из-за политических причин, или из-за преступлений. Да что уж там, подавляющее большинство офицеров Ночного Дозора состоят из бывших лоялистов Таргариенов. И пусть те являются крепкими профессионалами знающими своё дело и прошедшие не одну битву, но характер у них тот ещё. При этом они держаться вместе и с их мнением вынужден считаться даже лорд-командующий. Но это было раньше, будет и потом. А вот то что впервые за три века Ночной Дозор стал набирать численность происходило сейчас. Две с половиной тысячи чёрных братьев защищали Стену, хотя каких-то десять лет назад их с трудом набиралась тысяча. И все они были одеты, обуты, накормлены и вооружены хорошей сталью. А всё благодаря Старкам. Ожившая торговля Севера, в кои-то веке вышедшая за пределы Белой Гавани открывала новые перспективы. И те же Старки дали право Ночному Дозору торговать древесиной из-за Стены без всяких налогов или пошлин. Стоит ли говорить, что после такого ушлые торговцы с огромным удовольствием закупами у древнего ордена дерево? Даже если нужно было плыть дальше Белой Гавани? Притом оборот древесины лишь рос, ведь она нужна всем и везде. Стрелы, копыя, рукояти мечей, строительство домов и кораблей, для мелких нужд и многое другое. А древесина на Севре была качественная, в том числе и за Стеной. Особенно хорошо продавался железноствол, за свои свойства сравнимый с железом и получивший подобное название. Тот же Станнис Баратеон почти полностью перешёл на северное дерево, закупаая его для всего королевского флота. А свой флегмон он и вовсе собрался строить из железноствола, что по стоимости материалов может превысить цену десятка больших кораблей.

Но сейчас Джиор Мормонт смотрел на подарок что отправил ему другой лорд-командующий. Глава и создатель молодого ордена живо интересовался судьбой Ночного Дозора и пытался тому всячески помочь. В том числе и идеями, пересылаемыми воронами самому Старому Медведю и отцу. То же освобождение от налогов с торговли с Ночным Дозором была его идеей. А теперь Бастард из Винтерфелла прислал в Ночной Дозор обоз с механизмами что должны обеспечить братьям дозора лучшую защиту и оружие, а также людей что установят всё это и обучат их мастеров с ними работать.

Мысли о подарке понесли старого воина дальше, к новому ордену Севера. Второму что существует на этой суровой земле. Польза что приносили Стражи Севера не вызывали у Старого Медведя ни грамма сомнения в их необходимости. Без них бы всё побережье Севера, что соседствует с Железными островами, было бы давно разграблено и опустошено. На Севере и так мало людей и каждая потерянная деревня пусть и мелкий, но ощутимый удар для королевства первый людей. Север не Простор, в котором палку вотки, и она прорастёт, здесь были другие условия, суровые и не терпящие слабости. Слабые тут умирали, не летом, так зимой, от болезней, холода или голода. И каждая деревушка выращивающая пищу – это лишний шанс для сотен северян пережить зиму. Это понимали все жители Севера, даже бандиты что могли ограбить, убить парочку крестьян для острастки, но не уничтожить деревню. Если эти бандиты родом с Севера, конечно. Но этого не понимали остальные. Для южных лордов потеря даже десятка деревень мелкая неприятность, от которой они без особых проблем оправятся. И от того не понимали ненависти северян к одичалым и пиратам что уничтожают деревни. И именно Стражи Севера на регулярной основе защищают такие деревушки от разграбления и уничтожения. Важность этой задачи не сможет переоценить ни один северянин, а потому добровольцев у нового ордена хватает, даже не смотря на необходимость пройти подготовку. И речь не о трёх месяцах муштры с мечом как в Ночном Дозоре, и даже не о полугоде начальной боевой подготовки в Стражах Севера. Речь об образовании. Каждый Северный Страж обязан быть грамотным, знать все законы Севера, его традиции и устои, уметь читать следы, подмечать мелочи, всё это необходимо чтобы отыскать правду и вынести справедливый приговор. Стражи выполняют роль не только защитников, но и судей. Большинство вопросов решается старостами деревень, а если нет, то лордами. Но если вопрос решается Стражами, то обе сторону могут быть уверены в его справедливости. Как тоже убийство. Деревенские просто покарают первого попавшегося, показавшимся им виновным. А вот Страж проведёт полноценное расследование, соберёт доказательную базу и только потом вынесет приговор. При этом все в деревне будут знать, что он был вынесен незаинтересованной стороной. Как этот факт был услышан в деревеньках по всему Северу, так в тех стало заметно спокойнее.

Джон Сноу же, сумевший уделить чуть-чуть своего времени на распределение патрулей и откровенно схитривший, послав людей лишь в те деревни через которые проезжают торговцы и в которых устраивают базар все окрестные, так как нужного количества обученных людей у него тупо небыло, был занят куда более важными делами. Отлов банд по всему Северу, в том числе и в городах, защита побережья от одичалых и пиратов, а также налаживание работы ордена. Всё это было куда важнее чем парочка убитых крестьян. Но и игнорировать свои обязанности он не хотел, а потому посылал людей в крупные деревни что стояли на пересечении с другими для распространения слухов. На время это остудит горячие головы, а там и время с нужными людьми появятся.

Сам же Джон, и так зашивающийся в делах, ещё и уделял внимание Дозору, ведя активную переписку с лордом-командующим. И напирал на того что подобное сооружение как Стена не стали бы возводить чтобы защищаться от набегов одичалых. Для этого бы хватило и простых

замков. Следовательно, легенды и сказки более чем правдивы, и то что Иных не видели вот уже восемь тысяч лет ничего не значит. И именно на этот факт в своей помощи и вниманию к Дозору напирал Джон Сноу в своей переписке со Старым Медведем. И Джиор Мормонт в этом больше не сомневался. Хотя бы потому что груз отправленный Бастардом из Винтерфелла имел огромную ценность.

Лорд-командующий слышал, что мол, старший незаконнорождённый сын Неда Старка благословлён Старыми Богами их мудростью. И что Старые Боги шепчут свои знания на ухо Джону Сноу. И что тот является могучим колдуном. И прочее-прочее-прочее. До этого момента бывший лорд дома Мормонт не особо во всё это верил, прекрасно зная, как людская молва любит всё преувеличивать. Но получив посылку от Джона Сноу поменял своё мнение.

В данный момент Джиор Мормонт был одет в доспехи, выкованные самим Джоном Сноу по его меркам. Впрочем, сложная система ремешков и стяжек позволяли регулировать размеры брони в более чем приличных спектрах, а там, где не могли помочь они, мог помочь кузнец. Джиор не знал, но в подарок от Джона он получил его разработку, созданную ещё до начала его странствий с Довакином. Джон тогда хотел улучшить нордский сплав трёх руд, и он даже сумел. Броня стала прочнее, но и эбонита на неё уходило в два раза больше. Что было провалом, так как даже один слиток эбонита мог стоять от одной до полторы тысячи септимов. И пусть их клан владел эбонитовой шахтой, но она была не особо большой и могла истощиться в рекордные сроки при активной эксплуатации. А эбонит тогда Джон ещё не умел создавать. Впрочем, Джон в очередной раз убедился, что бесполезных знаний не бывает. Вот так лорд командующий и получил воронёные нордскую доспехи с экспериментальным сплавом, да ещё и зачарованные на защиту от холода, повышение здоровье и ускоренное восстановление сил. Самое то для старика вроде него на самом промороженном куске земли в мире. Но лишь на доспехах Джон не успокоился.

Вместе с подарком лично Джиору тот прислал магические станки. Они должны помочь Ночному Дозору обзавестись лучшей защитой, применимой в условиях крайнего севера. Джона совершенно не устраивало что те практически не используют доспехи, а если и используют, то только при охране Стены. И то, выдавая немногие комплекты несущим дозор, чтобы те в случаи чего успели достаточно долго прожить для поднятия тревоги. Вот и решил Джон это исправить. Присланные им станки и люди, их устанавливающие, были способны создавать строго ограниченный спектр вещей. Мечи, кольчуги с нашитыми на них пластинами, одежду Ночного Дозора и амулеты. Все имеют по одному зачарованию. Создавая эти станки Джон буквально прыгнул выше собственной головы, сумев создать многообразный аналог камней душ и вставив его в эти станки. Да, ёмкость была так себе, её хватало лишь на одни средненькие чары, но тут был важный нюанс. Для работы этих станков совершенно не требовались маги, их даже заправлять не нужно было, они прекрасно восполняли потраченную энергию из окружающего фона. Будь он в Нирне и предоставь получившийся результат под очи Тита Мида Второго и в тот же день стал бы высшим аристократом империи, вхожий в кабинет императора в любой момент дня и ночи. Но увы, столь интересный проект родился в голове Джон лишь по причине отсутствия магов и навряд ли бы появился в том же Нирне. Но даже так, Джон смог обеспечить Дозор стальными мечами с зачарованием на улучшение мастерства, накидками на сопротивление холоду, перчатками на улучшение мастерства что вкупе с мечом делало вчерашних крестьян сопоставимыми по мастерству с опытными наёмниками, сапоги на повышение выносливости, доспех на здоровье и амулет на восстановление сил. Всё это делало брата Ночного Дозора грозным воином и чем старше и дольше тренировался оный брат, тем он становился опаснее. И пусть даже с такой помощью бывшие крестьяне не встанут в один ряд с

аристократами что с детства обучались мастерству меча, у которых на генетическом уровне забит талант к маханию острой палкой, но для одичалых, что вооружены примитивным оружием и имеют лишь подобие фехтовальной школы этого более чем достаточно.

-Куда ты ставишь!? -Заорал Сир Аллисер. -У тебя что глаза на жопе?! Неси этот ящик к остальным, живо! -А разгрузка тем временем продолжалась. Впрочем, это была приятная рутина и Джиор Мормонт, как и все братья Ночного Дозора с радостью в неё погрузились. Всем не терпелось надеть новые изделия.

***

Год спустя. Дункан Рэднай.

Когда Дункана Рэдная выдернули из Сумеречной Гробницы прямо под очи его госпожи он удивился. Когда его госпожа Ноктюрнал поведала ему о сути его задания он ещё больше удивился. Но когда она рассказала ему что проходить оно будет в другом мире Дункан словил ступор. Впрочем, его госпожу это не сильно волновало, и та лишь поведала что после тридцати лет служения и оставления приемника он может вернуться в любой момент, при этом его контракт будут считать выполненным и тот вместо дозора в Сумеречной Гробнице сразу же отправиться в Вечнотень. А спустя секунду Дункан стоял перед двумя людьми, тем кто призвал его и тем, кому он должен будет служить. Разговор с теми двумя тогда состоялся... сложный. В основном потому что более старший ничего толком не знал о Соловьях и Ноктюрнал. Правда выяснив подноготную Соловьёв тот успокоился и даже стал проявлять некое уважение. Причину выдернутый из посмертия Соловей узнал позже, и заключалась она в ордене под названием Ночной Дозор, который так же являлся стражами. Только если Соловьи защищали единственный на весь Нирн храм Ноктюрнал и проход в её домен, то Ночной Дозор защищал Царство Людей. После выяснения всех нюансов его бывшая профессия вора его нового работодателя что носил имя Эддарт Старк уже не так напрягала.

Дункан Рэднай был мастером-вором и специалистом по шпионажу. Не счесть подделанных им деклараций, не счесть украденных им секретов. Его руками разрушались мировые бизнесы и создавались новые, его глаза видели такие тайны сильного мира сего что узнай об его личности обладатели оных секретов, то он бы стал обладателем самой дорогой головы во всём Нирне. И теперь его задача создать организацию что будет верой и правдой служить Старкам, владыкам Севера и защищать оный Север от шпионов и убийц. Задача мягко говоря сложная. В наличии же у него поддержка хозяина данного Севера и его сына, мастера алхимии, изменения, кузнечного дела, зачарования и адепта всех остальных школ магии. С такой поддержкой уже легче. Заметно легче.

Первым делом Дункан перешерстил частой гребёнкой всю столицу его новоявленной родины. Зимний город был не особо большим поселением, но спрятаться в нём было не сильно сложнее чем в любом другом. Тем более когда в него стекаются торговцы со всего мира. А потому матёрый шпион обоснованно сомневался, что его новые работодатели смогли вычистить всю шпионскую сеть. Так и оказалось. За два месяца Дункан вычислил двадцать шпионов, даже парочку в Винтерфелле нашёл. Всех перехватил, заставив работать на себя. До того, как не наладит свою собственную разведывательную сеть придётся работать так, сливая дезу их хозяевам. Потом же Дункан прошёлся по городу в поисках людей. И такие быстро нашлись.

Приютские из Снежного Приюта были прекрасными кандидатами Обученные, грамотные, верные и благодарные Старкам за образование и крышу над головой, они были многообещающими кадрами и могли смело рассчитывать на место офицеров в будущей организации. После подготовки и проверки на вшивость, само собой.

Пока же Дункан занимался кадрами и своей непосредственной работой Джон Сноу готовил базу будущей организации. При том не просто готовил, а закладывал фундамент будущей силы организации. Дункан как оказалось был экспертом в школе колдовства и иллюзии и в своё время вёл дела с несколькими даэдра. Правда в основном для перемещения ценных заложников, которых ему поручали выкрасть. Он крал того в городе, спокойно покидал тот в одиночку, даже не досматриваемый поднятой по тревоге стражей, отдавал на хранение даэдра, а потом призывал даэдра и заложника. Цена стояла в два чёрных камня, так что цена такому трюку была... приличной. Даже эксперту школы колдовства что и сам мог наполнить чёрный камень душ. Как-то раз у них был некромант что поссорился с какой-то шишкой из столицы Империи. Так тот заказал выкрасть всех его близких и близких его людей. Большой был заказ, принёсший Гильдии целое состояние. Ну и Дункану как лучшему поручили похитить близких шишки, так как они единственные были под серьёзной охраной. Тот и похитил, используя старый трюк. И пусть он с тех пор немного умер, связи остались. Так что Дункан, в отличие от Джона что с Даэдра практически не работал, это всегда была прерогатива Довакина, мог заказывать через этих рогатых ребят много интересного. Например, адептов школы зачарования что умудрились запродать свои души. Таких умные порождения хаоса не жрали, пытались пристроить к делу или запродать подороже. Как правило успешно, многие колдуны, поголовно имеющие проблемы с доверием, с радостью обзаводились абсолютно верными и послушными подчинёнными. А те с радостью служили, успев прочувствовать всю «радость» от пребывания в руках даэдра. Даже с самым мерзким хозяином лучше, ведь тот максимум убьёт, а у даэдра ты расплатишься посмертием. Вот и попало в руки к Джону аж пять адептов зачарования. Дункан узнав, что Джон в своё время был частью Гильдии Воров в Рифтене и что тот умеет делать их броню, тут же озаботил его её производством. А там, подготовить рабочие места и вбить в головы адептов нужные схемы зачарования вопрос пары месяцев. А камнями душ их обеспечит сам Дункан, благо доступ к самым отъявленным преступникам он с разрешения лорда Старка имел.

Чего Дункан не учёл, это того что после обучения у Джона его адепты слягут от переутомления, как и привлечённые кожевники. Джон в своё время серьёзно улучшил броню Гильдии, заметно повысив выживаемость её членов. Что было более чем актуально, с учётом натуральной преступной войны с бандами, в которой ослабленная и поредевшая Гильдия с только-только получившей титул ярла Мьол Львицей были против всех банд города. Так что вместо лёгкой кожаной брони что может защитить от стрелы, кинжала и слабенького удара мечом Дункан получил всё ту же лёгкую броню, но способную выдержать несколько ударов меча, и прорубить которую с одного удара можно лишь двуручной секирой. Да и чары были явно куда сильнее чем во времена Дункана и вместо кражи и переноски веса новая броня Гильдии обладала чарами на скрытность и только на неё. Зато в комплекте делала своего обладателя подобно тени в сумерках, столь же малозаметным. Собственно, это сравнение и дало название тайной организации Севера. Тени.

Сам же Дункан хоть и впечатлялся от новой брони, но не сильно. Он так и продолжил ходить в доспехах Соловья, что являлись вершиной артефакторики. Лучше мог сделать только Джон и кто-то близкого к нему уровня. Капюшон и маска, кираса и перчатки, всё обладала мощным двойным зачарованием. Лишь сапоги выделялись, но учитывая мощь наложенных на них чар

они были чуть ли не ценнее всего остального комплекта, ведь те делали своего обладателя абсолютно бесшумным. От Дункана небыло слышно ни звука пока тот не заговорит. Небыло слышно его дыхания, шороха плаща, скрипа снега под ногами. Ни-че-го. Он создавал ощущения иллюзии, призрака, миража, созданного измученным сознанием. И всё благодаря достижениям Соловья. И каково же было его удивление, когда выяснилось, что Джон умеет их создавать. Вот тогда да, он очень сильно удивился. А уж услышав рассказ про то как его сестра по клятве по имени Карлия отбивала у поехавшего норда последние комплекты брони, чтобы его очумелые ручки не уничтожили их «чтобы понять, как их сделали» ... и то как та потерпела сокрушительное фиаско в лице непреодолимой силы носящее титул Довакин. Тот-то знал о талантах и навыках своего спутника и даже не сомневался, что он сможет разобраться. И так в закромах Дункана и организации Теней появился свой запас Соловьиной брони. Для будущих элитных оперативников.

Сама база тайной организации была расположена под канализацией и имела обширную сеть туннелей, которые позволяли теням появляться по всему Зимнему городу. База же представляла же собой каменный мешок разделённый на несколько секций, каждая под свои задачи. Кузница где можно подправить снаряжение. Склады где храниться всё необходимое. Казармы где можно отдохнуть. Бар в котором можно выпить и перекусить, попутно перекинувшись парочкой фраз с товарищем. И сад в котором росли ингредиенты для ядов и зелий. В общем база, получившая название Сад Теней за оный сад очень напоминала собой Буйную флягу, но более лучшей версии себя самого, с наличием сада ценных ингредиентов.

За год своего существования Тени смогли взять под плотный контроль Зимний город и Белую Гавань. Дункан справедливо рассудил что распылять силы на данном этапе развития организации бессмысленно и лучше сосредоточиться на самых главных и ценных объектах Севера. Так что за год его люди смогли вычистить или взять под колпак всех агентов и шпионов в этих городах, попутно матеря и набираясь опыта. Люди в кожаной броне с капюшоном появлялись, а после человек либо исчезал, либо становился послушной собачкой.

Помимо этого, Дункан озаботился о создании тайников по всему Северу. Ему необходима возможность работать на всём Севере, ведь даже сейчас, сосредоточившись лишь на двух городах и двух домах Севера, Старках и Мандерли, его людям время от времени приходится пересекать чуть ли не половину Севера. При том тайно, в дали от посторонних глаз, а значит им нельзя заходить в деревни где чужака в раз вычисляют. Банально из-за того, что все жители знают друг друга.

В принципе Дункан видел, что Тени растут и крепнут. Удалённость Севера от всех остальных регионов делало своё дело, создавая трудности для оперативной работы шпионской сети из-за границ королевства, а обширные территории были слабо заселены. Что позволяло своим хорошо прятать и прятаться, а чужим наоборот, создавало проблемы из-за незнания укромных местечек. Единственной проблемой обещает стать Нед Старк, человек чести до мозга костей. Впрочем, не лишённый ума, гибкости и практичности, так что договариваться с ним более-менее получается. Хотя при нём Тени навряд ли когда-либо смогут сколь либо серьёзно закрепиться за пределами Севера. Ведь для этого нужна или своя легальная организация что распространена по всему Вестеросу, а такой у Старков нет и не предвидется, или связи. Притом связи не лорда, а связи гильдии. А как эти связи получить если не выполнять контракты? А Нед Старк запрещает их выполнять. Впрочем, это дела будущего, Тени в лучшем случае лишь через пять лет смогут хотя бы подумать о выходе на оперативный простор и то не

факт. А вот защищать Север от происков всяких подозрительных личностей нужно уже сейчас. Да и не хотел Дункан золота, богатств и прочего. Он был возвращён к жизни своей богиней и имел от неё чёткое задание которому и собирался посвятить всего себя.

***

Небольшой отряд в сто человек гвардии Старков был в пути. Нед Старк и Джон Сноу ехали к прибрежным крепостям, Хранитель Севера пожелал лично осмотреть небольшие замки что который год держат осаду пиратов и одичалых, а Бастард из Винтерфелла его сопровождает. Санса Старк и Арья Старк ехали вместе с отцом и братом, впервые в жизни покинув стены родного замка. Санса выгуливала своего коня Пятнышко и именно под таким предлогом напросилась с отцом и братом. Нед со скрипом согласился, ведь Санса уже достаточно выросла для подобной поездки, а Джон поддержал. Две недели назад был очередной налёт и ждать новых в ближайшие месяцы не стоило, а от недобитков уже избавились. Арья же просто увязалась за сестрой, спрятавшись в обозе. По заднице та получит по прибытии в Винтерфелл, но назад отряд не повернул. Путь обещал быть безопасным, ведь за время существования Стражей центральные земли Севера почти забыли о бандитах и прочем сброде, хотя тот и продолжал нарождаться и тут же истребляться отрядами ордена, в которые входили оборотни. А на случай непредвиденных встреч у Старков была сотня их гвардейцев.

С ног до головы облаченные в тяжёлые латы из высококачественной стали, восседающие на боевых конях тяжёлых пород, что, как и всадники, закованы в металл, прошедшие не один бой, регулярно тренирующиеся в воинском мастерстве. Эти воины были лучшими во всём Вестеросе, даже Алые Плащи Ланнистеров не могли с ними соперничать. Но тут уже дело скорее в особенностях регионов и целях. Гвардия — это небольшой отряд преданных и обученных воинов которые нужны для защиты семьи лорда, в то время как Алые Плащи — это регулярная армия и даже Тайвин Ланнистер не может позволить себе армию что поголовно обладает снаряжением, стоящим как несколько деревень. А Старки могли, так как и металл на броню и мастера что её ковали принадлежали им. Джон не взял ни медяка за работу своих заводов, Нед Старк смог продавить лишь стоимость оплаты труда рабочих, что по меркам стремительно растущей и богатееющей казны Севера, стоила сущие гроши. Главным пунктом трат на гвардию Старков были лошади тяжёлых пород, купленные у Тарли, обладателей лучшей конницы Семи Королевств. Более мелкие породы просто не держали гвардейцев. Единственное, Джону пришлось попотеть чтобы новые кони прижились на Севере и стали лучше переносить холод, но он справился. Бонусом же таких изменений стала более плотная шкура что чуть лучше держит рубящие удары.

Так отряд и ехал, пока не добрался до цели своего пути.

***

Прибрежная крепость. Командующий крепостью Ролан Тихий.

Облачённый в стандартные доспехи ордена высокий мужчина сорока лет с напряжением сживал рукоять своего меча и тревогой наблюдал за втягивающимся в ворота крепости отрядом. Не каждый, далеко не каждый день, одну из крепостей, что за свою недолгую жизнь пережила уже с десятком штурмов, посещает целый Хранитель Севера вместе с сыном и дочерями. Кто другой был бы рад таким гостям, в конце концов не каждый день выдаётся

возможность помелькать перед столь значимыми людьми. Но не Ролан.

Ролан был человеком стальной воли и принципов. Он всю свою жизнь посвятил истреблению банд по всему Северу и Речным Землям. Урождённый северянин был единственным выжившим в спалённой пиратами деревне, ещё будучи десятилетним пацаном. Ему тогда повезло, его отец был охотником и частенько поставлял еду в замок лорда у которого во владениях была родная деревня Ролана и тот приютил сироту. Росший же среди замковой челяди сын охотника стал любимцем дам и общим воспитанником стражников. Простые как пень мужики гоняли мальчика в воинском деле на совесть, бывая за день сменяясь по десятку раз, каждый делясь с мальчиком своим опытом и выученными за богатую военную карьеру приёмами. В гарнизон лорда брались только опытные рубаки. И так Ролан вырос в сильного воина, который и благородного может заставить попотеть. А дальше была жизнь, в которой он сколотил собственный небольшой отряд и путешествовал по Северу и Речным Землям, продавая свой меч торговцам и лордам, неизменно вычищая свой путь от банд и пиратов. За это ему даже дали титул рыцаря, чуть позже прозвав Тихим за его нелюбовь лишний раз надрывать глотку.

Так бы и жил Ролан Тихий, однажды бы просто сгинув во время очередного заказа или зачистки лагеря бандитов, если бы не услышал о новосозданной с подачи Эддарда Старка и Джона Сноу ордене. В которой он тут же вступил, стоило ему лишь узнать о целях ордена. И так, сам того не заметив, после десятка битв, он стал командующим одной из крепостей ордена, отразив уже не один штурм отребья в виде одичалых и железнорождённых.

И вот теперь капитан ордена Северной Стражи весь изводился. Развитая не одним боем и засадой чуйка чуть ли не орала в голос что что-то будет. Что-то чего он может и не пережить. Он уже задёргал всех своих людей и даже поделился предчувствием с командующим Джоном. Благо они не раз пересекались, как по организационным вопросам, так и в битве и даже могли зваться хорошими знакомыми и товарищами по оружию. И тот внял предчувствиям, сам не раз выживая за счёт интуиции, а потому приказал отправить ворона чтобы выслали подкрепление. Осталось лишь надеяться, что оно успеет. Ролану Тихому совершенно не хотелось умирать человеком, не сумевшим исполнить свои клятвы и потянувшего за собой Хранителя Севера и его сына.

***

Эддард Старк. Прибрежная крепость Скалистая.

Лорд Винтерфелла обошёл Скалистую второй раз, подмечая новые мелочи в её фортификации. Конкретно эту крепость Джон возвёл на скалистом холме, обдуваемую ветрами с моря и обдаваемую волнами. Она была защищена с тыла морем, а с боков скалами, напоминая этим Орлиное Гнездо Арренов в миниатюре. Сама крепость была небольшой, едва вмещающая в себя тысячу человек, включая замковую прислугу, а защищать её и вовсе могло триста человек. Примерно столько тут и осталось после последнего штурма, лишь недавно пополнившись безусыми юнцами, доведя гарнизон до штатной полутысячи. Остатки ветеранов в данный момент или бродят рядом, выискивая недобитков или лежат в земле. Плюс сотня гвардии. Крепость была простой, сложенной из камня, с четырьмя башнями на равном удалении друг от друга и единственное чем отучалась от других подобных ей товаров что поставлены по всему Вестеросу, это четырёхзарядные скорпионы, по одному на башню,

очередное творения Джона, и решёткой на воротах из железности. Вот и всё чем отличалась эта крепость от других похожих. Если бы не одно «но», она была возведена за один день силами всего одного человека.

Нед уже давно перестал удивляться возможностям своего сына, хотя бы потому что все его остальные дети так же, как и их старший брат, стали проявлять магию. Одна Санса чего стоит, вечно летая в теле своего орла или напрямую управляя своим конём во время поездки, держась в седле так что и иной дотракиец позавидует. Или он сам? Прошло лишь пару недель как на его тело были нанесены те странные татуировки, а он уже может гнуть металл, словно, это сырая глина. Умея всё это, видя перед глазами самую настоящую магию, теперь древние легенды и сказки открываются с иной стороны. Воистину благословение Старых Богов.

-Ваша милость! -Отвлёк от мыслей Эддарда Старка немного панический голос одного из Стражей Севера. -Дозоры прислали ворона об отряде в полтысячи! Они уже перешли границу крепости и разграбили несколько деревень! -Эддард Старк не стал ничего отвечать. Лишь быстрым шагом направился в сторону своей гвардии, бросив напоследок чтобы тот нашёл Джона и приказал ему подготовить четыреста бойцов.

***

-Стена щитов! -Орал Эддард Старк, направляя чуть-чуть маны в горло, чтобы усилить голос. Они приняли бой в полудне пути от крепости.

-Как можно было спутать пятьсот и пять тысячи!?! -Орал рядом Джон, метая ледяные бураны во врага, устраивая во вражеских рядах целые просеки из обледеневших трупов. -Когда узнаю, кокая тварь продалась кальмарам я лично развешу её кишки на ближайшей ветке!

-Вражеский залп! -Отвлёк Джона от ругани предупреждающий окрик.

-Поднять щиты! -Скомандовал Хранитель Севера. То, что это ловушка они узнали слишком поздно. Кто-то мастерски расставил фигуры и когда они настигли те самые пять сотен налётчиков им в спину и фланги ударило четыре с половиной тысяч. Вернее, попытались, но Джон смог увидеть их раньше глазами Мрака, и они успели отступить на удобную для обороны позицию. Но их смогли зажать.

Будь их противниками одичалые и железнорождённые Нед Старк бы не сомневался в победе. Да, её цена была бы дорогой, и он бы потерял почти всех людей, но они бы победили. Железнорождённые имеют хорошую амуницию лишь в двух случаях, когда их возглавляет опытный и удачливый капитан, или, когда идёт война. А одичалые и вовсе не знают железа и если и вооружены чем-то из стали, то ржавым хламом, которым ещё и пользоваться не умеют. Но к несчастью для себя Нед Старк видел среди нападающих и вполне себе знакомых по Восстанию наёмников.

-Бей! -Скомандовал командир гвардии что стояла в авангарде войска Северян, после чего больше сотни нападавших расстались с жизнями или были ранены, свалившись под ноги своих

товарищей, где были затоптаны. Паршивая смерть.

Нед Старк взял с собой всю гвардию и почти весь гарнизон крепости, лишь приказав вернуть с ближайших застав дозорных, на время чистки. Пятьсот против пяти тысяч. Кто-то скажет, что итог очевиден, но любой, кто разбирается в военном деле хоть немного скажет, что тот ни хрена не понимает в войне. Против северян вышли одичалые, бедные железнорождённые вооружённые одним железным топором и защищённые в лучшем случае железной кирасой паршивого качества, одичалые обряженные в шкуры и дешёвые наёмники которые лишь чуть лучше вчерашних ополченцев. А у Неда Старка было сотня закалённых в боях ветеранов, обученных лучшими мастерами Севера, вооружённые и облачённые в лучшую амуницию, которую можно купить за деньги. Прикрывали же их четыре сотни Стражей, воинов что на регулярной основе льют кровь и ставят свою жизнь на кон, регулярно изводя себя тренировками с оружием и облачённые в отличные доспехи. А потому они ещё посмотрят кто кого.

-Труби в рог! -Отдал он приказ и тут же один из Стражей затрубил в резной, оббитый серебром рог. А спустя десять секунд сотня лучших всадников что у них была, верхом на гвардейских конях, облачённых в броню, налетели на вражеских лучников. У врага небыло коней. У северян была сотня тяжёлых и бронированных. Не воспользоваться этим фактом Нед Старк, как опытный полководец, не мог, посадив в седла лучших всадников каких успел отобрать.

-Арбалеты, пли! -Отдал он приказ Стражам. В первую линию выставили гвардейцев не только из-за большего бронирования и мастерства, но и из-за отсутствия у них стрелкового оружия. В то время как каждый Страж имеет у себя арбалет, которым как минимум умеет сносно пользоваться и два колчана болтов к нему, по тридцать штук в каждом.

-Левый фланг вот-вот прорвут! -Привлёк его внимание Джон, что-то колдуя на передние ряды солдат, отчего те стали активней махать мечами и разить врага с ещё большей свирепостью. -Я туда! -И не дожидаясь реакции отца убежал, на ходу врезаясь во вражеский строй, тут же располовинив своим мечом большого железнорождённого, облачённого в плохенькую кожаную броню, а спустя пару секунд забрав жизни ещё троих.

Бой длился уже шесть часов и даже не думал стихать. Они потеряли половину армии, среди которых почти все гвардейцы, осталось лишь тринадцать раненых бойцов, каждый из которых не раз получил по шлему и даже встать сейчас не мог. Сам Нед, на пару с Джоном, уже не раз лично вступали в битву, отняв жизнь где-то у пары сотен врагов каждый. Они были залиты кровью с ног до головы и тяжело дышали. Даже для их тел шесть часов непрерывной схватки было тяжёлым испытанием и каким чудом держаться остальные, будучи простыми людьми, Нед не понимал. А вот Джон отлично понимал, уже потратив почти весь свой огромный резерв на заклинания школы иллюзии и разрушения. Тело болело и ныло, с мерзким хрустом трескалась от переизбытка маны плоть на руках, каналы ныли от слишком большого количества проведённой через них энергии, а сердце было готово вырваться из груди, сломав рёбра. Несмотря на все свои тренировки, несмотря на весь свой опыт и силу, Джон так и не смог вернуть былую проводимость своего тела. Банально не хватило времени, ещё бы два-три года, и он бы вернул себе былую форму, но в засаду они угодили именно сейчас. Да, Джон мог пользоваться магией вплоть до уровня мастер, но с условиями. А именно долгий, постепенный каст, на который в данный момент небыло времени. Да и чего-то по-настоящему разрушительного он не знал, всегда больше полагаясь на свои артефакты и тело, усиливая то магией изменения. Но к былым нагрузкам тело бывшего норда было не готово. Впрочем,

похоже выбора у него небыло.

-Джон? -Спросил Нед Старк, когда увидел, как его сын отходит чуть назад и закрывает глаза. Но тот не ответил.

Джон видел, ещё немного и враг побежит. Он видел в их глазах страх, и немудрено. Вот уже шесть часов жалкая горстка стояла против толпы. И смогла эту толпу уполовинить. Магией, выдержкой, дисциплиной, умением и качественными мечами с арбалетами. Да, они отступали и медленно, одного за другим, теряли своих бойцов. Их осталось меньше половины. Чуть больше двух сотен уставших и изнеможённых людей, стоящих на дрожащих ногах, обливающихся потом под забралами и крепко держащие мечи и щиты в сведённых судорогой пальцах. Но было ясно, ещё немного и враг побежит. Нужно лишь продержаться. И Джон собирался стать тем кто перевесит чашу весов.

Привычный комплекс чар школы изменения, который в Нирне бывший спутник Довакина накладывал за жалкую секунду занял в его нынешнем состоянии пол часа. За это время он из тыла оказался почти в первых рядах. Тело, и так испытывающее перенапряжение магических каналов и чуть ли не разваливающиеся плоть рук от избытка магии с трудом смогло принять привычный комплекс, пусть и упрощённый. Укрепление, ускорение и усиление, заклинания о которых Джон знал всё. Небыло никого кто бы разобрался лучше в этих чарах чем Джон Сноу, и ещё не скоро появиться. Он знал их наизусть, всё что с ними связано, каждое плетение, каждый завиток чародейского узора этих заклинаний. Он лично разобрал и пересобрал их под себя десятки раз, оптимизируя и делая лучше. И сейчас, один из ранних комплексов едва не разорвал его тело на части. Слабый и примитивный по его меркам, не чета его финальному шедевру, но даже его он с трудом смог пережить. Но теперь он на час стал чем-то большим чем человек. Вновь приблизился к силе того, кто был наделён драконьей душой и пожрал души сотен Дова. Хотя, в отличии от прошлого, сейчас он и не чета ему. Но на кучку крыс, что осмелились раззявить пасть на волка его хватит.

Перехватив меч двумя руками и заведя его за спину Джон встал в нижнюю стойку. Ноги согнуты в коленях, левая нога впереди, её носок смотрит строго вперёд, правая сзади, её носок смотрит вбок. Чуть наклонить корпус, подать ману в ноги и... рывок в просвет между рядами, где только что пал очередной Страж. Используя предвиденье Джон выбрал оптимальный маршрут, при котором сможет нанести максимальный ущерб вражеской армии и добраться-таки до командного состава врага. Он врубился во вражеский строй и тут же начал сеять смерть, прорубаясь к врагу. Меч порхал, отнимая жизни и отводя удары от своего хозяина. Тяжёлый двуручный клинок из эбонита, вышедший из-под рук истинного мастера, отнимал жизни врага, насквозь промораживая убитых и раненых. Тёмный лёд был создан лишь для убийства и был ещё далёк от завершения, имея лишь комплекс сильнейших ледяных чар, но уже сейчас в своей мощи он мог соперничать с некоторыми божественными артефактами. Пять минут. Пять минут понадобилось Джону чтобы прорубиться к командирам вражеской армии, оставив за собой натуральную кровавую просеку из порубленных тел, и ещё минута чтобы обезглавить армию врага.

-В атаку! -Прокричал Нед Старк увидев деяние сына. Его вела не только отцовская любовь и желание спасти отчаянно храброго сына, но и понимание. Если враг не побежит сейчас, то они умрут. Их просто стопчут. И подавая пример уставшим воинам, что с шоком и неверием смотрели на деяние Бастарда из Винтерфелла, они пошли за своим господином. Прямо в

прореху, прямо по порубленным телам врага, по натёкшим из мёртвых тел кишкам, крови и дерьму. А потом прозвучал рог. Но не врага, а друга. Подкрепление прибыло, ударив в тыл смешавшемуся врагу. И тот побежал, неся колоссальные потери.

Джона Сноу нашли после окончания боя без сознания и с крайней формой истощения, в небольшом озере из крови в котором плавали отрубленные части тел. Из отправившихся с Хранителем Севера войска в пятьсот человек выжило лишь девяносто восемь человек, включая самого Неда Старка и Джона Сноу.

***

Прибрежная крепость. Командующий крепостью Ролан Тихий.

Чтож. Ролан в очередной раз смог убедиться, что если беда и приходит, то точно не одна. Стоило уйти Неду Старку с большей частью гарнизона и только-только прибыть первым партиям подкрепления из дозоров, как появился отряд железнорождённых, под командованием самого Илиста Пайка, правой руки Эурона Грейджоя, поднявшегося в их затянувшемся конфликте с Севером. И в отличии от того сброда, который на регулярной основе гоняли Стражи Севера, его люди были поголовно облачены в качественную броню и вооружены качественным оружием. Хуже того, они все были фанатиками Утонувшего Бога и совершенно не боялись умереть в бою. Четыреста отъявленных головорезов взяли в осаду подотчётную ему крепость, в то время как у него было лишь сто сорок бойцов.

-Эй, там! На стене! -Прокричал Илитс Пайк, подойдя к стене под прикрытием щитов своей команды. Это был низенький человек, одетый в качественную стальную кирасу, кольчугу мелкого плетения и шлем без забрала, с кольчужным капюшоном. Но главное это валирийский меч что висел на его правом боку, добытый им в одном из своих рейдов. -Предлагаю сделку! Вы отдаёте мне девок Старков, а в обмен мы уходим, и вы остаётесь живы! Как вам предложение!? -Продолжал он надрывать глотку. Впрочем, в ответ получил лишь залп из арбалетов, который благополучно пережил под защитой щитов. В отличии от парочки его людей, что замертво упали на подступах крепости. Все Стражи пылали чистой, незамутнённой ненавистью к железнорождённым и одичалым. Будучи в большинстве своём выходцами, из деревень, которые были целью для набегов, или ветеранами Восстания Грейджоя, каждый из них или имел кровника из их числа, или впитывал ненависть к этим народам с молоком матери. И на предложение мерзкого кальмара отдать дочек любимого лорда в их мерзкие ручки среагировали все как один. -Быть по сему. Тогда вы все умрёте! -Сказал Илист и ушёл готовить штурм. Крепость пусть и хороша, но защитников у неё кот наплакал, а всё благодаря сработавшему плану. Можно было бы конечно подождать пока основные силы придут с головами Старка и Сноу, но тогда ему не удастся поразвлечься с мелкими сучками Старков. А согласно слухам, те на диво смазливы, даже не смотря на мелкий возраст.

***

Ролан с усталой обречённостью смотрел как предатели открывают ворота. Он не зал что его братья что носили эти доспехи мертвы вот уже сутки и с дозора вернулись не они, а враги, посмевающие запятнать имя честных братьев ордена. Зато Ролан мог своими глазами наблюдать

как тройка воинов в доспехах Стражей Севера открывает ворота кальмарам.

После трёх неудачных штурмов, после потери половины оставшегося гарнизона, после целой горы трупов кальмаровых ублюдков предатели проявили себя, встав на жизненно важный участок обороны. Но Ролан не собирался так просто проигрывать.

-За мной! -Выхватив меч прокричал командующий крепости что вот-вот должна пасть, увлекая за собой людей для самоубийственной атаки. Тридцать Стражей, питаемые ритуалом что Джон заложил в фундамент крепости без страха, с праведной яростью врезались в ряды уже праздновавших победу железнорождённых и предателей. Ролан был в первых рядах и рубил-рубил-рубил. За умершую семью. За изнасилованную у него на глазах мать. За то, что каждый раз закрывая глаза он видит их мёртвые тела. Видит отца с отрубленной головой. Видит старшего брата, болтающегося в петле. Видит мёртвую мать, через которую прошли десятки железнорождённых ублюдков. За то, что каждую ночь он оказывается в сожжённой деревне, в которой воняет пеплом и смертью.

Они смогли отбить ворота. Смогли отбросить железнорождённых, преимущество строя и дисциплины ещё никто не отменял, а в стене щитов она и вовсе становится подавляющей для неорганизованной толпы. Каждый раз отнимая жизнь врага Ролан видел на своей ведущей руке герб своего ордена. Места где смог обрести покой в душе и впервые за долгие годы поспать и не видеть снов. Выданное ему после обучения кольцо словно придавало сил, подсказывало как лучше ударить и вела его руку, прибавляло сил и помогало с ранами. Ролан лично убил пятнадцать пиратов и одним из первых встал на перерез волне кальмаров, давая остальным братьям время закрыть ворота. И вот, ворота закрыты, они радуются очередной маленькой победе, очередному доказательству что они лучше, что они выбрали правильный путь вступив в орден. Но всего несколько слов нарушили их радость.

-Враг на стене! -Прокричал вестовой, держась за обмотанный тканью обрубок левой руки. В сознании он держался лишь при помощи сока Кинарет и адреналину. -Кальмары забрались по стене! -Осмотрев стены Ролан увидел, что враг и вправду смог при помощи кошек залезть на неохраемый участок стены. Ролан просто не стал его учитывать в обороне из-за нехватки людей и крутых скал под этим отрезком стены. И будь у него больше людей жалкие три десятка пиратов с минимумом брони были бы не угрозой. Но враг хорошо всё спланировал.

-Выпить сок! -Приказал Ролан, сам тянись за живительной жидкостью. Сам Ролан не видел тех удивительных деревьев что растут под толщей камня и даруют столь удивительный напиток, что несёт отдых и исцеление ран, но немногие члены ордена что допускаются до сбора сока говорят, что столь прекрасных растений они никогда в своей жизни не видели, а место, в котором и растут божественные деревья, словно пропитано благословением Старых Богов. И вот, как десятки раз до этого он чувствовал, как сладковатый сок протекает в его горле и добирается до желудка, откуда пришла волна тепла, смывая боль и усталость. -Вперёд! -И побежал вместе с оставшимися воинами ордена на стену. Но всё было тщетно, они не успели.

Тридцать пиратов ударили в тыл обороняющим левую стену, на которой был сосредоточен основной натиск. Когда отряд Ролана прибыл, всё было кончено, защитники были или перебиты, или вытеснены со стены, а кальмары уже взобрались на укрепления в слишком большом количестве чтобы их можно было опрокинуть.

-Отступаем! Отходим в замок! -Прокричал Ролан. Стены крепости пали, но донжон спроектирован так что жалкий десяток может удерживать в проходе целую армию. У него осталось около полусотни Стражей, этого должно хватить для переменной сменны.

***

Ворота донжона захлопнулись, отсекая немногих выживших от празднующих победу пиратов. Под закрытыми шлемами Стражей было невидно лиц, но Ролан знал, на них царит выражение обречённости и готовности принять смерть.

-Готовьте баррикады, стаскивайте столы, бочки, всё что может помешать пиратским ублюдкам. -Но он был командиром и не мог себе позволить рефлексировать. -Я хочу, чтобы мы встретили кальмаров на возвышенности и забросали их болтами, когда они проломают двери. -И работа закипела. Немногочисленная замковая прислуга была облачена в кольчуги и получила в руки копья. Они трусили, но не сильно, ритуал вложенный Джоном почти полностью задавливал страх и трусость, взамен разжигая мужество. -Первый ряд встать у баррикад в пол круга. Я хочу, чтобы морские ублюдки получали заточенную сталь со всех сторон, а не только в их невымытые свиные рыла. Второй ряд на баррикадах будет стрелять в этих мразей, оставшиеся будут подавать заряженные арбалеты, и перезаряжать выстрелившие. И держите под рукой сок! Я не хочу, чтобы кто-то из вас помер, не забрав с собой к Предкам как можно больше врагов!!!

***

Эддард Старк.

Они спешили как могли, даже толком не отдохнув. Лишь сделали по пол глотка Сока Кинарет, как обозвал тот древесный сок Джон, всё что осталось и получилось откопать у убитых. Выжившие выпили все свои запасы ещё в первые три часа битвы.

Прибывшие на выручку своему сюзеру Рисвеллы привели с собой две тысячи конных, выгребя почти всех своих коней, что были под рукой.

Уже немолодой Родрик Рисвелл на охоте со своими сыновьями наткнулся на лагерь людей откровенной бандитской внешности и недолго думая порубил их всех, лихим наскоком. Какого же было его удивление, когда среди вещей нашлось письма в которых говорилось о пути Эддарда Старка и воронье письмо в котором был приказ о подкреплении к Скалистой Крепости. Недолго думая, старый лорд, всю жизнь желавший для своего дома лучшего положения, приказал собирать войска и как можно скорее выдвигаться на помощь. Старый аристократ сразу понял, что дело пахнет отборным дерьмом и решил вдарить как следует, чтобы от гипотетического врага даже мокрого места не осталось. И как оказалось не зря.

Как аж целая армия в пять тысяч умудрилась тайно просочиться на Север ни Родрик Рисвелл, ни его сыновья, да и сам Хранитель Севера с сыном не знали. Но увидеть на своих землях эту толпу невымытых бандитов что обзывают себя громкими названиями в виде наёмников, одичалых

и железнорождённых он был не рад. Очень не рад. Как и то что на его земле пытаться убить его же сюзерена. А потому две тысячи тяжёлой конницы, лучшей на Севера, ударила в по армии что так увлеклась попытками вскрыть крепкий орешек в виде армии Эддарда Старка. Победа была кровавой и оглушающе сладкой. Жалкая горстка выживших под командование Хранителя Севера упала там, где стояла, в мешанину из грязи, крови и драма. Все праздновали победу. Пока Бастард из Винтерфелла не очнулся и не получил от Мрака отвратные новости. Скалистую крепость, ту самую, в которой сейчас были его сёстры, брали штурмом железнорождённые. Стоило об этом услышать Эддарду Старку и Родрику Рисвеллу как они тут же, взяв самых быстроногих коней, отправились на помощь. Любящего отца и брата не остановила даже крайняя степень истощения и едва зажившие раны.

Конница, возглавляемая Эддардом Старком и Родриком Рисвеллом ворвалась во внутренний двор крепости и затоптала часть противника, тут же начав резать растерявшихся от удара в спину железнорождённых.

Эддард же, во главе небольшого отряда пробивался в донжон, желая, как можно скорее найти своих дочерей. Но нашёл там лишь железнорождённых. В глаза тут же бросились разрушенная мебель, и трупы. Из всего оставшегося гарнизона выжило меньше десятка человек, что сейчас были зажаты в угол и из последних сил отбивались от превосходящего численностью врага. Удар в тыл от Эддарда Старка стал решающим.

-Где девочки?! -Спросил беспокоящийся отец, готовый себе самолично вскрыть глотку за чрезмерное ослабление гарнизона. И ему было неважно что подлобных сил даже близко на Севере быть не должно. И что такого от хитрых, но неорганизованных, нищих и откровенно примитивных железнорождённых ждать не мог никто.

-Оставил в их покоях, с пятёркой лучших воинов, велел забаррикадировать двери. -С трудом ответил Ролан. Он был ранен, утомлён и не раз за прошедший бой получил по шлему, что теперь красовался царапинами и вмятинами.

Дальше Нед Старк не стал слушать, тут же рванув к дочкам. Сопровождающие еле успевали за своим лордом, так быстро тот бежал, по пути нарубая в салат железнорождённых. Развитое внутренней энергии тело, доспехи из нордского сплава и фамильный валирийский клинок были страшным сочетание, даже когда их обладатель истощён после нескольких часов непрерывного боя и продолжительной скачки. И пусть двуручный меч не лучшее оружие в тесных и замкнутых коридорах крепости, но не в этом случае. Валирийская сталь в руках простого, но умелого мечника способна резать даже самые лучшие доспехи, из лучших сплавов. Нед Старк же давно перестал быть простым мечником. Если его меч и задевал стены крепости, то даже не замедлялся, оставляя на них длинные борозды от меча, неизменно забирая свою кровавую дань. Обеспокоенный отец думал лишь о том, как быстрее добраться до дочек, и если кто-то пытался ему помешать, то тот тут же расставался со своей жизнью.

-Санса! Арья! -Ворвался в выделенные для леди покои лорд Винтерфелла. Но увидел лишь десяток трупов железнорождённых и пятерых Стражей. Но и девочек нигде небыло, так что ещё была надежда.

-Лорд Старк. -Ворвался в покои покрытый кровью, на перевес с мечом, лорд Родрик.
-Небольшой конный отряд видели в скачущим от крепости на юг! Говорят, с ними были ваши дочери!

-В погоню! -Тут же отдал приказ Нед.

***

Неда буквально трясло от еле сдерживаемой ярости и бессилия. Они не успели. Враг успел отчалить и сейчас выходил из бухты, гребя вёслами и готовясь выйти в море, где они затеряются. И там Арья и Санса и лишь боги ведают что успеют пережить девочки в плену у грабителей, убийц и насильников.

***

Илист Пайк с удовольствием смотрел как отдаляется берег. Пусть план и провалился и голов Хранителя Севера и Бастарда из Винтерфелла им не видать, но девки Старков всё-таки оказались у них. А это выкуп. Большой выкуп, на который Эурон не только сможет купить новые корабли, но и заручиться поддержкой оставшихся капитанов, наконец-то сместив своего брата. И все будут довольны. Илист что будет подле нового лорда Пайка. Эурон титулом. Север прекратившимися налётами. А Старки возвращение своих девок.

Илист перевёл взгляд на девиц Старков, что держали его люди. Да, слухи были правдивы, сестры Старк уже сейчас, толком не успев расцвести, были красивы, затмевая своей красотой иную леги.

Ну а то что вернутся они чуть попользованными нестрашно.

-Ладно, парни! Курс на Железные острова!

-Понял. -Кивнул его первый помощник.

-Ну а их... -перевёл он взгляд на сестёр, что прожигали его ненавидящими взглядами. -Раздеть, распечатаю прямо тут.

Илист Пайк уже успел задрать юбку старшей и пристроиться у неё между ног, которые держали его люди, и начать развязывать штаны, как над его кораблём раздалось громкое, пропитанное страхом, конское ржание. Подняв же голову, он увидел на фоне заходящего солнце фигуру всадника с огромным мечом. В воздухе.

***

Ярость. Давно, очень давно потомок Исграмора её не испытывал. Он был готов рвать и метать, разрывать голыми руками податливую вражескую плоть. Она kloкотало в груди, распространяясь огнём по телу. Она насыщала лёгкие кислородом. Она придавала силы рукам. Она вымывала усталость из ног. А причиной ярости была в увиденном им в линиях вероятности. Линиях где его маленьких сестёр насилует целая толпа немытых недочеловеков. Их слабые стоны боли. И их потухшие глаза. Страх и ужас от увиденного тут же смели огонь ярости и ненависти. Чистой, всеобъемлющей и все сжигающей ненависти. Он знал, что в крепости его сестёр уже нет. Он знал, что небольшой конный отряд, предупреждённый дозорными, успел выйти из замка за несколько минут до штурма, оставив большую часть людей на растерзание. А потому, загоня коня, напрямую контролируя его своим даром оборотня, насыщая его магией восстановления, плюя на боль в энергоканалах он спешил. Как мог спешил, по пути срезая с себя доспехи. Ведь для задуманного ему нежно уменьшить свой вес. К несчастью сил на обнуление веса брони у него не осталось.

У него был лишь один шанс спасти сестёр. Враг оставил четыре корабля под охраной сотни человек в небольшой скалистой бухте. И выход из неё был рядом со скалой, на которую вполне можно выехать на коне, пусть и с трудом. Но для оборотня это не проблема. И с неё же можно достаточно оттолкнуться чтобы попасть на пиратский корабль. Один единственный, на который у врага остался экипаж. Он видел в будущем как всё будет происходить, видел, как он расправится с пиратами и освободит Сансу и Арию. Ну а то что после этого идёт лишь темнота... это неважно. Он никогда не умел думать наперёд, предпочитая жить здесь и сейчас. Умрёт? Значит так тому и быть. Выживет? Вообще отлично! Он предпочтёт рискнуть и получить всё, чем трусливо поджать хвост и позволить кучке ничтожеств изнасиловать его сестёр.

И вот скала. Шум моря. Солнце, стремящееся к закату этого длинного, трудного и кровавого дня начало печь затылок. Конь хочет замедлиться, видя обрыв, но Джон не даёт этого сделать. Напротив, он подавляет его волю и заставляет того ускориться. И вот обрыв, конь прыгает за пределами своих сил, рвя мышцы на задних ногах. От боли и страха лошадь вырывается из-под контроля Джона, да тот её больше и не держит. Смысл? Они уже в воздухе. Но это не всё. Он видел, как нужно поступить.

Все люди. Все, кто был на берегу и на корабле видели невероятное. Видели, как всадник, не сомневаясь ни секунды, на полной скорости спрыгнул со скалы прямо в море. Но вот, он пролетел две трети пути и начал стремительно терять высоту. «Не долетит» с огорчением подумали северяне. «Не долетит» с облегчением подумали железнорождённые. Но вот всадник завёл руку с огромным мечом назад и метнул его со всей силой. Тот подобно дисковой пиле разрубил пополам пятерых пиратов и застрял в мачте, тут же промораживая её насквозь. А всадник тем временем оттолкнулся от падающей лошади и оказался на корабле, приземлившись и раздавив ногами голову ещё одного пирата. Прямо около запущенного мигмом ранее меча.

Джон вытащил Тёмный Лёд, своё последнее творение, из мачты и та начала падать, заставив пиратов разбежаться и дав ему время оглядеться. Ситуация была паршивой. Он не мог колдовать из-за опустевшего резерва, а даже если бы и мог, тело было на пределе после всех тех издевательств что он над ним провёл. Из арсенала у него осталось лишь предвиденье, пассивное усиление тела и Тёмный Лёд. Гигантский двуручный меч, весь потенциал чар которого Джон вложил в ледяное зачарование. Даже на просторах Нирна не найдётся меча,

что также сильно разит холодом. Его первый эбонитовый меч в этом мире. И вполне возможно последний.

Не дожидаясь пока враг придёт в себя, Джон совершил рывок к сёстрам. Первый железнорождённый попытавшийся его остановить был разрублен от макушки до паха. Двое других перерублены в поясе. Обычно люди с такими ранами остаются ещё какое-то время живы, за счёт дикого количества адреналина в крови и умирают они как правило от кровопотери. Но Тёмный лёд буквально проморозил все их внутренности, подарив тем мгновенную смерть. Пятёрка что встала перед его сёстрами заняла у Джона пять секунд. Ни доспехи, ни щиты, ни подставленный под удар мечи не могли остановить творение Джона, то просто крошило их, словно те были не из металла, а изо льда. Что было в чём-то верно, ведь даже мига хватало чарам, чтобы проморозить простую сталь насквозь, сделав ту ломкой и хрупкой. Но эти пятеро сумели выиграть своему капитану время и тот успел встать с колен и достать свой меч заблокировав удар Джона. Валирийская сталь и эбонит столкнулись и победителя среди них небыло. В отличии от мечников. Удар Сноу был такой силы что отбросил Пайка и тот полетел прямо в дверь своей каюты, выбив её своим телом. Не будь на нём доспехов, сломал бы спину и рёбра, а так просто ушибы.

-Джон! (x2) -Раздался слитный крик сестёр, у которых глаза были на мокром месте.

-Спрячьтесь. -Осмотрев Сансу и Арию и удостоверившись что с ними ничего страшного не случилось, сказал Джон.

А дальше началась резня. Пираты нападали на Джона, но ничего не могли ему противопоставить, у них был чудовищный перевес в качестве. Пока не подключился Илист Пайк, выстрелив из лука в Арию. Джон с огромным трудом и лишь благодаря предвиденью смог отбить пущенный болт.

-Атакуйте девочек! -Орал Илист Пайк. -Режьте, стреляйте, рубить, бейте, делайте что хотите, но заставьте убудка подставиться! -А Джон бросил взгляд за борт, подумывая нельзя ли бросить девочек за борт. И с сожалением понял, что нельзя, за бортом были волны под два метра и для малышей вроде его сестёр это было слишком. А уплыть вместе с ними не вариант, их просто расстреляют.

Джон делал что мог, отбивая все выстрелы и удары, нацеленные на его сестёр пиратами, а потом тут же накидывался на них, пока те вновь не успели наложить стрелу на лук. Частенько приходилось принимать удары на себя, чтобы закрыть обеих девочек. Спустя десять минут Джон был весь утыкан стрелами, на его теле было множество парезов, а левая рука была сплошным изрубленным и истыканным куском мяса, бессильно болтаясь в доль тела. Именно ей Джон частенько принимал удары и стрелы, предназначенные его сёстрам. Но он своего добился. Все лучники были мертвы, а их луки Сноу ломал с особым удовольствием. Арья и Санса уже откровенно рыдали, видя в каком состоянии Джон, вина в этом себя. А Илист Пайк так сжал челюсть что почти слышал, как трещат его зубы. Джон Сноу умудрился убить восемьдесят три пиратских отродье, сократив до минимума количество команды. Илист Пайк понял, ещё один труп, и они никуда не уплывут. А потому был крайне осторожен, думая, как окончательно умертвить Бастарда из Винтерфелла. Он видел, как под его противником с каждой секундой растёт лужа его собственной крови, видел, как раны что украшали правую

руку всё больше мешают ему орудовать тем чудовищем, что приняло форму меча. И хотя он не понимал, как этот монстр до сих пор жив, с такими-то ранами, но даже он умрёт с отрубленной головой.

Новый ход пиратов не заставил себя ждать, подплывающие всё ближе лодки северян заставляли торопиться.

Встав полукругом, чуть больше двадцати человек достали метательное оружие. В основном ножи, но были и топоры. Ещё никогда в своей жизни Илист Пайк не был так благодарен игре в ножечки, как сейчас.

-Залп! -Прокричал Илист Пайк и все как один бросили в Джона Сноу своё оружие. А тот даже не двинулся, лишь меч отодвинул чуть в бок, чтобы от него в ту же секунду отлетел метательный топорик, что должен был отрубить руку Арье. Все остальные угодили в тело Джона. Арья и Санса уже просто рыдали в истерике, видя, как содрогается тело брата. Видя, как из его левого плеча и правого бедра торчат наконечники ножей, а спину украшают обломки стрел. Тёмный Лёд выпал из окончательно ослабшей руки. Илист Пайк уже хотел праздновать победу, но потом решил посмотреть в глаза трупа. Как он думал. Но вместо поволоки смерти там была лишь холодная сталь. А потом... потом он увидел, как образ израненного, едва живого противника сменяется... сменяется лютоволком. Илист Пайк как в живую увидел раненого, едва живого, но ещё способного всех их перебить зверя. Огромного, выше него на три головы, с белой шерстью украшенной обломками стрел и кровью. А за спиной у него два щенка лютоволка. Илист Пайк не знал, но он был носителем древней крови тех кто повелевал водами и ветрами. Спящий дар, в неударённом потомке на миг смог проявить себя и связаться с ослабленным страхом и усталостью разумом, показав суть людей, стоящих перед ним. Суть Старков. Но сам железнорождённый списал это на простое помутнение рассудка, от всего того пережитого ужаса что он испытал.

-Ну что, уже не такой крутой?! -Пытаясь побороть страх свой и своих людей прокричал Илист Пайк. -Есть что сказать напоследок перед смертью?

-...га...д ...ет. -Едва слышно прошептал Джон,

-Что!? Не слышу?! - Илист даже повернул голову и подставил к уху ладонь лодочкой чтобы «услышать», всем своим видом храбрясь и издеваясь над «поверженным» врагом. Врагом что даже сейчас вызывает суеверный ужас. И чуть не оглох.

-Совнгард ждёт!!! -Прокричал во всю мощь своих лёгких Джон Сноу, подхватывая и зажимая в зубах выпавший меч, набрасываясь на врага. Тот уже был в полубреду от потери крови, ран и усталости, но опыт, рефлекс и обучение в клане давали о себе знать, чётко указывая на врага и на способны по его убийству.

Сказать, что пираты от увиденного опешили, значит ничего не сказать. Просто потому что физически не могли сжать зубами рукоять даже короткого меча, ведь те гнилые пеньки что у них вместо зубов просто повываливались бы. Но Джон был адептом школы восстановления и

имел зубы настолько крепкие что легко грыз ими кости, а при желании и камни бы смог. Но не это отдало их сердца во власть страха. Их пугал Джон. Израненный, безрукий, он давно должен быть мёртв. Но как бы они его не рубили, как бы не протыкали и не обстреливали стрелами, он отказывался умирать и даже лишившись рук зажал в зубах свой клинок и бежит на них. Бежит их убивать

Один удар и трое падают рассечёнными пополам кусками замороженного мяса. Другой, ещё двое мертвы. Третий, и сразу пятеро лишились ног, и умерли при падении. Замёрзшие кишки и кости разорвали остальные внутренности.

Илист Пайк видел к чему всё идёт. Еле живой, порубленный словно салат ублюдок покрошит и его и его людей. А потому он решил хотя бы отомстить за свою смерть. Илист Пайк побежал в сторону дочерей рода Сарк, не видя как монстр с двуручником в зубах убивает его людей. И вот он добежал до двух девок. Занёс свой валирийский меч для широкого рубящего удара. И уже начал опускать его как понял, что крики за его спиной стихли. А потом перед ним появился Джон. Удар Пайка был сверху вниз, с сильным замахом, чтобы наверняка разрубить двух девок. Но в итоге его меч застрял в теле Бастарда из Винтерфелла, пройдя плечо, ключицу, рёбра и остановившись где-то в районе лёгкого. Будь на месте Джона любой другой человек и его бы разрубило пополам.

-Джон!!! -Крикнула Арья. Санса же просто молча давилась слезам.

-Ха! - Илист Пайк внезапно засмеялся. -Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!! Наконец-то ты сдохнешь! -Он увидел, что у Джона прибавилось ран, а его меч валяется где-то за спиной. Характерный холодок обдавал капитана ныне мёртвой команды сзади. -И знаешь, что самое приятное? -Наклонившись к уху Сноу сказал Пайк. -Прежде чем твой папаша доплывёт до корабля, я успею поразвлечься с твоими милыми сестричками. А потом всё равно прикончу! Ха-ха-ха-ха-ха-ха... -Пират искренне смеялся над ситуацией. Желая спасти сестёр, он лишь продлили их страдания. Не подставься он под меч чтобы было? Они бы умерли быстр и без мучений. А теперь он как следует насладиться своими последними в жизни женщинами прежде чем отправиться на встречу к Утонувшему Богу. Так он думал.

-Всё так как я видел. -Прошептал Джон. Пайк услышал слова северного бастарда и уже хотел отстраниться, но не успел. Зубы Сноу сомкнулись на его шее, вырывая кадык и глотку. Илист Пайк видел, как они остались в зубах того, кто убил всех его людей. Его руки ослабли, он выпустил рукоять своего меча и тот так и остался в теле Джона. Последнее что видела правая рука Эурона Грейджоя это окровавленное, испачканное в его крови лицо Джона Сноу.

Джон осмотрел корабль мутным взглядом. Перед глазами всё плыло, но он смог убедиться, что все пираты мертвы и его сёстрам ничего не угрожает. И лишь после этого он позволил себе упасть, поддавшись слабости тела. Упав на спину валирийский клинок выпал из раны и воткнулся где-то в стороне от Джона. Сил повернуть голову уже не осталось.

-Целы? -С трудом спросил он Арию и Сансу, что тут же показались в его поле зрения. Заплаканные, все в его крови, с растрёпанными волосами и красными от слёз глазами.

-Д...а. -Кое-как выдавила из себя Санса, прекрасно понимая, что с такими ранами просто не живут. Джон должен быть уже давно мёртв.

-Ну и... хорошо. -Успел сказать Бастард из Винтерфелла прежде чем отдаться столь желанной темноте и покою.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114346/4389569>